

А.В. Ковыршин

Установление христианской
цивилизации.

Византия и Запад.

Учебное пособие по всеобщей истории для

10 класса

2018

Собор Святой Софии в Константинополе. VI век.

Становление христианских цивилизаций.

Византия и Запад.

Византийская православная цивилизация

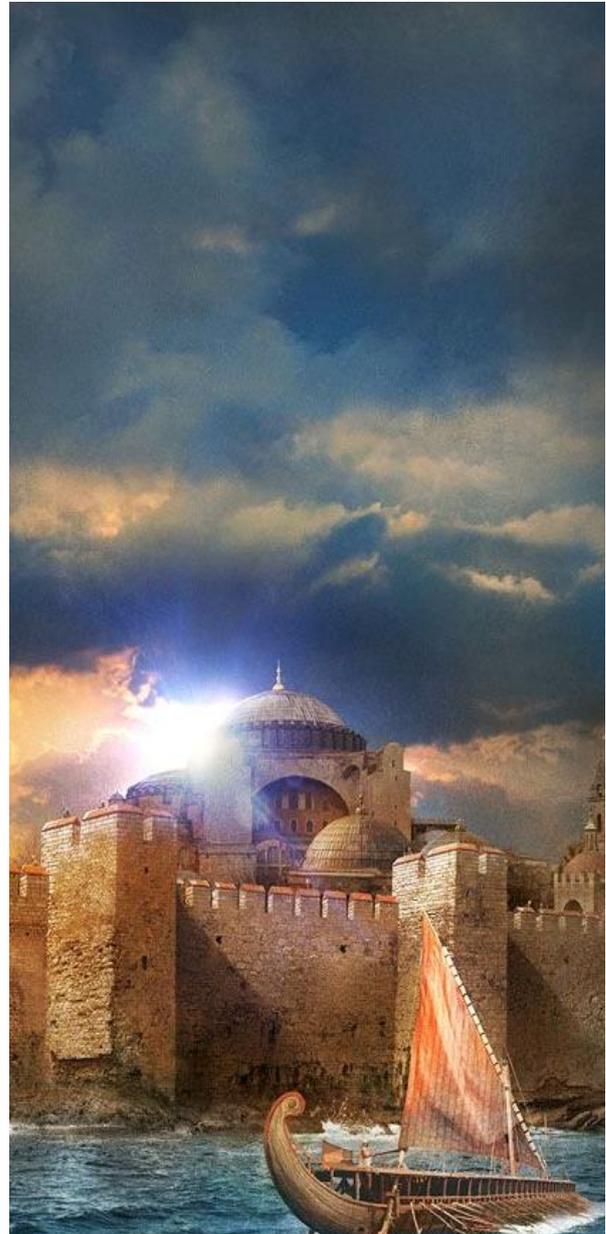
- 2 1. Рождение Византии. 4-7 вв.
- 10 2. Империя религиозного вдохновения. Византия в 7-11 вв.
- 15 3. Закат империи. Византия в 11-13 вв.

Крестовые походы и судьба Византии

- 19 1. Первый крестовый поход. 1096-1099 гг.
- 24 2. Второй крестовый поход. 1147-1149
- 25 3. Мусульманский реванш
- 27 4. Третий крестовый поход. 1189-1192
- 29 5. Византийская империя в эпоху крестовых походов
- 31 6. Четвертый крестовый поход.
- 34 7. Упадок крестоносного движения
- 35 8. Конец Византийской империи.

Осень средневековья.

- 40 1. Зарождение капитализма.
- 42 2. Изменение средневековой ментальности: «С небес на землю».
- 45 3. Возрождение
- 50 4. Природные катастрофы и духовный кризис XV-XVI вв.
- 54 5. Высокое Возрождение.

Константинополь при Юстиниане в VI в. Вид на собор Св. Софии со стороны залива Босфор

Византийская православная цивилизация.

Свыше 1100 лет в Восточном Средиземноморье существовала цивилизация, сыгравшая исключительно важную роль в становлении современного мира, цивилизация, которая во многом предопределила глобальный характер человеческого сообщества в 20-21 вв.¹. Еще большее влияние Византия оказала на русскую историю и культуру. Однако для современного человека и на Западе, и в России – она лишь незначительный эпизод мировой истории² пятисотлетней давности.

Для русских такое забвение Византии подобно отречению несмышленного подростка от наследия праотцов. Как славянство стало телесностью Древней Руси, так Византия вдохнула в это тело новую жизнь, подарив варварам с севера Православную Душу, традиции высокой культуры, высокой жертвенности и жесткой государственности. «Москва – третий Рим» и сегодня – не по пословице, а по сути своей. Мы до сих пор несем в своих социогенах и болезни великой империи, и благословение ее Духа Святого.

Византия была глубоко религиозным обществом. Ее императоры и крестьяне, священники и солдаты были такими же людьми, как и все мы, – жертвами тех же слабостей и искушений. Но в первую очередь византийцев по жизни вела вера: Христос, Его Мать и все святые для них были столь же живыми, реальными личностями, как и члены их собственных семей. С момента возникновения и до 20 века цивилизация не знала столь образованного общества. Неграмотности, по крайней мере, в высшем и среднем классах, практически не существовало, а императоры славилась своей ученостью. Это было единственное государство, в значительной мере сохранившее античное наследие в те века, когда на Западе свет знания почти угас³. Наконец Восточная империя произвела на свет поразительный феномен византийского искусства. Такие шедевры, как деисус⁴ в южной галерее собора Св. Софии и «Анастасис» (воскресение из мертвых) в церкви монастыря Спасителя в Хоре, можно отнести к самым возвышенным творениям человеческого духа. Византийские художники «должны были воспроизводить дух Божий». Западные художники весьма редко предпринимали попытки такого рода. А вот в церквях и монастырях христианского востока мы видим, что поставленная перед художниками задача была выполнена с блеском⁵.

Византийцы совершили немало безрассудств и предосудительных деяний, но многое должно быть им прощено и за ту красоту, которую они оставили после себя, и тот героизм, с которым они и их храбрый император Константин XI встретили свой конец, – об этом великом подвиге с равной гордостью вспоминают как победители, так и побежденные. Вот почему и через пять с половиной столетий во всем греческом мире вторник продолжает считаться самым несчастливым днем недели. И вот почему на турецком флаге до сих пор изображен не полумесяц, а луна в ущербе – напоминая нам о том, что луна была в последней четверти, когда Константинополь пал⁶.

1. Рождение Византии. 4–7 вв.

Константин I равноапостольный⁷ и христианизация Рима в 4 веке. Вначале 4 века Римская империя оказалась под властью четырех законных правителей⁸ и узурпатора Максенция, сына одного из бывших императоров. Его власть после нескольких лет правления выродилась в жестокую тиранию. Порочный и праздный, он задавил народ непосильными налогами, доходы от которых тратил на

¹ Г. Терборн писал о «второй волне глобализации» в 3-7 веках (после Древнего Рима), вызванной распространением мировых религий. Однако роль Византии не сводится только к продвижению христианства, хотя другие миссионерские центры (Рим, Ирландия, Киев) и в этом вряд ли могут сравниться с нею.

² См.: Knieger L.S., Neill K., Jantzen S.L.. World history. Perspectives on the past (Teacher's edition). – Lexington, Massachusetts Toronto, Ontario: D.C. Heath and Company, 1992. P. 178-185.

³ Карл Великий – «император Запада» (Франкского королевства) с 800 года – был не способен даже поставить свою подпись, кроме как прочертив ее по трафарету через пластину.

⁴ Деисус – в христианской церкви иконописная композиция, в центральной части которой изображен Христос, а по сторонам – обращенные к нему в молитвенных позах Богородица и Иоанн Предтеча.

⁵ Норвич Д. История Византии. – Москва: АСТ, 2013. С. 542.

⁶ Там же. С. 11, 541-543.

⁷ **Равноапостольный** (греч. ἰσαπόστολος, лат. aequalis apostolis) — наименование святых, особо прославившихся проповедью Евангелия и обращением народов в христианскую веру.

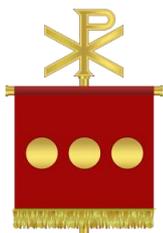
⁸ Согласно порядку, установленному Диоклетианом в 3 веке, императорская власть в Риме находилась в руках двух августов (старших правителей) и двух цезарей (младших правителей). Так, август, надзиравший за Западной частью империи, выделял часть провинций (обычно Галлию и Британию) цезарю, и нечто подобное было на Востоке. При этом один из четырех императоров доминировал, оставляя принятие наиболее важных решений за собой.

пышные празднества и грандиозное строительство. Однако он обладал большим войском, состоящим из преторианцев⁹, мавров¹⁰ и италиков.

В 312 году август Константин со своими легионами перешел Альпы и разбил полководцев Максенция, который в этот момент давал в Риме игры в честь своего дня рождения. Но и оставшиеся войска узурпатора двукратно превосходили константиновы легионы. Армии противников встретились неподалеку от Рима. Здесь произошло событие, которое стало водоразделом всей мировой истории. Римский историк Евсевий описывает его так: «Самый удивительный знак явился к нему [Константину] с небес... Он сказал, что примерно в полдень, когда солнце начало убывать, он увидел своими собственными глазами светящийся крест на небе, над солнцем, - над ним надпись: *hoc vinces* («сим победиши»). Он сам был изумлен, и также вся его армия». Возможно, как утверждают другие авторы, это был не крест, а монограмма имени Христа¹¹. Перед боем Константин приказал солдатам нанести этот знак на свои щиты, а впоследствии сделал его государственным знаменем императорского Рима. Он сам повел в атаку кавалерию и смял вражескую конницу. Увидев это, италики стали покидать свои места в строю, а затем паника стала всеобщей. Многие погибли в давке при переправе через мост или были сброшены в реку собственными товарищами. В их числе оказался и Максенций, чье тело было позднее найдено прибитым к берегу.

Голова (2,5 метра)
колосса императора
Константина

Константин приписал эту победу знаку Христа и в 313 году провозгласил христианство наряду с другими культами «*religio licita*», т.е. разрешенной религией: «Имея намерение явить почтение и уважение к божеству, мы предоставляем христианам и всем прочим право свободно отправлять любую форму культа, которую только они пожелают, так чтобы, какое бы божество не пребывало на небесах, оно было милостиво к нам и ко всем тем, кто находится под нашей властью»¹². В течение нескольких лет император принимал законы благоприятствующие христианству, а епископальные суды получили статус апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел. В 319 году было запрещено убийство рабов, в 321 - воскресенье¹³ было объявлено официальным праздником и стало днем отдыха. Он, так же, запретил распятия, бои гладиаторов и жертвоприношения животных.

Утверждение христианства. Никейский собор 325 года. К этому времени Константин избавился от соправителей и стал единственным императором Рима. Тогда он не хотел принуждения – язычники могли исповедовать старую веру. С другой стороны, не должно быть и ересей. Если христианству суждено стать духовной основой империи, то как она могла быть разделена? Уже несколько лет Константин безуспешно боролся против еретиков в Северной Африке¹⁴ и Египте¹⁵. Теперь появилась еще и третья группа раскольников, угрожавшая посеять еще больший раздор в христианстве – ариане¹⁶. И тогда Константин нашел решение: место множества синодов провинциальных епископов займет

⁹ **Преторианцы** - 14 когорт гвардии, личные телохранители императора. Префект претория – почти всегда участник дворцовых переворотов и убийца свергнутого императора.

¹⁰ **Мавры** - коренное население Северной Африки, которое сегодня называют берберами или туарегами.

¹¹ **Монограмма Христа** – один из христианских символов. Состоит из двух начальных греческих букв его имени (ΧΡΙΣΤΟΣ) — Χ (хи) и Ρ (ро), скрещённых между собой.

¹² Норвич Д. Указ.соч. С.23.

¹³ День назван в честь воскресения Иисуса на третий день после распятия. Во всех славянских языках, кроме русского, воскресенье называется «неделей» (польск. niedziela, укр. неділя, белор. нядзеля, чеш. neděle и т. д.), то есть днём, когда «не делают» - не работают.

¹⁴ **Донатисты** считали, что действительны только те таинства, которые совершаются праведным епископом. Таинства теряют свою силу, даже если священник потом провинился перед церковью.

¹⁵ **Мелетиане** считали, что падшие (священники, отказавшиеся от христианства во время гонений) не имеют права вновь принять сан.

¹⁶ **Ариане** – последователи епископа Ария. Он считал, что Иисус Христос был создан Богом отцом как инструмент для спасения мира – то есть Сын находился в подчиненном положении, а его природа была скорее человеческая, чем божественная. Суд ста епископов отлучил Ария от церкви как еретика. Но надо иметь ввиду, что в те времена теологические дискуссии вызвали неподдельный интерес во всем обществе. На улицах раздавались листовки, на рыночных площадях произносились подстрекательские речи, на стенах зданий мелом писались призывы и лозунги. В результате учение Ария с невероятной быстротой распространилось по всей империи.

Вселенский церковный собор. Авторитет и мера власти всемирного собрания епископов заставит любого раскольника принять его установления, считал император.

В 325 году в один из крупнейших городов Малой Азии Никею съехались сотни епископов из разных уголков Римской империи. Константин сыграл важную роль в развернувшихся дебатах. Стараясь произвести впечатление на слушателей, он даже перешел на греческий, который не слишком хорошо знал, но который был близок его аудитории. Он настойчиво делал упор на исключительной важности единства церкви. А для этого нужен был одобренный всеми Символ веры – перечень идей, которые не подлежали сомнению – догматов. Именно Константин предложил вставить в текст Символа веры слово «единосущный», которое описывало отношения Сына с Отцом¹⁷. Это сделало догмат о Троице сердцевиной христианского вероучения. Его принимают и сегодня все православные, католики и большинство протестантов. Вокруг этого догмата выстраивается система ценностей христианства, а значит и сегодня Святая Троица остается духовной основой, по крайней мере, трех цивилизаций – Православной (Российской/Евразийской), Западной, и Латиноамериканской.

Единосущный Бог – это тот Бог (в ипостаси Отца), который изгнал человека из рая, но простил его и его прегрешения; он же (в ипостаси Сына) принял мученическую смерть во спасение человека и из любви к человеку; он же (в ипостаси Святого Духа) и своей победой над смертью (в ипостаси Сына) показал приоритет духовного. Таким образом, милосердие (прощение и терпимость), любовь, гуманизм и антропоцентризм, духовность как основа морали и критерий в искусстве стали фундаментальными ценностями христианских цивилизаций.

С 331 по 334 гг. Константин закрыл все языческие храмы империи.

Второй Рим. Император редко бывал в древнем Риме - события удерживали его на Востоке. Сарматы на Дунае, остготы в северном Причерноморье, великая империя Сасанидов (персы) – все основные угрозы и все основные ресурсы (людские и материальные) в ту пору концентрировались в восточной части Римской империи. Древняя столица сдавала свои позиции как культурный и интеллектуальный центр библиотекам и академиям Александрии, Антиохии, Пергама и вымирала от хронических эпидемий малярии. Более того, столичные жители были верными сторонниками традиционной религии. Они порицали уход Константина от старых богов и принятие им презренной христианской веры, которая ассоциировалась у римлян с уличной чернью и отбросами общества. Республиканские и языческие традиции Рима явно не вписывались в образ новой христианской империи.

Выгодное географическое и стратегическое положение Византии предопределило выбор места для новой столицы. Центром нового города Константина стал Милион, или Первый Мильный Камень. Он состоял из четырех триумфальных арок, соединенных куполом. В центре, образовавшийся таким образом крытой площади, была установлена самая почитаемая христианская реликвия – Честной Крест Господень, вывезенный из Иерусалима. От Милиона отмерялись все расстояния в империи, по сути, это был центр мира. Неподдалеку Константин построил величественный форум¹⁸ овальной формы, весь выложенный мрамором. В центре стояла порфиновая¹⁹ колонна высотой свыше 30 метров. Колонна была установлена на шестиметровом цоколе, в котором хранились замечательные реликвии: топорик при помощи которого Ной построил ковчег; корзины с остатками хлебов, которыми Христос накормил множество людей; кувшин с благовониями Марии Магдалины и скульптура Афины, привезенная Энеем из Трои. На вершине колонны – статуя с телом Апполона, работы Фидия и головой императора Константина, в его левой руке – фрагмент Креста Господня.

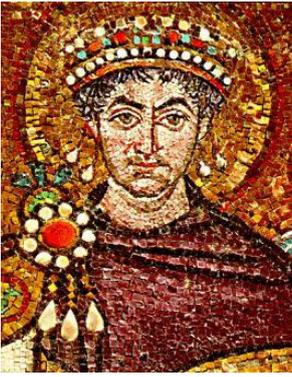
Десятки тысяч людей и днем, и ночью работали над созданием императорского дворца, ипподрома, церкви св. Ирины. В результате массового «разграбления» многих городов Европы и Азии, в ходе которого они лишились красивейших статуй и других произведений искусства, новая столица стала обретать облик утонченного и благородного города. На специальном каменном столпе было высечено его название: «Новый Рим». Но еще при жизни Константина горожане чаще именовали его Константинополем - под этим неофициальным названием великий город вошел в историю. То же самое случилось и с названием империи: теперь известная как Византийская, официально она именовалась Римской (Ромейской), а ее граждане – римлянами (ромеями).

Новая столица была освящена на праздновании серебряного юбилея императора 11 мая 330 года. Еще пять лет назад Византий был маленьким греческим городком, теперь он стал Константинополем - огромной столицей, посвятившей себя Деве Марии и центром величайшей империи – Византийской.

¹⁷ «Веруем... И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого [а именно Сына] всё произошло как на небе, так и на земле».

¹⁸ Форум - центральная городская площадь, сформированная несколькими общественными зданиями, где проходила городская жизнь, уличная жизнь под открытым небом, заключались сделки, велись переговоры.

¹⁹ Порфир – горная порода вулканического происхождения пурпурного цвета.

Попытки воссоздания Римской империи в 6 веке. Юстиниан I Великий.

В 395 году произошел «окончательный» раздел Римской империи на западную и восточную части. А спустя 80 лет Западная Римская империя прекратила свое существование²⁰. Номинально власть над ней оказалась в руках правителей Византии, но фактически ее поделили между собой германские короли вандалов, свевов, франков, бургундов и готов. Вплоть до 800 года (более трех веков) фантом единой великой империи от Гибралтара до Месопотамии будет жить в сознании императоров Византии.

Через два года (в 482 г.), после убийства последнего августа Западной Римской империи, в семье фракийских²¹ крестьян родился Юстиниан. Его восхождение к вершинам власти стало возможным благодаря покровительству дяди - Юстина, который проделал путь от рядового солдата, до начальника дворцовой стражи и взшел на престол в 512 году. В детском возрасте Юстиниана забрали в столицу, где он получил хорошее образование, стал офицером кавалерийской гвардии, а после интронизации своего дяди – начальником его дворцовой стражи. С этого момента и началась реальная власть Юстиниана.

Его первым шагом стало восстановление единства христианской церкви: после переговоров с послами римского папы²² патриарх константинопольский Иоанн объявил, что «церкви Старого и Нового Рима являются единой и неделимой церковью». Юстиниан полагал, что слава империи должна выражаться весомо и зримо – отсюда его страсть к строительству и спустя несколько лет стартовала монументальная программа создания религиозных сооружений: возведение и восстановление девяти крупнейших церквей империи, жемчужиной которой стал храм Святой Софии²³.

Вместе с архитекторами Исидором и Анфимием, Юстиниан разработал принципиально новую концепцию собора²⁴. Губернаторам провинций было велено отправить в столицу все сохранившиеся элементы классических построек, которые можно было бы использовать в строительстве. Из Рима прислали восемь порфировых колонн, некогда являвшихся частью храма Солнца, из Эфеса – восемь колонн зеленого мрамора. Всю поверхность над мраморной облицовкой покрыли мозаикой. Но великолепие церкви не сводилось к одним лишь украшениям. В архитектурном плане она представлялась прихожанам чудом. Более всего поражал купол: 32,5 метра в диаметре, на высоте около 50 метров (примерно 12-этажного дома) он был в несколько раз шире и выше любого другого. Он напоминал блюдо, вдоль ободка которого, пробито 40 окошек, так что казалось, будто оно «подвешено к небу на золотой цепи». Взору потрясенных византийцев представляли также: 15-метровый иконостас из цельного серебра, алтарь инкрустированный золотом и драгоценными камнями, бесчисленное множество золотых светильников. Собор Св. Софии не имел себе равных по количеству и ценности реликвий: Честной Крест Господень, пелены Христа; стол, за которым Он и Его апостолы сидели во время Тайной вечери. Не удивительно, что Юстиниан, войдя в здание первый раз после окончания строительства, долгое время стоял молча, а затем прошептал: «Соломон, я превзошел тебя»²⁵.

²⁰ **Одоакр** (варвар на службе Византийского императора Зенона) во главе германских наемников был отправлен в Италию для подавления мятежного *magister militum* (главнокомандующего) Ореста, который вместо законного императора возвел на престол в Риме своего сына Ромула Августа. Одоакр выполнил приказ: подавил мятеж, казнил Ореста, сослал в ссылку Ромула и установил полный контроль над Италией. Затем он обратился к Зенону с просьбой назначить его правителем Италии. Тот согласился, но выставил встречное условие — чтобы Одоакр признал законного императора Юлия Непота. Обладая реальной властью, Одоакр чеканил монеты с изображением Юлия Непота, но не допустил его возвращения в Рим. Вскоре, в 480 году император погиб от рук собственных телохранителей. Сразу после его смерти Одоакр отправил инсигнии (диадему и пурпурную мантию) в Константинополь с просьбой назначить нового императора. Однако Зенон решил этого не делать и стал единственным правителем «единой» Римской империи.

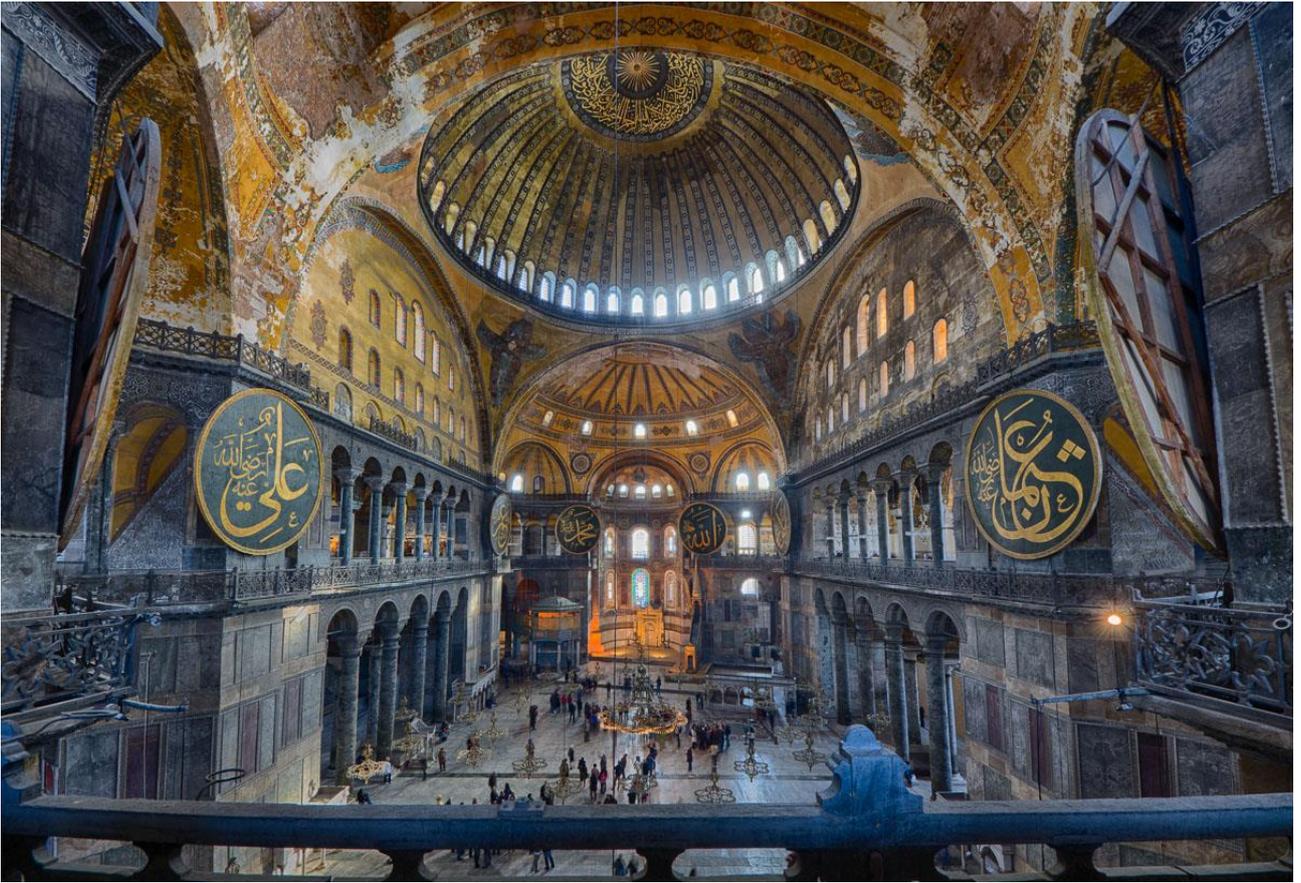
²¹ **Фракийцы** - одно из индоевропейских племен, северные соседи древних греков; предки румын, молдаван и, отчасти, болгар.

²² Все императоры и патриархи Византии признавали римского папу главой христианства.

²³ Он был построен на месте сгоревшего во время восстания «Ника» одноименного храма, заложенного еще Константином I Великим.

²⁴ Сохраняя в целом облик своих предшественников, новое здание должно было стать крупнейшим культовым центром христианского мира. Церковь должна стать квадратной, а не прямоугольной. Вершинная точка должна была приходиться не на апсидное святилище в восточном конце, а на центральный купол.

²⁵ Норвич Д. Указ.соч. С.99-100.

За несколько месяцев до смерти Юстина I в 527 году Юстиниан и его жена Феодора были коронованы как *соправители* старого императора. Феодора стала не просто супругой, но действительно соправителем: по важнейшим государственным делам они принимали совместные решения. Так было и в самый трудный период правления нового императора. В 532 году недовольство жесткой налоговой политикой²⁶ сплотило бедных и богатых, и даже Синих и Зеленых²⁷. «Ника! Ника!» («Побеждай!») стали кричать зрители на ипподроме при появлении императора. Обычно этим призывом подбадривали возниц, но сейчас он прозвучал как сигнал к мятежу. Возбужденная толпа освободила из тюрем всех узников, а затем начались поджоги. Административные корпуса, соборы Св. Ирины, Св. Софии и бесчисленное множество других зданий вскоре превратились в руины. Пять дней город застилал густой дым. Наконец мятежники предъявили требования: убрать творцов налоговой реформы и городского префекта. Но получив согласие, не успокоились – решили избрать нового августа. Юстиниан был готов бежать из столицы и тогда, на заседании императорского совета, слово взяла Феодора: «Как вообще император может позволить себе стать беженцем? Да никогда по своей воле я не сброшу императорскую мантию! Я буду придерживаться древнего изречения: порфира – вот самый благородный саван!» После такой речи было решено прибегнуть к оружию. Уверенные в своем превосходстве мятежники не ожидали нападения и вскоре началась их резня. Никто из 30 000 человек собравшихся на ипподроме не смог покинуть его живым. Восстание «Ника» стало для Юстиниана хорошим уроком – с этого времени размеры налогов уже никогда не выходили за разумные пределы, а подданные осознали, что императоров нельзя так просто назначать и смещать.

Энергия императора поражала всех, кто его знал, а в способности работать долго и напряженно он, очевидно, вообще не имел себе равных. В 529 был издан Свод гражданского права (*Corpus juris civilis* или Кодекс Юстиниана), давший нормативное изложение римского права и основ имперской государственности. Путанные или противоречащие христианскому учению формулировки были устранены. Кодекс Юстиниана стал фундаментом всей системы европейского средневекового права после 1100 года, а многие из его принципов и идей живут до сих пор в современных правовых нормах.

Юстиниан стремился извлекать прибыль из торговли империи с Востоком: проложил новые пути, которые обходили Персию стороной (через Крым и Кавказ). Когда же православные монахи привезли тутового шелкопряда вместе с секретами технологии шелкопрядильного производства, император инвестировал строительство фабрик и ввел монополию государства на изготовление шелка. Еще многие века она приносила казне огромные доходы.

Утвердившись в столице после подавления восстания «Ника», Юстиниан приступил к возвращению Западной империи, куда были брошены колоссальные силы. Его лучший полководец Велисарий разгромил государство африканских вандалов, а затем уничтожил государство остготов в Италии. В результате *под власть римской державы вернулся и сам Рим, и многие из западных земель в Италии, Северной Африке, Испании, в течение ста лет принадлежавшие германским племенам.*

В 542 году Византия пострадала от вспышки бубонной чумы²⁸ – одной из самых страшных за всю ее историю.

В Константинополе ежедневно умирало до 5000 человек, а в отдельные дни смертность достигала и 10000. Прокопий Кесарийский один из самых знаменитых византийских историков писал: «От чумы не было человеку спасения, где бы он ни жил — ни на острове, ни в пещере, ни на вершине горы... Много домов опустело, и случалось, что многие умершие, за неимением родственников или слуг, лежали по нескольку дней несожженными. В это время мало кого можно было застать за работой. Большинство людей, которых можно было встретить на улице, были те, кто относил трупы. Вся торговля замерла, все ремесленники бросили свое ремесло». За 30 лет, пока бушевала эпидемия, погибло примерно 20 млн человек²⁹.

²⁶ Жесткая экономия в снабжении армии, новые налоги; тюрьма, пытки и порка, для укрывающихся от налогов – так приближенный Юстиниана префект претория Иоанн Каппадокийский собирал средства на грандиозные проекты императора.

²⁷ Синие и Зеленые существовали как политические партии во всех основных городах империи, которые иногда создавали совместные отряды местной милиции. В 5-7 вв. Синие представляли собой партию крупных землевладельцев и старой греко-римской аристократии, тогда как Зеленые рекрутировали сторонников из числа торгового сословия, промышленников, чиновников. Многие вышли из восточных провинций, где монофизитская ересь была особенно распространена. Синие ассоциировались с православием.

²⁸ Второй раз она пришла в Европу в 1321 году под названием «Черной смерти» и произвела еще большие опустошения

²⁹ «Численность населения Восточной Римской империи при Константине составляла около 18 млн чел. Эта цифра постепенно росла и увеличилась ко второй половине VI в. до 26 млн чел., когда империя достигла своих наибольших размеров после завоеваний Юстиниана» - <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=Византия>

Эпидемия выкосила большую часть населения империи, заболел и сам император. Ослаблением страны воспользовались ее враги: в Африке восстали мавры, в Италии готы под предводительством молодого короля Тотилы так же отвоевывали свои позиции и уже вернули себе Неаполь. А в Армении разразилась катастрофа – персы уничтожили 30-тысячную византийскую армию.

В 548 году умерла Феодора и император впал в апатию. Денег в казне было меньше, чем когда-либо; причем Юстиниан предоставил министрам возможность распоряжаться ими так, как они считали нужным. Армия, насчитывающая в свое время 645 000 человек, сократилась до 150 000, мощные пограничные крепости были заброшены и ветшали. Юстиниана теперь интересовало только состояние церкви и бесконечные теологические диспуты. С его смертью в 565 году закончилась целая эпоха. Он был последним римским императором, занимавшим трон Византии. Дело не в том, что он плохо изъяснялся по-гречески, Юстиниан мыслил понятиями старой Римской империи, не осознавая, что **эта империя - анахронизм**.

У приемников Юстиниана не было никакой возможности что-либо предпринять против затопившего Италию и Балканский полуостров потока - лангобардов (германцы) и славян. И те и другие заявили о себе скорее как о потенциальных поселенцах, а не завоевателях. Они смешивались с местными жителями путем брака, заимствовали местную культуру и принимали язык (латынь и греческий).

Но недалёковидная политика многих императоров провоцировала солдатские мятежи и междоусобицы. Император-узурпатор Фока начал кампанию по принудительному обращению в христианство евреев, которые жили на востоке империи и были потенциальными союзниками в борьбе против Персии. В ответ они подняли восстание и вырезали христиан в Антиохии, придав смерти и патриарха Анастасия. Империя погрузилась в состояние анархии, а дворцовые заговоры стали повседневностью. Избавление, наконец, пришло из Африки. Сын карфагенского экзарха³⁰ Ираклий с флотом и войсками своего престарелого отца высадился в Константинополе. Здесь его встретили как освободителя и выдали узурпатора Фоку.

Превращение Восточной Римской империи в Византию в 7 веке. Ираклий I. Ни один из предшественников Ираклия не получал в наследие такую безнадежную политическую ситуацию. На западе авары³¹ и славяне наводнили Балканы; на востоке персы подошли к Босфору и только отсутствие у них флота мешало взятию столицы. В 614 году они захватили Иерусалим. Храм Гроба Господня был сожжен дотла вместе со всеми христианскими святынями. Только Честной Животворящий³² Крест Господень, Священную Трость и Губку, - персы увезли в свою столицу Ктесифон. А вскоре Египет, главный поставщик зерна в империи, стал персидской провинцией. Византия разваливалась на глазах.

Ираклий I начал борьбу за спасение государства с реформы армии. Империя была разделена на фемы во главе со стратигами, которые соединили в своих руках военное командование, судебную власть и налоговое управление. Значительное число мужчин в фемах (их называли **стратиоты** – воины, набиравшиеся из свободных крестьян) получили в дар неотчуждаемые наделы земли на условиях несения военной службы, которая становилась наследственной. Так зарождалась хорошо обученная местная армия, которая придет на смену ненадежным отрядам иностранных наемников. Казна империи пополнялась не только налогами, но и принудительными займами, огромными штрафами для коррупционеров-чиновников и крупными пожертвованиями со стороны православной церкви.

³⁰ **Экзарх** (греч. ἑξάρχος — «зачинатель») – титул верховного правителя крупной провинции в ранней Византии.

³¹ **Авары** - кочевой народ центрально-азиатского происхождения, переселившийся в VI веке в Центральную Европу и создавший там государство Аварский каганат (VI—IX вв.). Смешались с венграми в X веке.

³² Крест Господень назван **Животворящим** в память о событии, случившемся в день его обретения более чем через 300 лет после распятия Христа. Поисками Креста занималась императрица Елена мать Константина равноапостольного. На Голгофе тогда стоял храм языческой богини Венеры. Его разобрали и стали раскапывать гору. Нашли, не один, а три креста, т.е. Крест Христов и кресты двух разбойников. Но как было узнать где Крест Христов? В то время, когда были найдены кресты, проносили мертвеца для погребения. Иерусалимский патриарх Макарий, по внушению Божию, приказал остановить процессию и повелел возлагать кресты на мертвое тело. И совершилось чудо: кресты, на которых висели разбойники, не произвели никакого действия, когда же был возложен Крест Господень, мертвец тотчас ожил. (Журнал «Церковь», 1909, № 39)

Патриарх Сергей без всяких колебаний отдал все церковные и монастырские сокровища в распоряжение государства. Тысячи добровольцев были снаряжены и обучены на деньги церкви. Впервые византийская армия пошла на персов, неся впереди иконы – теперь это была религиозная война.

Несмотря на ряд блестящих побед Ираклия над персами в 622-625 гг. ситуация оставалась тяжелой. Шах Хосров II распорядился провести массовый призыв в армию всех мужчин, годных к военной службе, включая даже иностранцев. Часть персидских войск он направил на помощь аварскому кагану. Тот со своей ордой, включавшей практически все племена, жившие от Вислы до Урала, уже подтягивал огромные осадные орудия к Константинополю. 80 тысяч варваров осадили столицу, которую защищал 12-тысячный отряд кавалеристов; ему помогало все население, в которм патриарх Сергей поддерживал религиозный энтузиазм. Днем и ночью катапульты метали булыжники в крепостные валы, а Сергей со своим клиром совершал ежедневно торжественный обход стены по всему ее периметру, неся над головой чудотворную икону Пресвятой Девы. Вскоре византийский флот уничтожил персидский десант, пытавшийся переправиться через Босфор на помощь аварам, а славянские суда попали в засаду и были затоплены. Две катастрофы подряд повергли осаждающих в панику. Они решили, что Византия находится под божественной защитой и сняли осаду.

В 627 году император двинул свои войска прямо в сердце персидского государства – на дворец великого шаха Хосрова, находившегося недалеко от столицы (г. Ктесифон). Сражение продолжалась одиннадцать часов. В самый разгар битвы персидский командующий Рахзад неожиданно вызвал Ираклия на поединок. Император принял вызов, пришпорил боевого коня и, как рассказывают хронисты, снес голову персидского полководца одним взмахом меча. Бой, тем не менее, продолжался, и император оставался в строю, несмотря на несколько полученных ран. Лишь когда село солнце византийцы осознали, что им никто более не противостоит. По мирному договору персы отдавали все завоеванные территории и всех ранее захваченных пленных, наряду с Животворящим Крестом Господним и другими реликвиями. В тяжёлой борьбе Иран был повержен, христианские реликвии возвратились в Иерусалим, а Ираклий превратился в легендарного героя, которого даже в XII веке вспоминали крестоносцы как своего великого предшественника.

В 628 году Ираклий триумфально вернулся в свою столицу. Во время состоявшегося в храме Св. Софии благодарственного молебна начали медленно поднимать Крест Господень, пока он не встал вертикально перед главным престолом. Возможно, это был самый волнующий момент в истории великого собора, и многие полагали, что теперь должен начаться новый золотой век.

Увы, ничего подобного не произошло. В это время (622-632 гг.) пророк Мухаммед создал новую религию - ислам и объединил арабские племена. А в 633 году мусульмане вышли за пределы родной Аравийской пустыни и отправились в поход, который в итоге приведет их к воротам Константинополя. В течение первого десятилетия халифы (буквально – «представители» пророка – его приемники) захватили большую часть Византийской империи - Сирию, Иерусалим, Египет и Армению; в течение второго десятилетия они овладели всей персидской империей. В одном отношении удача явно сопутствовала арабам: византийско-персидская война истощила обе империи. Более того, монофизиты Сирии и Палестины не были по-настоящему преданы Константинополю, который был носителем чуждой для них греко-римской культуры. Им были ближе мусульмане по духу - ревностные монотеисты, как и они, и по крови – такие же семиты³³, как и они.

В 636 году 80-тысячная армия Византии под командованием Басэна, полководца Ираклия I, двинулась навстречу мусульманской. Арабы, двукратно уступая в численности, несколько месяцев отступали. Но когда в августе поднялась жесточайшая песчаная буря, молодой мусульманский полководец **Халид ибн Валид** увидел в этом свой шанс и атаковал противника. Имперские войска, захваченные врасплох и ослепленные песком, бившим им в лицо, не устояли перед напором арабов и подверглись массовому уничтожению. Старый, больной Ираклий, духовно сломленный этим поражением, не смог организовать защиту своих земель. Вскоре империя утратила святой город Иерусалим и все восточные и территории за пределами Малой Азии, а в 641 году император скончался. В саркофаге из белого оникса его похоронили в церкви Св. Апостолов рядом с Константином Великим.

³³ **Семиты** - термин, для обозначения древних народов (аккадцы, вавилоняне, ассирийцы, финикийцы, евреи, арабы и десятки других) принадлежащих к особой семье языков; с общими чертами культа (в 24-6 вв. до н.э.), сходством материальной культуры и быта. Термин почерпнут из Ветхого завета, где ряд народов Ближнего Востока объединён под общим названием «сыны Сима». Сегодня семиты представлены арабами, евреями, мальтийцами, ассирийцами (в Турции, Иране, Ираке, Сирии) и другими не столь многочисленными народами.

Поражения последних лет не перечеркнули главного результата его жизни. Ираклий I спас государство от распада и заложил основы его жизнестойкости - военная, административная и земельная реформы навсегда изменили Византию. Во многом благодаря этому в течение столетий после его смерти она выживала и развивалась в жесточайших условиях непрерывного натиска врагов. В культурном отношении правление Ираклия I ознаменовало начало новой эпохи. Он нанес древнеримской традиции смертельный удар, издав указ о том, что греческий язык, на котором давно уже говорили народ и церковь Византии, становится официальным языком империи вместо латыни. Были отменены все римские титулы, включая императора, цезаря и августа. Правитель Византии стал именоваться старым греческим словом «василевс»³⁴.

2. Империя религиозного вдохновения. Византия в 7-11 вв.

С момента ее основания и до последних дней Византию, как всякую империю, сотрясали внешние вторжения, внутренние социальные конфликты, бесконечные дворцовые перевороты, но, самое удивительное, - нескончаемые религиозные диспуты, которые порою превращались в религиозные мятежи. Многие императоры сами были искушенными теологами, а Лев VI Мудрый (и не только он) читал проповеди в храме Святой Софии. Более того - все классы общества были вовлечены в споры о проблемах, которые сегодня воспринимаются как малопонятная теологическая тонкость.

В 448 году Евтихий игумен одного из константинопольских монастырей, выступая на Вселенском соборе, сказал: «Я исповедую, что Господь наш состоял из двух природ до соединения [с Богом-Отцом], а после соединения исповедую одну природу». То есть, человеческая природа Христа, воспринятая Им от Матери, «растворилась в природе Божества как капля меда в океане и потеряла свое бытие»³⁵. Его последователями - монофизитами ³⁶ были не только простые люди, но и епископы, позднее - императоры³⁷ и полуполитическая партия Зеленых³⁸. Отрицая человеческую природу Сына Божьего, они отрицали реальность Его плоти, страданий и Воскресения, поэтому монофизиты были объявлены еретиками.

Религиозные конфликты. Прямым следствием монофизитской ереси было появление **иконоборцев**³⁹ в первой половине VIII века: если принимается только божественная природа Христа, то по логике вещей, не следует одобрять его изображения как человеческого существа. У них были и другие более серьезные причины. Культ икон в это время стал приобретать опасные для христианского учения черты. Многие открыто поклонялись святым образам как чему-то самоценному и порой они даже исполняли роль крестных во время крещений. Поэтому ряд епископов Малой Азии в знак протеста против того, что они считали вопиющим идолопоклонством, приняли иконоборческий манифест.

Их поддержал правящий император Лев III. В своих проповедях он осудил иконопочитателей за нарушение Второй заповеди Моисея, а в следующем (726) году перешел к действиям: приказал уничтожить огромную золотую икону Христа, висевшую над главным входом в императорский дворец. Ответом императору стали многотысячные протестные демонстрации в Константинополе и мятежи в армии. Солдаты гарнизонов, расквартированных в Италии, выбрали себе новых командиров, убили византийского экзарха и заявили о своей независимости от империи. Тем не менее, через три года (в 730 г.) Лев III все-таки обнародовал иконоборческий эдикт. На Востоке главный удар пришелся по монастырям, которые имели великолепные собрания древних икон и священных реликвий. Сотни монахов бежали в Италию, Грецию и пустыни Каппадокии⁴⁰, захватив с собой лишь те сокровища, которые могли спрятать под рясами.

Приемники императора иконоборца ужесточили его политику. Игумен Стефан был забит камнями до смерти. Тысячи монахов и монахинь, защищавших иконы, были отлучены от церкви, претерпели осмеяния, увечья и смерть: их заставляли жениться, им поджигали бороды, целые библиотеки

³⁴ В современной исторической науке всех византийских правителей по-прежнему именуют императорами.

³⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Монофизитство>

³⁶ **Монофизиты** (от др.-греч. *μόνος* — «только один, единственный» + *φύσις* — «природа, естество») - христиане настаивающие только на одной - божественной природе Христа.

³⁷ Анастасий I на рубеже 5-6 вв., Лев III в 8 веке.

³⁸ См. сноску № 27.

³⁹ **Иконоборцы** - религиозно-политическое движение в Византии в VIII — начале IX веков, направленное против «почитания идолов». Иконоборцы считали священные изображения идолами, а культ почитания икон и святых реликвий — идолопоклонством. При этом, они ссылались на **Вторую заповедь Моисея** «не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху... не поклоняйся им и не служи им» - (Исх. 20:4-5).

⁴⁰ **Каппадокия** - область на востоке Малой Азии (современной Турции).

предавались огню. Согласно эдикту императора Льва V (815 год) любой человек мог разбить священный образ, не опасаясь наказания. В итоге началась вакханалия насилия. Ризы⁴¹ с изображением Христа, Богоматери и святых разрывались в клочья и растаптывались, расписные доски икон пачкались экскрементами, разбивались топорами и сжигались. Лазаря, ведущего иконописца первой половины IX века, бичевали, а на ладонях выжгли клейма⁴².

Почти целое столетие преследований иконопочитателей, не истребило религиозного влечения верующих к святому образу. Последний император-иконоборец (Феофил), ощущая собственное бессилие, заботился только о соблюдении внешних приличий: запрещалось публичное исповедание культа икон в столице, но не в собственных домах. После его смерти на Вселенском соборе в 843 году все видные иконоборцы, включая императоров (кроме Феофила), были преданы анафеме⁴³. Несмотря на многие страдания, которые претерпел новый патриарх Мефодий, отстаивая иконы, он не выказал никакого желания мстить. Для потерпевших поражение икононенавистников осталось одно «утешение»: **византийское искусство возродилось, но без скульптуры** – мир теперь уже никогда не увидит новых шедевров византийских резчиков по дереву и скульпторов.

Ответ Византии на вызовы новых цивилизаций и народов. Натиск славян и арабов. При приемниках Ираклия арабы стали вытеснять византийцев из Малой Азии, захватывая один за другим города на побережье Малой Азии, пока, на конец, не вошли в Мраморное море и не осадили и Константинополь (в 674 году). На кораблях мусульман имелись тяжелые осадные орудия и огромные катапульты. Но даже с их помощью преодолеть хорошо продуманную систему фортификационных сооружений, расположенных вдоль Мраморного моря, было почти невозможно. Кроме того, византийцы создали секретное оружие - «греческий огонь».⁴⁴ К концу пятого года осады (в 679 году) потрепанные остатки арабского флота отплыли домой, а халиф подписал с Константином IV мирный договор. По его условиям арабы не только возвращали захваченные острова в Эгейском море, но и выплачивали империи ежегодную дань. Однако вскоре они возобновили натиск - в VIII веке Византия утратила Северную Африку, в IX в. – Сицилию. Тогда же мусульманские пираты захватили остров Крит (826г.) и отсюда начали почти безнаказанно опустошать восточное Средиземноморье.

Но особенно грозной была опасность со стороны болгар⁴⁵. В VII веке болгарский хан Аспарух в союзе со славянскими племенами разгромил войска императора Константина IV. Византия была вынуждена платить ежегодную дань болгарскому хану и смириться с утратой своих территорий на севере, ставших теперь болгарским государством⁴⁶. В IX веке хан Крум, уничтожив аваров и удвоив свою территорию за их счет, двинулся на Византию. Однако империя, собрав огромное войско, перешла в контрнаступление. Никифор I захватил Плиску и вырезал все население болгарской столицы, не щадя ни женщин, ни детей. Продолжая преследовать Крума, он повел армию через горное ущелье. За ночь болгары заблокировали теснину с обеих сторон массивным частоколом. Когда рассвело, Никифор осознал, что попал в западню. Одна часть армии была разбита, другая – раздавлена искусственно вызванными оползнями. Некоторым удалось вырваться из западни, но болгарские всадники загнали их в местную реку, где большинство утонуло. Что касается Никифора, то болгары нашли его тело, отрезали голову и посадили ее на кол. Позднее Крум вставил череп императора в серебряную оправу и всю оставшуюся жизнь использовал его как чашу.

В 813 году войска нового императора Льва V продвинулись вглубь вражеской территории и разгромили одну из армий Крума. Византийцы пощадили взрослых, но детям, которых только смогли найти, разбивали головы о скалы. Тогда хан принял решение: какими бы непреступными ни казались стены Византийской столицы, он

⁴¹ **Риза** - покрывало аналая (подставки для иконы) или престола (стола для совершения причастия)

⁴² Норвич Д. Указ.соч. С. 162-164, 187-189, 200-202.

⁴³ **Анафема** - отлучение христианина от таинства, которое требует соборного решения.

⁴⁴ **Греческий огонь** - был изобретён в 673 году инженером и архитектором Каллиником. Установка с греческим огнём представляла собой медную трубу — сифон, через который с грохотом извергалась жидкая смесь (сырой нефти, серы и масла). В качестве выталкивающей силы использовался сжатый воздух, или мехи наподобие кузнечных. Предположительно, максимальная дальность сифонов составляла 25-30 м. Огонь ничем нельзя было потушить, поскольку он продолжал гореть даже на поверхности воды. После начала массового применения огнестрельного оружия на основе пороха, «греческий огонь» потерял своё военное значение и его рецепт был утрачен в конце XVI века.

⁴⁵ **Болгары** – народ, сформировавшийся в VII в. на Дунае, в результате слияния тюркоязычных кочевников-булгар из Северного Причерноморья, местных фракийцев и славян.

⁴⁶ Это было **Первое Болгарское царство**, просуществовавшее с VII по XI век. Изначально его столицей был город Плиска, а границы проходили по реке Днепр (современная Украина) на севере, по горной цепи Стара-Планина (Балканские горы в современной Болгарии) - на юге.

сокрушит их, а вместе с ними и саму Византию. В день, когда болгарское войско с осадными орудиями должно было выступить на Константинополь, Крума хватил апоплексический удар (инсульт) и он умер.

В 837 году славяне (славянское племя в Македонии) восстали против византийского верховенства, заключив союз с болгарским ханом Пресианом. В результате очередной болгаро-византийской войны Болгария приобрела Македонию и Южную Албанию, получив выход к Эгейскому и Адриатическому морям. Таким образом, военные действия хана Пресиана разделили Византию на три отрезанные друг от друга части: Северную Албанию, Элладу и прилежащие к Константинополю территории, вместе с Малой Азией.

В период правления Симеона Великого (893—927 гг.) Болгарское царство достигло апогея своего политического и территориального могущества. Разгромив войска византийского императора в решающем сражении, Симеон расширил свои владения до полуострова Галлиполи (у пролива Дарданеллы), захватил Македонию и Сербию. Болгарское царство раскинулось от Днепра (в районе нынешних Черкасс и Днепропетровска) и до побережья Ионического, Эгейского и Мраморного морей⁴⁷. В основном это были земли, захваченные у Византии.

Однако еще в IX веке, несмотря на огромные территориальные потери (земли в Италии, Сицилия, Крит, многие владения на Балканах) в Византии незаметно стали накапливаться изменения, которые при Македонской династии обеспечат новый взлет империи – 150-летний период материального благополучия народа, могущества государства и расцвета культуры – македонский ренессанс.

Василевс Феофил, вступивший на трон в 829 году, с первых дней правления продемонстрировал сказочные богатства своей казны. Его посол, направленный в Багдад, разбрасывал золотые монеты (36000) «как морской песок». Отец нового императора «всегда практиковал строгую экономию, но ему не удалось бы накопить и четверть того богатства, которое его сын растратил с такой щедростью»⁴⁸. Таким образом Феофил так разбогател, остается тайной и оставил он казну намного более полной, чем получил ее при воцарении. Предполагают, что империя открыла новый источник богатства – возможно, были обнаружены месторождения золота в Армении. Феофил прекратил гонения на иконопочитателей, хотя сам был иконоборцем, жестко боролся с коррупцией, издал закон против злоупотреблений чиновников. Так, он приказал публично бичевать Петрону, брата императрицы Феодоры, за то, что при постройке дома он нарушил права соседки. Распорядился сжечь на площади богатый груз с корабля, принадлежавшего императрице, найдя, что монархам неприлично вести торговлю. Разрешив браки между византийцами и персами, он привлек на свою сторону бывших врагов – многие тысячи персов теперь сражались под имперскими знаменами против арабов. Надстроил городские морские стены, открыл громадную богадельню⁴⁹, создал государственную сигнализацию (огнями на вершинах гор) от столицы до арабских пределов.

Македонская династия и расцвет Византии в 9-11 вв. Основатель Македонской⁵⁰ династии Василий I организовал чистку чиновничьего аппарата и систематизировал византийское законодательство: впервые в истории Византии была сделана попытка определить роли, которые в государственном законодательстве должны играть император, патриарх и само государство. Позднее это было названо «симфонией Царства и Священства» – союза светской и духовной властей. Место патриарха приравнивалось к месту царя. Царь, утверждал Василий Македонянин, заботится «об обеспечении народных сил добрым управлением», а патриарх должен заботиться о «спасении вверенных ему душ, толковать правила древних и положения святых соборов». В круг этих вопросов не мог вмешиваться теперь даже император, он должен «подкреплять своей деятельностью то, к чему призывает церковь»⁵¹. Он увеличил жалование солдат, численность армии, вернул Кипр, Крит и Южную Италию под власть Византии.

Другой император из этой династии Роман I начал борьбу против земельно-чиновной аристократии за спасение мелкого землевладения стратиотов. В результате, ядром армии стали катафракты (тяжеловооруженные всадники) из зажиточных крестьян и мелких вотчинников. Войско из военных поселенцев (акриотов) живших по границам империи становится ее надежным щитом⁵². Полководец Романа I армянин Иоан Каркуас в течение 22 лет (920—942) взял более 1000 крепостей у арабов и отодвинул границу от реки Галис до Евфрата и Тигра. В 941 году он истребил войско киевского князя

⁴⁷ На этой территории сегодня находятся: Молдавия, Румыния, половина Украины, половина Венгрии, Сербия, Босния, Македония, Албания, половина Греции, Болгария.

⁴⁸ Норвич Д. Указ.соч. С. 197.

⁴⁹ **Богадельня** - благотворительное заведение для содержания престарелых, немощных, инвалидов, калек.

⁵⁰ **Македонская династия** - императорская династия в Византии, правившая почти 2 века - с 867 до 1056 года. Василий I был армянином, рожденным в Македонии и поэтому прозванным Македонянином. Отсюда - название династии, хотя правильнее ее было бы назвать «армянской». Правил в 867—886 гг.

⁵¹ А. Кураев, А.Г. Юркевич, М.С. Красовицкая, Т.П. Павлова «Православие»//Энциклопедия для детей, Т.6, ч.2 Религии мира. – М.: Аванта+, 1996. С.262.

⁵² Удальцова З.В. Византийская культура. – М.: Наука, 1988 г. С.114.

Игоря (сына Рюрика), который привел под Константинополь целую армаду кораблей и разграбил Вифинию (византийскую провинцию на южном побережье Черного моря). Вот как описывает эту битву английский историк Джон Норвич: «Невозможно преувеличить значимость греческого огня в византийской истории. Сарацинам⁵³ он уже был слишком хорошо знаком, для русов же оказался полной неожиданностью. Их корабли горели как щепка, их экипажи начали выпрыгивать за борт; счастливики сразу ушли на дно под тяжестью своих доспехов, остальные же встретили страшную смерть в покрытой маслом воде, которая пылала не менее сильно, чем корабли»⁵⁴.

Подвижники у власти. Император Иоанн I Цимисхий. Последний раз русы угрожали империи при Святославе (сыне киевского князя Игоря), который сыграл, так же, немаловажную роль в трагической судьбе Болгарии. За изрядную плату он взялся покорить болгар для византийского императора Никифора II Фоки. В августе 969 года Святослав во главе крупного войска пронесся через всю Болгарию. Преслав (тогда столица государства) пал, а царь Борис со своей семьей был уведен в плен. Филлиополь оказал героическое сопротивление, но, в конце концов, пал, заплатив дороговую цену за свой героизм: Святослав посадил на кол 20000 горожан. Однако он не собирался передавать Болгарию под управление Константинополя и двинулся дальше – во владения Византии вместе с болгарами, венграми и печенегами.

Новый император Иоанн I Цимисхий попробовал убедить Святослава покинуть Болгарию, обещая дань, но безуспешно. После нескольких сражений, византийцы оттеснили войска Святослава к Доростолу. В упорном бою под стенами крепости русы отразили 12 атак византийцев. Вечером Цимисхий, собрав всю свою конницу, бросил её против истощенных воинов Святослава, что вынудило их укрыться за стенами города - началась трёхмесячная осада. Обе стороны несли потери в непрерывных стычках, у русов погибли великан Икмор и Сфенкел,

ближайшие сподвижники Святослава, у византийцев пал военачальник Иоанн Куркуас. В июле 972 года произошло ещё одно сражение, в котором Святослав, по данным византийцев, получил ранение. Сражение окончилось безрезультатно для обеих сторон, однако после него Святослав вступил в мирные переговоры. Условия русов Иоанн Цимисхий охотно принял. Святослав с войском должен был покинуть Болгарию, византийцы обеспечивали его воинов (22 тысячи человек) запасом хлеба на два месяца. Святослав также вступал в военный союз с Византией, восстанавливались торговые отношения. На этих условиях он ушёл из Болгарии, сильно ослабленной войнами и вскоре лишившейся независимости⁵⁵.

Иоанн I Цимисхий - один из самых блистательных правителей и полководцев Византии, победитель киевского князя Святослава, болгар, халифов Багдада и Каира был человеком глубоко религиозным. Первое что он сделал, придя к власти, - раздал большую часть своего состояния тем, кто пострадал от недавнего неурожая. Затем, объектом его постоянной благотворительности стал лепрозорий (больница для прокаженных), он регулярно посещал его, порой собственноручно омывая большим их язвы. На его слово мог положиться даже Варда Фока, который пытался свергнуть Иоанна с престола⁵⁶. После покорения Болгарии в 972 году, он устроил по древнему римскому обычаю триумфальную процессию в Константинополе. Однако почетное место в золоченой колеснице, запряженной четырьмя белыми лошадьми и первоначально предназначавшейся для самого Иоанна, он предоставил самой почитаемой в Болгарии иконе Богоматери. Император в сияющих доспехах ехал прямо за ней. В 975 году после самого успешного похода (захват Сирии, Палестины и Ливана) Цимисхий умирал. К тому времени, когда он достиг Константинополя, уже с трудом дышал. Каким-то образом он отстоял службу в соборе Св. Софии для того, что бы передать на хранение два главных трофея, добытых им на Востоке, -

⁵³ *Сарацины* - кочующее племя разбойников, бедуины, жившие вдоль границ Сирии. Со времени крестовых походов европейские авторы стали называть сарацинами всех мусульман, часто используя в качестве синонима термин «мавры». В настоящее время термин используется историками по отношению к населению Арабского халифата в период с VII по XIII век.

⁵⁴ Норвич Д. *История Византии*. – Москва: АСТ, 2013. С. 542.

⁵⁵ Через 6 лет болгарский царь Борис II сложил с себя знаки царской власти и был возведён Иоанном Цимисхием в сан магистра империи; болгарский патриархат - ликвидирован.

⁵⁶ Сдавшимся мятежникам сохранили жизнь (обычно казнили, отрезали нос или выкалывали глаза), а неудачливого претендента на престол выслали вместе с семьей на Хиос, один из самых восхитительных островов Эгейского моря.

сандалии Христа и волосы Иоанна Крестителя. Все свое личное состояние он завещал бедным и больным⁵⁷.

Политический противник Иоанна Цимисхия – патриарх Константинопольский Василий вел жизнь исключительно праведную: питался ягодами и водой, носил одну рясу, пока она совсем не приходила в негодность, спал на голой земле. Не ел мяса, спал во власянице, ежедневно молился по несколько часов в день и Никифор Фока – предшественник Иоанна Цимисхия на императорском троне.

«В течении 1123 лет и 18 дней существования Византийской цивилизации 88 персон мужского и женского пола занимали императорский трон. Из этих восьмидесяти восьми несколько императоров – сам Константин, Юстиниан, Ираклий, два Василия, Алексей Комнин – обладали подлинным величием; считанное число правителей – Фока, Михаил III, Зоя и Ангелы (династия византийских императоров 1185-1204 гг.) – были вполне презренными личностями. Подавляющее же число императоров являлись храбрыми, честными, богобоязненными людьми, которые делали все, что в их силах, для блага государства – с большей или меньшей степенью успеха»⁵⁸.

Апогей славы Византии охватывает период с середины 10-го до середины 11-го века. Невозможно поставить под сомнение тот факт, что в это время империя является самой большой всемирной силой. Константин VII Багрянородный, определяя место византийского императора среди других христианских монархов, писал: «Это - Христос среди апостолов».

Македонский ренессанс в культуре. Потомки Василия I сумели поддержать период мира, при котором расцвели экономика, философия, искусство, и культура. Образование вновь стало приоритетом. Дворец Магнавра⁵⁹ в Константинополе был отдан под Магнаврскую высшую школу – первый в истории средневековья университет, где велась подготовка чиновников, дипломатов, военачальников. Обучение велось и на греческом, и на латыни⁶⁰. Студенты знакомились не только с классикой богословской мысли, но и с учениями античных философов. Преподаватели этой школы стали собирать хранившиеся в монастырях старинные книги. Фотий, знаменитый грамматик, ещё до своего патриаршества составил «Мириобиблион» с сокращёнными пересказами около трёхсот античных рукописей. Придворные грамматик собрал большую библиотеку и создали много компиляций по правоведению, истории и агрономии. В результате греки заново узнали о Платоне, Аристотеле, Евклиде и даже о шарообразности Земли. Руководителями и выпускниками Константинопольской (Магнаврской) высшей школы были многие видные деятели византийской культуры.

Лев Математик – первый ее ректор, архиепископ и знаменитый физик-механик. Приёмный зал Большого дворца (резиденция византийских императоров) украшали изобретённые им механизмы-автоматы. «Посетитель обнаруживал, что императорский трон стоит в тени золотого платана, на ветвях которого сидит множество птичек, украшенных драгоценными камнями; птицы время от времени взлетают и садятся прямо на трон. Вокруг сидят львы и грифоны – также из золота. По сигналу эти звери встают, львы грозно рычат, а все птицы начинают одновременно петь. Затем звучит золотой орган и все звуки стихают»⁶¹.

Световой телеграф Льва Математика, представлявший собой систему сигнальных башен, позволял в течение часа передать сообщение от границы с Халифатом в Константинополь. Он систематически применял буквы, как арифметические символы, предвосхищая становление алгебры. Его учениками были и упомянутый Фотий, прославленный константинопольский патриарх, и просветитель славян, создатель старославянской азбуки и языка – святой равноапостольный Кирилл.

Отход от иконоборчества сделал возможным написание икон с большим античным и натуралистическим акцентом, что в свою очередь повлияло на искусство и культуру всего христианского мира⁶². Новый стиль византийского искусства также вдохновил итальянских

⁵⁷ Норвич Д. Указ.соч. С. 286-289.

⁵⁸ Норвич Д. Указ.соч. С.541-542.

⁵⁹ **Магнавра** – пышный дворец для церемоний с садом в комплексе Большого Константинопольского дворца. Отсюда базилевс обращался к горожанам и здесь он давал аудиенции иностранным послам; последних особенно впечатляли выставленные здесь самодвижущиеся игрушки-автоматы.

⁶⁰ Учебный курс начинался с античного тривиума, включавшего грамматику, риторику и диалектику, затем следовал квадравиум, включавший арифметику, геометрию, музыку и астрономию; ближе к окончанию изучалась философия – синтез всего знания. К правоведению в 1054 году добавляется факультет философии.

⁶¹ Норвич Д. Указ.соч. С. 197.

⁶² Одним из самых ярких примеров этого является мозаика «Богородица с Младенцем» в Константинопольской Святой Софии.

художников, таких как Чимабуэ и Джотто, повлиял на венецианскую школу эпохи Возрождения. коптского⁶³ искусства Византия сохранила и передала Европе и России.

3. Закат империи. Византия в II–III вв.

Пока на троне восседали императоры, продолжавшие реформаторский курс основателей македонской династии⁶⁴, Византия переживала экономический и культурный подъем, укрепляла свои позиции на всем пространстве от Южной Италии и Хорватии до Армении и Сирии. Василий II Болгаробойца к 1018 году поставил под контроль империи весь Балканский полуостров впервые со времени прихода на Балканы славян (в VI веке). Но, как написал историк Джон Норвич, этот император «умер 15 декабря 1025 года, а 16-го декабря закат империи начался»⁶⁵.

На престол взшел шестидесятипятилетний Константин VIII, брат Василия II. Он не устоял против требований анатолийской⁶⁶ аристократии и в течение нескольких месяцев отменил ненавистные для нее земельные законы Василия. Их бывшая собственность вернулась к ним вплоть до последнего акра, а обездоленным мелким землевладельцам была представлена возможность выживать – кто как сможет. Вновь Анатолия стала краем обширных имений, на которых трудилось множество рабов.

На следующий год (1026) большая часть империи пострадала от страшной засухи, а в 1028 году от гибели урожая и скота из-за сильных дождей. Голод 1032 года совпал с моровой язвой на северо-востоке и набегом печенегов, а засуха 1040 г. с победным восстанием Сербии и отпадением ее от Византии. Саранча, град, череда засушливых лет на протяжении 30-х годов XI века вкупе с недалёковидной политикой властей подорвали экономику империи. Казалось, ее преследует рок, ибо в эту эпоху губительных катаклизмов у власти оказались ничтожества, озабоченные не делами государства, а решением личных имущественных и сексуальных проблем⁶⁷.

Большая часть анатолийской аристократии не только владела огромными поместьями, но и занимала ключевые посты в управлении государством, и почти весь XI век стал временем ее господства – власти византийской бюрократии. Частное предпринимательство находилось под строгим надзором, внешняя торговля, общественное благосостояние, даже перемещение населения контролировалось государством. Это привело к появлению огромного сонма чиновников, которым императоры внушали одно правило: постоянно обуздывать влияние армии. Поэтому средства на содержание армии необходимо урезать, а стратиотов (воинов из крестьян) постепенно заменить наемниками. А в это время враг, самый грозный из всех, с кем Византия сталкивалась за последние четыре столетия, уже стоял у ворот.

Турки-сельджуки⁶⁸ против Византии. Манцикерт – 1071 г. С 1063 года султаном сельджуков стал Алп Арслан, которому на тот момент было немногим более 30 лет. *«От природы он имел большой рост, а высокие головные уборы, которые он предпочитал, усиливали впечатление. Алп Арслан отразил такие длинные*

⁶³ **Копты** – потомки древних египтян, принявших от апостола и евангелиста Марка христианство. В современном Египте их проживает (по разным оценкам) от 6 до 10 млн человек. Коптский язык используется как культовый язык в коптском христианском обряде, тогда как большинство коптов говорит на арабском. Кроме того, с конца XX века наблюдается некоторый интерес в возрождении коптского языка как разговорного среди коптских активистов.

⁶⁴ Защита собственности крестьян-стратиотов, ограничение власти земельной аристократии и чиновников, борьба с коррупцией, укрепление армии и т.д.

⁶⁵ Норвич Д. Указ.соч. С.306.

⁶⁶ **Анатолия** – древнегреческое название Малой Азии.

⁶⁷ Трижды замужняя после 50 лет императрица Зоя, помешанный на афродизиаках Роман III, безответственный Константин IX Мономах, живший открыто со своей племянницей и с Зоей, и виновный в ослаблении военной мощи империи.

⁶⁸ **Турки-сельджуки** – одно из племен тюркоязычного народа **огузов**, живших до 11 века в степях Средней Азии. Первые письменные свидетельства говорят о них, как о вассалах Хазарского кагана. В 8 веке часть огузов вытеснила печенегов из Казахстана в Донские степи. В 11 веке половцы заставили их мигрировать вслед за печенегами – так они стали известны на Руси под именем **торков**. В 1066 году русские князья нанесли им сокрушительное поражение, после чего торки были ассимилированы русскими и печенегами.

Другая часть огузских племен переселилась в Туркмению и Иран. По имени своего правителя – Сельджука, который в 11 веке добился независимости для своего народа, они стали называться турками-сельджуками. Их потомками являются турки, азербайджанцы, туркмены, крымские татары, гагаузы (живущие на Юге Молдавии, в части Одесской области) и некоторые другие тюркские народы.

усы, что приходилось связывать их кончики на затылке – иначе они мешали ему целиться. Он был столь же благороден и храбр, сколь впечатляющей была его внешность. Алп Арслан вел аскетический образ жизни и был великодушен. С врагами обращался, как правило, учтиво, по отношению к подданным был щедр: часто раздавал большие суммы денег бедным и назначал пенсии нуждающимся. Он покровительствовал ученым и поэтам. Выдающийся полководец и политик, Алп Арслан стал основателем сельджукского могущества: утвердившись в Иране, завоевал Грузию, Армению и большую часть Малой Азии (Анатолии)»⁶⁹.

Камнем преткновения в споре между византийцами и сельджуками стала Армения, захваченная Алп Арсланом в следующем году. Опираясь на этот плацдарм его войска безжалостно грабили восточные провинции империи в Малой Азии.

Новый василевс Роман IV Диоген, выходец из армянской семьи военной аристократии, лидер военно-патриотической партии в Византии, способный администратор и храбрый воин, энергично принялся восстанавливать армию и государство – «и не его вина, что ему не удалось этого достичь»⁷⁰. Императору пришлось бороться с семейством Дук, вокруг которого сплотилась столичная бюрократия. Армия к этому времени превратилась в плохо экипированных и деморализованных наемников и скудно снабжалась продовольствием – не раз войска были на грани мятежа. Тем не менее, в 1068-69 гг. Роман организовал походы на Восток, где существенно укрепил имперские позиции, а в 1071 г. двинулся против войск самого Алп Арслана.

Решающее сражение произошло в 1071 году у небольшого города **Манцикерт** (на территории Армянского нагорья). Накануне половецкие наемники переметнулись на сторону сельджуков, а в армии было еще несколько тюркских подразделений. Однако самой ненадежной частью оказались всадники «из нобилитета сливок общества», стоявшие в резерве. В решающий момент их командир Андроник Дука объявил, что все кончено и бежал с поля боя. Позорное бегство этих аристократов было вызвано не столько трусостью, сколько изменой. Роман же, оставшийся почти без поддержки, отказался бежать. Когда его конь был убит, а ранение в руку не позволило держать меч, император сдался в плен. Не признанный, он целую ночь пролежал среди раненых и умирающих. Только на следующее утро, одетый как обычный солдат и закованный в цепи, был приведен к султану.

Алп Арслан приказал ему поцеловать землю перед туфлями султана, после чего поставил свою ногу на шею василевсу. Это был символический жест не более того. Затем он помог ему подняться на ноги и пообещал, что с ним будут обращаться с подобающим уважением: неделю император Роман оставался гостем султана и ел с ним за одним столом. Все это, конечно укладывается в священную для ислама традицию рыцарского поведения, но Алп Арслан думал и о будущем. Предложенные султаном мирные условия были скромными⁷¹. После заключения мира император отправился назад в Константинополь, собирая по пути остатки некогда могущественного войска.

Получив известие о поражении Романа IV, придворные возвели на престол его пасынка Михаила из рода Дук, а двоюродный брат нового императора, изменник Андроник Дука, двинулся с войском варяжской гвардии навстречу экс-императору. После двух поражений Роман сдался, положившись на слово Андроника: тот обещал ему жизнь и безопасность при условии отказа от престола и пострига⁷². Но Роман был обманут – его ослепили. Хронист Иоанн Скилица пишет: «Привезенный на осле, имея при этом вид разлагающегося трупа – с выколотыми глазами и кишачим червями лицом, он прожил еще несколько дней, испытывая жуткую боль и издавая отвратительное зловоние, пока не испустил дух, после чего был похоронен на острове Проти, где он когда-то построил монастырь»⁷³.

⁶⁹ Райс Тамара Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии/Пер. с англ. О.И. Миловой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 26-27.

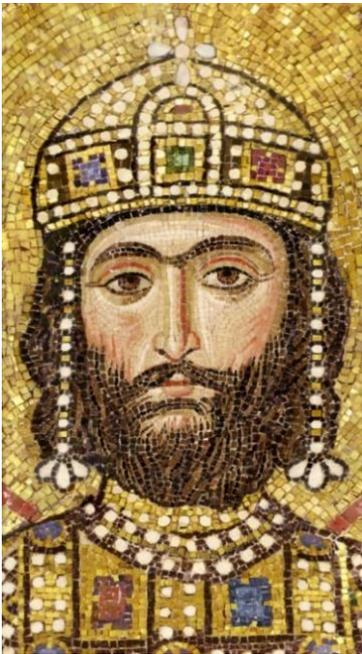
⁷⁰ Норвич Д. Указ.соч. С.336.

⁷¹ Он предлагал уступить сельджукам 4 города и выдать одну из дочерей императора за муж за своего сына. Плюс выкуп 1,5 млн золотых монет и ежегодная дань.

⁷² **Пострижение** является основным действием посвящения в монашество. На голове выбривался круг, символизировавший терновый венец, который покрывался шапочкой.

⁷³ Цит. по Норвич Д. Указ.соч. С.342.

Немецкий историк Гельцер назвал катастрофу при Манцикерте «часом смерти Великой Византийской империи. Провинции, которые составляли основу силы Империи, — были потеряны навсегда, и турок поставил шатры кочевника на руинах древней римской славы»⁷⁴. Конечно настоящая трагедия заключалась не в самом поражении, а в эпилоге к нему: Михаил VII Дука отказался принять на себя обязательства по договору, заключенному Романом (передать 4 города) и потерял в Малой Азии все. Так Византия лишилась крупнейшего источника зерна и более половины людских ресурсов.

Последний порыв великой империи. Династия Комнинов и Запад.

В Пасхальное воскресенье, 4 апреля 1081 года в соборе Св. Софии двадцатичетырехлетний Алексей I Комнин был возведен в правители империи⁷⁵. Он впервые принял участие в сражении против турок-сельджуков в четырнадцатилетнем возрасте. В короткий срок став одним из ведущих военачальников, Алексей не проиграл ни одного сражения в войнах с ними. Солдаты любили его и доверяли ему. Алексей происходил из императорского рода – его дядя Исаак Комнин занимал трон около 20 лет назад, а брак с пятнадцатилетней Ириной Дукеной обеспечил ему поддержку не только самого влиятельного семейства империи, но также клира и большей части аристократии.

Однако ему досталась власть в государстве, переживавшем состояние депрессии и распада еще более глубокого, чем в начале VII века. Тогда, почти 500 лет назад, персов удалось отбросить от Константинополя к Ктесифону и сохранить империю в целостности. Арабы (в VII - X вв.) только подобралась к границам Малой Азии, отторгнув Северную Африку, Египет, Палестину и Сирию. Сельджуки же (в XI в.) лишили Византию фактически всех азиатских владений – греки Малой Азии превратились в поданных султана. И в это же время источником смертельной опасности стал Запад.

В XI веке на геополитическом пространстве Западной Европы появились новые влиятельные силы. Более того, в это же время их интересы сместились на Восток в пространство между Константинополем и Иерусалимом. Во-первых, это был Римский папа, который использовал ресурсы как своих владений в Северной Италии, так и монастырей, и епископств всей Европы; во-вторых, - итальянские республики, прежде всего, Генуя и Венеция, обладающие колоссальными финансовыми возможностями; в-третьих, - феодальная аристократия Священной Римской империи⁷⁶ и Французского королевства Капетингов⁷⁷, в-четвертых, - Сицилийское королевство норманнов⁷⁸.

С конца X века - с окончанием набегов викингов, венгров, сарацин и наступлением климатического оптимума⁷⁹ Западная Европа переживала период экономического и демографического подъема. Это вызвало экспансию ее государств на славянские земли, на Пиренейский полуостров и Сицилию (земли, занятые маврами и арабами), на Ближний Восток (земли занятые сельджуками и арабами). В конечном счете, избыточное население Запада выплеснулось за пределы своих границ благодаря череде итальянских войн, реконкисте⁸⁰ и крестовым походам. К этому времени великий Арабский халифат распался на десятки враждующих между собой государств. Ситуация

⁷⁴ Н. Gelzer. *Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte*. Munchen, 1897, S. 1010. Цит. по А.А.Васильеву и А. Г. Грушевой — *История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.)* — СПб: Алетейя, 2000.

⁷⁵ Михаил VII Дука не только потерял большую часть империи, но и восстановил против себя ее духовную и светскую элиту, конфискуя их имущество и земли. Из-за этого лишился власти и был насильно пострижен в монахи.

⁷⁶ В состав этой империи входили земли Германии, значительной части Италии, Бургундия (часть современной Франции), территории современных государств: Швейцарии, Бенилюкса, Чехии, Австрии, части Польши.

⁷⁷ **Капетинги** – королевская династия, правившая Францией с 982 по 1870 год.

⁷⁸ **Норманны** - викинги, осевшие на севере Франции (в Нормандии); появились в Италии как наемники лангобардских правителей. После разгрома Робертом Гвискардом армии римского папы Льва IX превратились в самостоятельную политическую силу. Захватили земли Византии и лангобардов в Южной Италии, изгнали арабов из Сицилии.

⁷⁹ **Климатический оптимум** – время значительного потепления в X-XIII вв., когда зерновые выращивались в северных широтах вплоть до полярного круга.

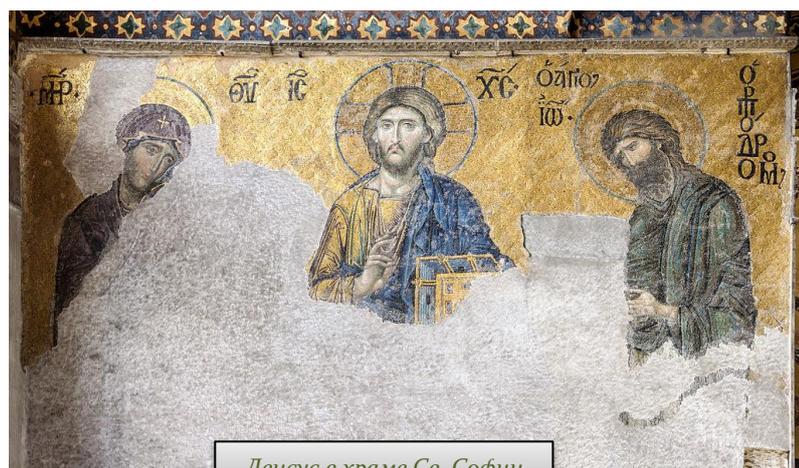
⁸⁰ **Реконкиста** (исп. и порт. Reconquista — отвоёвывание) - более чем 700-летний период (8-15 вв.) отвоёвования христианами (в основном испанцами и португальцами) земель на Пиренейском полуострове, занятых мусульманами (маврами и арабами).

там усугублялась непримиримой и не прекращающейся религиозной войной между суннитами⁸¹, сплотившимися вокруг сельджуков и шиитами⁸² Фатимидского халифата (Северная Африка, Палестина, часть Аравии).

Ослабленная военными поражениями, потерей большей части территории и населения, эпидемиями, голодом, Византия оказалась между молотом (Запад) и наковальней (мусульманский Восток). Первыми решили воспользоваться незавидным положением империи итальянские норманны Роберта Гвискара⁸³. В 1071 г., одновременно с поражением византийцев при Манцикерте, они отняли город-порт Бари – последнюю опору Византии в Италии. Затем (в 1081 г.) настал черед Дурреса (порт в Албании), который был ключом для проникновения норманнов на Балканы и базой для похода на Константинополь.

Гарнизон крепости, зная, что сам Алексей Комнин спешит ему на помощь с большим подкреплением, держался стойко. Как и всегда во время личного участия императора в сражении, на поле боя присутствовала в полном составе его варяжская⁸⁴ гвардия. Теперь она, правда, состояла по большей части из англо-саксов, которые покинули Англию после сражения при Гастингсе⁸⁵ и поступили на службу к византийскому императору. Ими двигало желание отомстить ненавистным норманнам. Раскрутив огромные двуручные боевые топоры над головой, они обрушивали их на лошадей и всадников, вселяя ужас в норманнских рыцарей – их строй был смят. Однако на левом фланге Роберта Гвискара стояли арбалетчики, против которых варяги оказались бессильны. В это же время его жена, лангобардская принцесса Сикелгаита⁸⁶, сумела остановить убегающих норманнов. Сам император сражался отважно, но когда он обнаружил, что его предал семитысячный отряд турецких наемников в полном составе, то понял, что битва проиграна. Слабый от потери крови, испытывая мучительную боль от раны во лбу, Алексей Комнин двинулся в горы, чтобы организовать немногие разрозненные отряды, которые у него остались.

За колоссальную сумму в 360 000 золотых монет византийцы привлекли к союзу против норманнов императора Священной римской империи Генриха IV – и тот начал войну на севере Италии против римского папы, союзника норманнов. Однако Роберт Гвискар вышел победителем и в этой военной компании, разгромив на море еще и «королеву морей» Венецию (союзницу Византии). Противников

Гвискара спасла эпидемия брюшного тифа, которая выкосила его армию и унесла его жизнь. «Проживи Роберт еще несколько месяцев, он, возможно, сменил бы Алексея Комнина на Византийском троне»⁸⁷.

⁸¹ **Сунниты** отстаивают право мусульманской общины (уммы) избирать халифа из курайшитов – родного племени Пророка Мухаммада.

⁸² **Шииты**, в отличие от суннитов, считают, что во главе халифата может стать только прямой потомок Пророка. Они признают своими духовными руководителями 12 имамов из рода Али ибн Абу Талиба (шиит, в переводе с арабского «ший'а» означает «власть Али»), двоюродного брата и одного из ближайших соратников пророка Мухаммада. Они верят, что двенадцатый имам исчез в малолетнем возрасте в 873–874 гг. Это так называемый Скрытый имам, возвращения которого в качестве мессии (Махди) шииты ожидают и поныне.

⁸³ **Роберт** по прозвищу **Гвискар** («хитрец», «лукавый») был шестым сыном мелкого нормандского дворянина. На родине он занимался мелким разбоем, но в Италии (с 1046 г.) открылся широкий простор его изворотливости. Про его хитрости существовало немало рассказов. Однажды, чтобы проникнуть в укрепленный город, он прикинулся умершим. Товарищи просили граждан впустить их с телом в церковь, но едва внесли гроб, как из него выскочил Гвискар, роздал спрятанные мечи, и принудил жителей к сдаче.

⁸⁴ **Варяги** – скандинавские и датские, воины (германцы), служившие наемниками у русских князей, английских, французских, лангобардских королей и у византийского императора.

⁸⁵ В ходе сражения при Гастингсе (1066г.) английский король Гарольд II потерпел поражение от Вильгельма Завоевателя, герцога Нормандского, в результате чего править Англией стали норманны.

⁸⁶ **Сикелгаита**. «Из всех женин в мировой истории ее, пожалуй, в наибольшей степени можно уподобить валькирии. Она почти никогда не покидала своего мужа, и уж тем более во время сражения, одного из любимейших ее занятий. Несясь на коне в самую гущу битвы, с длинными белокурыми волосами, струящимися из под шлема, она оглушала соратников или врагов криками ободрения и проклятия», – Норвич Д. Указ. соч. С. 356.

⁸⁷ Там же, с. 360.

Крестовые походы и судьба Византии

После норманнов Византии пришлось столкнуться с объединенными силами едва ли не большей части Западной Европы, хотя началось все событий, которые, казалось, объединили христианский Запад и христианский Восток. Отношения между Римом и Константинополем были плохими на протяжении многих веков, за кратковременными исключениями. Однако политическая ситуация последней четверти XI века подталкивала Византию и Папскую область к сближению. Главным врагом папы стала Священная Римская империя (с центром в Германии), чьи правители отстаивали право на инвеституру⁸⁸ и вмешивались в дела Рима, назначая своих ставленников на Святой престол, свергая неугодных пап, разоряя Рим и Север Италии вторжениями. Папе Урбану II, избранному в 1088 году, нужно было укрепить авторитет папской власти, продемонстрировать ее необходимость всем христианам и уменьшить число своих противников.

Он начал примирение с Византией с аннулирования анафемы. В ответ Алексей Комнин открыл все латинские церкви в Константинополе (незадолго до этого закрытые по его приказу). Тогда Урбан II пригласил представителей православной церкви на великий церковный собор в Пьяченце. Алексей увидел в этом великолепную возможность обратиться к Западу за помощью против турок-сельджуков. Византийские делегаты хорошо справились с порученной им работой. Они говорили не только о возможных трофеях, но и о страдании христианских общин Востока, колонизации Малой Азии мусульманами и о явной исламской опасности, которая грозила и Византии, и всему христианскому миру. В особенности был впечатлен папа Урбан II – в его сознании постепенно созрел план, превосходивший по своей амбициозности все идеи римских пап и византийских императоров вместе взятых: он замыслил священную войну, в ходе которой объединенные силы Европы должны были двинуться на сарацин.

В 1095 году после собора в Клермоне (Франция) Урбан выступил перед знатью и духовенством со страстной речью. Он призвал собравшихся отправиться на Восток и освободить Иерусалим от владычества мусульман, обещав участникам крестового похода отпущение грехов, освобождение от долгов и т. п. «Земля, которую вы населяете, – сказал папа, – сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва дает хлеб тем, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, то вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь. Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе... Земля там наполнена молоком и медом. Пусть те, кто был здесь грабителями, там станут воинами, кто здесь не нашел счастья, обретет его на Востоке»⁸⁹. Толпа ему вторила и восклицала: «Так хочет Бог!» Собравшиеся пали на колени и в религиозном экстазе, со слезами на глазах поклялись освободить Гроб Господень от мусульман, очистить Святую землю. В завершение проповеди Папа снял свою пурпурную сутану, пожертвовав ее на благое дело. А новоявленные паломники тотчас стали нашивать на свои плащи и накидки красные кресты.

1. Первый крестовый поход, 1096–1099 гг.

Поход бедноты. Урбан II назначил начало крестового похода на 15 августа 1096 года. Однако задолго до этого к Иерусалиму самостоятельно двинулась армия крестьян и мелкого рыцарства, возглавляемая монахом Петром Пустынником, талантливым оратором и проповедником. В то время как Папа Урбан II рассчитывал привлечь к походу всего несколько тысяч рыцарей, Петр Пустынный в марте 1096 года набрал в Северной Франции и Германии 50-60 тысяч человек — по большей части из безоружных бедняков, которые отправлялись в путь с женами и детьми. Покидая родные края, люди не успели (а многие просто не смогли из-за своей нищеты) запастись провиантом. Поэтому они рассчитывали, что христианские города Восточной Европы станут бесплатно обеспечивать их едой и всем необходимым (как это было всегда в Средние века для паломников, шедших в Святую землю), либо же будут отпускать провиант по минимальной цене. Однако жители Венгрии и Болгарии, через

⁸⁸ *Инвеститура* - назначение на церковные должности и введение в сан.

⁸⁹ *Всемирная история / Под ред. Н.А. Сидоровой. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т.3. С. 331.*

которые пролегал маршрут нищих крестоносцев, далеко не всегда соглашались на такие условия. Ополченцы стали силой отнимать продовольствие и вскоре начались бесчинства и вооруженные стычки.

Во время 1-го крестового похода произошли впервые массовые преследования евреев⁹⁰. Германские отряды, возглавляемые мелким французским рыцарем Вальтером Готье (Голяком), вначале отправилась на север через долину Рейна — в противоположном Иерусалиму направлении — и устроили массовую резню евреев в Майнце, Кельне, Бамберге и других городах Германии. Несмотря на попытки местного духовенства и светских властей предотвратить насилие, тысячи евреев были убиты. Вспышки агрессии против евреев наблюдались на протяжении всей истории крестовых походов, хотя церковь официально осуждала массовые убийства мирных жителей и советовала не уничтожать иноверцев, а обращать их в христианство. Иудеи Европы со своей стороны также пытались противостоять крестоносцам — они организовывали отряды самообороны, или же нанимали наёмников для защиты своих кварталов, пытались договариваться о защите с местными иерархами христианской церкви.

В Венгрии, почувствовав превосходство, крестоносцы перешли к организованным грабежам. Они взяли приступом цитадель города Семлина и убили 4000 христиан-венгров, затем разграбили и сожгли Белград. В Нише⁹¹ участники похода попытались предпринять то же самое, но византийский наместник направил туда свои войска. Многие крестоносцы были убиты, еще большее число их попало в плен. Когда Пустынник добрался до Константинополя, из выступивших 50 тысяч недоставало уже около четверти.

«Одного разговора с Петром и одного взгляда на его последователей императору Алексею Комнину хватило, чтобы понять — против сельджуков у этой так называемой армии нет шансов. Но оставлять их в городе нельзя — уже сыпались жалобы на грабежи и изнасилования, возвращаться же назад крестоносцы отказывались»⁹². Поэтому 6 августа 1096 г. их перевезли через Босфор. Оказавшись в Малой Азии, участники похода стали терроризировать греков-христиан, перессорились между собой и разделились на две отдельные армии. Вскоре они попали в турецкую засаду. Немногим счастливицам удалось спастись, например, некоторым девушкам и юношам, которых турки отобрали для соответствующего рода утех. Остальные погибли в массовой бойне вместе с военным предводителем «похода бедняков» Вальтером Голяком.

Поход рыцарей. Через 9 месяцев Алексею Комнину пришлось принимать новый отряд крестоносцев — 70 тысяч человек, считая рыцарей, членов их семей и слуг. Алексей надеялся, что благодаря крестовому походу возникнет несколько буферных христианских государств между Византией и сарацинами. Большинство вождей⁹³ крестового похода принесли присягу феодальной верности василевсу, так как земли Ближнего Востока считались территорией империи, «временно оккупированной сарацинами». Однако отношения византийцев и крестоносцев не сложились. На Балканах и во Фракии пришельцев принимали с подозрительностью и недоверием, в Константинополе их держали под строгим присмотром. А на французского рыцаря или бюргера из маленького немецкого городка самый богатый и роскошный мегаполис в мире производил впечатление чего-то совершенно невероятного: экстравагантно одетые аристократы в сопровождении многочисленных рабов и евнухов, гранд-дамы в паланкинах, с лицами, блестящими от эмалевых красок, шокировали их. Да и религиозные службы, которые посещали крестоносцы, должны были казаться им очень красочными, но непривычными, непонятными и кому-то из них даже еретическими. В свою очередь крестоносцы представлялись грекам варварами с дурными манерами, многие из которых грабили их селенья и насиловали женщин.

Битва за Никею. Первая битва с сельджуками произошла за Никею, столицу султана Кылыч-Арслана ибн Сулеймана. Вместе с крестоносцами на штурм города пошли византийцы. В разгар битвы, когда рыцари, по словам Анны Комнины⁹⁴, с жаром начали вскарабкиваться на стены, греческие части к изумлению атакующих, были впущены в город, а ворота его заперты перед ратниками христовыми. Сельджуки после закулисных переговоров с византийцами сдали город в обмен на свободу и безопасность для семьи султана и сельджукской

⁹⁰ Антисемитские настроения царили в Европе на протяжении многих веков, а во время 1-го крестового похода проповедники во Франции и Германии объявили евреев главными виновниками распятия Христа. Так как они находились несравненно ближе, чем далекие мусульмане, люди задавались вопросом — зачем отправляться в опасное путешествие на Восток, если можно покарать врага дома?

⁹¹ Ниш — ныне город в Сербии, тогда был византийским.

⁹² Норвич Д. Указ.соч. С.363.

⁹³ Это была элита европейского рыцарства. Гуго Вермандуа, брат французского короля, Раймунд Тулузский, который поклялся не возвращаться на Запад, Роберт Нормандский с рыцарями из Англии, Бретани и Нормандии, Боэмунд Тарентский, сын Гвискара, заклятого врага Византии и много других не менее знатных и влиятельных.

⁹⁴ Анна Комнина — византийская принцесса, старшая дочь императора Алексея I Комнина. Одна из первых женщин-историков.

знати. Предвидя недовольство своих западных вассалов, Алексей I отдал им изрядную часть золота и серебра из захваченной греками султанской казны. Вскоре, после серии побед крестоносцев, на части Малой Азии была восстановлена византийская власть. Однако великодушие Алексея Комнина в отношении сельджуков и двусмысленность его политики подорвали к нему доверие – его стали считать изменником христианскому делу.

Поход на Иерусалим через Малую Азию был сопряжен для крестоносцев с колоссальными трудностями. Их врагом стали не столько сельджуки, сколько июльская жара 1097 года. Под палящим зноем они шли через горные, пустынные, подчас безлюдные местности. Сельджуки разрушали мосты, приводили в негодность колодцы, опустошали поля, а население попутных городов и деревень изгоняли. Из-за нехватки воды гибли кони. Многим рыцарям, несмотря на тяжелые доспехи, пришлось спешиться, другим – пересесть на волов, а снаряжение погрузить в повозки, в которые запрягали козлов, овец и собак⁹⁵.

В армянской Киликии христиане открывали городские ворота и поддерживали крестоносцев, но и здесь природа устроила им испытание. Стоял октябрь и переход по «дьявольским» горам, как выражается норманнский хронист, был тяжким. Полили дожди, вода размывала узкие горные тропинки. «Никто из наших, - пишет он, - не отважился пойти первым по тропинке, которая шла с краю горы... лошади срывались там и одна упряжка тянула за собой другую. Рыцари стояли печальные били себя от чрезмерного горя, продавали свои щиты и наилучшие кольчуги со шлемами за три или пять динариев. Не сумевшие продать бросали их прочь и шли дальше»⁹⁶.

Осада Антиохии. 21 октября 1097 года крестоносцы подступили к Антиохии (ныне турецкий город Антакья) – крупнейший город Сирии и главный стратегический пункт на пути к Святой земле. Система укреплений этого города и естественные преграды (болота, горы, море) делали его неприступным. На третьем месяце осады, когда подошла зима и полили бесконечные холодные дожди, у крестоносцев иссякло продовольствие. Каждый седьмой умирал голодной смертью. Однако спустя год с Запада начали прибывать подкрепления: купцы и пираты, воины из Генуи и Англии.

Весной 1098 года, когда крестоносцы, терзаемые муками голода и испытывая страх перед будущим, совсем было повесили головы, Бозмунд Тарентский (сын знаменитого Гвискара) заявил, что знает средство быстро овладеть Антиохией. Только он ставит условие, что после завоевания город должен быть отдан под его власть. В это время к городу подходили войска Кербоги, владельца сельджукского Мосула, поэтому вожди крестового похода согласились на требования Бозмунда. Комендант Антиохии, вступивший с ним в сговор, дал возможность без боя захватить несколько башен. Крестоносцы не брали в плен никого и не отделяли местных христиан от мусульман. «Все площади, - свидетельствует один из очевидцев, - были завалены убитыми так, что никто не мог находиться там из-за сильного зловония; никто не мог пройти по улицам иначе, как шагая по трупам»⁹⁷.

Через несколько дней подошла армия Кербоги. Сельджуки со всех сторон обложили город, и крестоносцы, вчера еще осаждавшие его, сами попали в положение осажденных. Рыцари убивали оставшихся коней и ослов и поедали их мясо. Нужда заставила многих употреблять в пищу траву, кору, веревки, кожаные сбруи, предварительно вываренные; не брезговали дохлыми собаками, кошками и мышами. Многие, отчаявшись, впадали в религиозное исступление и с утра до вечера простаивали на коленях в антиохийских церквях, отбивая поклоны перед иконами. Религиозная экзальтация, подхлестнутая голодом, породила галлюцинации. Они видели апостолов, искали знамений в ординарных природных явлениях. Один бедняк из провансальского ополчения объявил, что во сне к нему пятикратно являлся апостол Андрей и говорил: в церкви святого Петра зарыто копьё, которым римский центурион Лонгин пронзил Иисуса на кресте. Если мы отыщем святыню, обгавленную кровью Сына Божьего – будем спасены. 13 рыцарей и священников целый день копали в храме и в сумерках обнаружили реликвию. А через две недели крестоносцы, уверенные в том, что святыня обеспечит им победу, ринулись с ней в бой, дрались самозабвенно и разгромили сельджуков⁹⁸.

Взятие Иерусалима. После взятия Антиохии путь в Иерусалим был открыт. Арабские правители Триполи, Бейрута, Тира высылали крестоносцам всевозможные дары (деньги, продовольствие, бочки с питьевой водой) в надежде оградить собственные владения от разграбления. На рассвете 7 июня 1099 года Христово воинство подступило к городу, который считался священным и у христиан, и у мусульман, и у иудеев. Для овладения иерусалимской твердыней с ходу у крестоносцев не доставало сил. По их собственным подсчетам – не более 12 тысяч воинов, из которых рыцарей около 1300, и огромная масса калек и бедняков. Через несколько дней приплыли генуэзцы и англичане с материалами для строительства осадных башен и метательных орудий. После трех дней почти непрерывного штурма крестоносцы сломали ожесточенное сопротивление гарнизона и ворвались в Иерусалим.

⁹⁵ Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1980. С.69.

⁹⁶ Там же. С. 73.

⁹⁷ Там же. С. 83.

⁹⁸ Реакция крестоносцев на историю со святым копьём была неоднозначной. Легковерные, а их было большинство – безоговорочно приняли ее за истинное чудо господне, иные же заподозрили хитроумную подделку. Поэтому, почти через год Пьеру Бартелими (бедняку, который рассказал о своих видениях копьё) устроили, по средневековому обычаю, испытание огнем. Спустя 12 дней после божьего суда он скончался от ожогов. Видимо некоторые священники знали о том, что истинная «реликвия хранится в Фаросской церкви Богородицы» в Византии с 614 года. (Заборов М.А. Указ. соч. С. 91.)

Особенно мужественное сопротивление оказали захватчикам арабы, оборонявшие мечеть аль-Аксы⁹⁹. Рыцари здесь вырезали не менее 10 тысяч человек. Один из очевидцев и хронистов похода писал, что «кровь доходила до колен всадников и уздечек коней». Резня и грабежи перемежались с истовыми молитвами перед Гробом Господнем. От молитв рыцари переходили снова к кровавому разбою. «Не было места, где сарацины могли бы избежать убийц». Головы младенцев разбивали о камни. Наряду с мусульманами жертвой неистовства крестоносцев стали евреи. В надежде на помилование они собрались в большой синагоге, где и были сожжены заживо¹⁰⁰.

Государства крестоносцев на Востоке. В 1100–1124 гг. при поддержке венецианского и генуэзского флотов крестоносцы утвердились на всем побережье Сирии и Палестины. Здесь возникла своего рода конфедерация их государств, с номинальным центром в Иерусалиме. Однако его король не обладал какими-либо преимуществами перед другими, фактически, независимыми правителями – графами Эдесским и Триполитским, князем Антиохийским. В вассальной зависимости от них находились бароны и рыцари. Но со временем, когда сарацины начали вытеснять франков¹⁰¹ с захваченных территорий, положение многих рыцарей изменилось. Вместо поместий (и связанной с ними монополии на давящий пресс, выпечку хлеба, владение мельницами) короли стали жаловать в феодалы различные доходные статьи: одним – право сбора рыночного налога, другим – таможенных пошлин, третьим исключительное право на весы и меры для торговых сделок, и т.п.

Крупнейшим собственником был иерусалимский король. Ему принадлежали виноградники, плантации сахарного тростника и хлопка, оливковые рощи и города на огромном пространстве от реки Иордан до Мертвого моря. Не малый доход приносили так же различные сборы: якорный налог (по одной марке серебра с каждого прибывшего корабля) налог с паломников (треть от стоимости их проезда), пошлины с торговых караванов восточных купцов и с бедуинов за право пользоваться пастбищами.

Франки-крестьяне, участвовавшие в походе, получили земельные наделы, заметно превосходящие те клочки земли, которыми пользовались их собратья в Европе. Конечно, их собственность была связана с повинностями натурального и (или) денежного характера. А местные жители (греки, арабы, сирийцы, армяне) и христиане, и мусульмане были превращены в крепостных. Население городов, оказавших сопротивление, частью истреблялось, частью продавалось в рабство. Их покупали купцы, монастыри и феодалы. Избиение рабов, издевательства над ними получили столь широкое распространение, что церковный собор в 1120 году установил наказания для виновных в истязаниях.

«Одни только рыцари, - писал один арабский эмир, - пользуются у них преимуществом и высоким положением. У них как бы нет людей, кроме рыцарей. Они дают советы и выносят приговоры и решения»¹⁰². Действительно, вассалы были обязаны сеньору не только воинской службой, но и участием в феодальном совете и суде – ассизе. Она обсуждала вопросы войны и мира, рассматривала тяжбы между рыцарями. Постановление, принятое ассизой «не может быть изменено или отменено ни королем, ни кем-либо из предводителей франков, и рыцарь у них – великое дело»¹⁰³.

Духовно-рыцарские ордена. Тамплиеры. Вскоре на землях, отвоеванных крестоносцами, возник новый, уникальный социальный институт – духовно-рыцарские ордена. Они оказали исключительно мощное влияние на ход исторических процессов в Европе и на Ближнем Востоке в Средние века. Одним из многих¹⁰⁴ и самым влиятельным был «Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона», основанный рыцарем из Франции Гуго де Пайеном в 1118 году. Король Иерусалима отдал им дом, построенный на месте развалин мечети аль-Аксы (до прихода арабов – Иерусалимского храма, возведенного царем Соломоном). Отсюда и происходит усеченная форма названия ордена – рыцари Храма (храмовники, тамплиеры¹⁰⁵). Они жили по уставу, написанному святым Бернардом и подчинялись

⁹⁹ Первая кыбла мусульман, место откуда Пророк Мухаммад вознесся на небо. До завоевания арабов – храм Соломона.

¹⁰⁰ Заборов М.А. Указ. соч. С. 110.

¹⁰¹ **Франками** на Ближнем Востоке тогда называли всех европейцев.

¹⁰² Заборов М.А. Указ. соч. С. 128.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Орден Иоаннитов (госпитальеров), Тевтонский орден, Орден Алькантара, Калатравы и многие другие. В 11–14 вв. они были ударной силой крестовых походов и войн с неверными: против Ислама в Святой земле, в Испании, Малой Азии, или против язычников в Литве, в Эстонии или в Пруссии.

¹⁰⁵ **Тамплиеры** - от французского temple — «храм»

только римскому папе. Вначале это действительно была братская община вооруженных монахов¹⁰⁶, чья жизнь была посвящена целиком защите паломников. Именно тамплиеры построили самые мощные крепости на Святой земле, через которые пролегал путь к Иерусалиму: Тортоза, Шато-Пелерин и другие. Свои дороги они охраняли и на их перекрестках строили комтурии, где можно было остановиться на ночлег. За проезд по их дорогам не взималась пошлина — явление, исключительное для Средневековья. Значительной была и орденская благотворительность. Устав тамплиеров предписывал им трижды в неделю кормить бедных в своих домах¹⁰⁷.

Вместе с рыцарями-госпитальерами св. Иоанна Иерусалимского, они составляли постоянную (впервые в истории средневековья) армию, защищавшую христианские государства Востока. Религиозность, подкрепленная строгим уставом и беспрекословной дисциплиной, сделала храмовников самой боеспособной частью крестоносного воинства.

Жизнь, собственность и вооружение тамплиера жестко регламентировалось Уставом. Ему полагалось иметь трех коней и одного оруженосца. Комплект белья состоял из двух рубах и двух штанов. К ним полагалась пара башмаков. Верхняя одежда — долгополая туника, называемая платьем, и большой плащ. Рыцарь получал два небольших платка: один — в качестве столовой скатерти, другой — для мытья головы. Гербовая котта, надеваемая поверх доспехов, с красным крестом спереди и сзади, была из белой ткани для рыцарей, из черной — для сержантов и оруженосцев. Когда эскадроны ордена бросались в атаку, их первую линию составляли всадники в белом, вторую — всадники в черном. Отсюда и произошел

знаменитый черно-белый штандарт храмовников с красным восьмиконечным крестом.

Дабы ничто не вводило рыцарей-монахов в мирские соблазны, им запрещены были светские развлечения: соколиная охота, игра в кости, зрелища, веселое пение, суесловие, прикосновение к женщине, смех. Устав запрещал выкупать у сарацин пленных храмовников, так как отказ от веры и богохульство были условием освобождения. Поэтому большинство тамплиеров предпочитали смерть рабству¹⁰⁸.

Позже тамплиеры получили у папы исключительное право заниматься финансовыми операциями. Именно они являются изобретателями чеков, причём, если сумма вклада исчерпывалась, то её можно было увеличить с последующим восполнением родственниками. Каждый чек снабжался отпечатком пальца вкладчика. За операции с чеками Орден брал относительно небольшой сбор. Наличие чеков освобождало людей от необходимости перемещений драгоценных металлов, игравших роль денег. Теперь можно было отправляться в паломничество с небольшим кусочком пергамента и в любой комтурии тамплиеров получить полновесную монету. Таким образом, денежная собственность владельца чека стала недоступной для разбойников. У Ордена можно было взять ссуду под 10 %, тогда как ростовщики давали ссуды под 40 %. Но со времён крестовых походов папы освободили крестоносцев от «еврейских долгов», тамплиерам же отдавали в любом случае.

Рыцари Храма использовали бухгалтерский учёт и принцип двойной записи, чековые расчеты и сложные проценты; во всём христианском мире не было более опытных экономистов. По мнению историка Д. Сьюарда «ни одно средневековое учреждение не сделало большего для развития капитализма».

Постепенно тамплиеры становятся крупнейшими кредиторами Европы. В числе их должников люди всех сословий — от крестьян до королей и пап. Банковское дело у них настолько развито, что французский король Филипп II Август доверил казначею Ордена исполнение функций министра финансов. При Людовике IX Святом королевская казна находилась в Тампле. При преемнике Людовика она продолжала там оставаться и

¹⁰⁶ В состав ордена принимали рыцарей и монахов, происходивших из семей «потомков благородных рыцарей и дам». Помимо них членами ордена были послушники или сержанты (разные по происхождению) и просто слуги, ремесленники.

¹⁰⁷ Историк Г. Ли пишет, что когда во время голода в Мостаре цена меры пшеницы поднялась с 3 до 33 су, тамплиеры кормили 1000 человек ежедневно.

¹⁰⁸ Амбелен Р. Драмы и секреты истории. — М.: Издательская группа «Прогресс»; «Прогресс-Академия», 1992. — С. 43.

почти слилась с кассой Ордена. Ещё за 100 лет до этого один из ключей от иерусалимской казны также был дан на хранение Ордену.

Выгодные кредитные ставки, безопасность перемещения крупных денежных средств на пространствах двух континентов, военная и финансовая мощь ордена, заставляли монархов Европы искать расположения у его магистров и освободить орден рыцарей Храма от налогов. Правитель Арагона Рамон Беренгер IV передал тамплиерам 7 замков и 1/10 часть королевских доходов. Английский король Генрих II Плантагенет во искупление совершенного им убийства архиепископа Томаса Бекета завещал им колоссальную сумму в 42 000 марок серебром и 500 марок золотом. Во время Третьего крестового похода английский король Ричард Львиное Сердце, нуждавшийся в деньгах для войны против сарацин заложил тамплиерам за 100 000 безантов¹⁰⁹ остров Кипр. Орден Храма имел собственные владения не только в Иерусалимском королевстве, но и во Франции, Германии, Испании, Португалии, Чехии, Венгрии, Англии, Сицилии, Славонии (Далмации)¹¹⁰.

Ослабление крестоносной экспансии. Спустя полвека после взятия Иерусалима первая волна крестоносного энтузиазма была исчерпана. Поток иммиграции постепенно превратился в ручеек; многие паломники приезжали не вооруженными, а те, кто прибыл с мечом, как правило, считали поход протяженностью в одно лето более чем достаточным мероприятием. Вражда между христианскими государями еще более ухудшала ситуацию.

Сын Алексея Комнина, Иоанн, за 5 лет отвоевал у сельджуков территории, которые Византия утратила за полвека в Малой Азии. Теперь он собирался выступить против христианских государств, занимавших территорию, которую считал имперской: армянского царства Киликия¹¹¹, союзника крестоносцев, и норманнского княжества Антиохия. Киликия не устояла, а Антиохия лавировала – то признавая вассальную зависимость от Византии, то нарушая присягу и воюя со своим сюзереном. В 1144 году византийская флотилия Мануила Комнина¹¹² прошла рейдом вдоль береговой линии княжества, уничтожая все франкские корабли, а армия опустошила окрестности Антиохии, взяв приступом все замки крестоносцев. В это же время Зенги, сельджукский правитель Мосула, захватил Эдесское графство. Чтобы избежать судьбы Эдессы, Раймунду Антиохийскому осталось только отринуть свое самолюбие и обратиться за помощью к Мануилу. После того как Раймунд стал на колени перед гробницей Иоанна II¹¹³, император пообещал ему регулярные субсидии.

Однако падение Эдесского графства ужаснуло весь христианский мир. Как подобное могло случиться? Может быть, крестоносцы деградировали, как о них многие говорили, и более недостойны в глазах Всевышнего охранять Святую землю? И вот к папе из Иерусалима направилось посольство с настоятельной просьбой инициировать новый Крестовый поход.

2. Второй крестовый поход, 1147-1149

Вторая священная война «объединенных» сил Европы с самого начала превратилась в череду бесконечных интриг и столкновений как внутри крестоносного движения, так между ними и их «союзниками». Самую многочисленную армию (по разным оценкам от 50 до 70 тысяч воинов) вел германский король Конрад III Гогенштауфен. Дружественная Византия, огромный перевес в численности над разобщенными сарацинами, союз с Иерусалимским королем и его вассалами могли принести, казалось, неизбежную победу Христову воинству. А через месяц к ним должен был еще присоединиться французский король Людовик VII с почти такой же армией. Однако германское войско было весьма разношерстным. В нем были все категории населения: от религиозных фанатиков до сброда никчемных бездельников и беглецов от правосудия, которых, как всегда раньше, привлекало обещание амнистии. Едва они вступили на византийскую территорию, как тотчас приступили к грабежам, изнасилованиям и даже убийствам. Стычки с византийским конвоем стали постоянными. И когда армия в сентябре 1147 года достигла Константинополя, отношения между греками и немцами были хуже некуда.

¹⁰⁹ Безант - византийская золотая монета.

¹¹⁰ Заборов М.А. Указ. соч. С. 145-149.

¹¹¹ Армянская Киликия в 11-14 вв. занимала юго-восточную часть Малой Азии, примыкавшую непосредственно к Антиохии и Сирии. А на территории современной Армении в Закавказье, именуемой тогда Анийским эмиратом, правила курдская династия Шададидов, находившаяся в вассальной зависимости от сельджуков.

¹¹² Мануил Комнин – император Византии, сын Иоанна.

¹¹³ Именно Иоанну, Раймунд клялся в вассальной верности.

Правитель третьего по мощи государства Европы, Рожер II Сицилийский - «защитник христианства», как он официально именовался, попытался склонить Людовика VII к походу на Константинополь, но неудачно¹⁴. Тогда вместо участия в крестовом походе он двинул свои армии на Византию. Что бы обеспечить себе надежный тыл, Рожер II вступил в союз с Египетским халифом. Затем захватил остров Корфу, разорил Ионические острова, Афины и Коринф, а главное – взял Фивы – крупнейший центр производства шелка. Вместе с бесчисленными тюками парчи¹⁵ сицилици захватили квалифицированных работников и привезли их в Палермо. Дипломаты Рожера смогли, так же, внушить Мануилу, будто Людовик VII сочувствует их политике. Чтобы не воевать на два фронта, Византии пришлось заключить перемирие с сельджуками. Император предоставил немецким крестоносцам провизию и проводников, предупредил о нехватке воды и посоветовал держаться береговой линии, пока еще находившейся под византийским контролем. Это все, что он мог для них сделать.

Отринув совет Мануила, и не желая делить лавры победителя с французами, Конрад III продолжил путь, которого держалось первое крестоносное ополчение. Но немецкое войско продвигался в горах так медленно, что пища и вода закончились раньше, чем планировалось. Измученные голодом и жаждой крестоносцы вышли к Дорилее, где попали в хорошо подготовленную засаду сельджуков. Конные лучники начали выманивать рыцарей в погоню за собой, а отбившись от их собственной пехоты, рыцари становились легкой добычей для кавалерии сельджуков. Через месяц горстка выживших крестоносцев вернулась в Никею. Многие были ранены, в том числе император. Здесь Конрад III стал ожидать французов для продолжения похода.

Людовик VII тоже проигнорировал совет Мануила двигаться вдоль побережья. Турецкие всадники держали в постоянном напряжении крестоносную армию, замедляли путь, отбивали людей и обозы. Кроме того, недостаток съестных припасов и фуража заставил Людовика бросить массу вьючных животных и багажа. Тогда он выпросил у византийского правительства кораблей и с боеспособной частью войска отплыл в Антиохию по морю. Оставшиеся самостоятельно пытались добраться до Святой земли, но были либо уничтожены сельджуками, либо пали от голода и болезней.

В июне 1148 года вожди крестоносцев встретились с иерусалимскими баронами и магистрами духовно-рыцарских орденов в Акре. Вместо главной цели похода – графства Эдесского, они решили идти на Дамаск, единственное крупное арабское государство, враждебное сельджукам и, следовательно, бывшее потенциальным союзником христиан. После 4 дней боев под стенами Дамаска, крестоносцы поняли, что город им не взять и бесславно отступили. Убедившись в безнадежности ситуации, в 1149 году Конрад III вернулся в Германию, а через несколько месяцев Людовик VII - во Францию. Крестовый поход закончился безрезультатно.

3. Мусульманский реванш

Памятник Салах-ад-Дину в Дамаске

Исламская цивилизация, возникшая благодаря арабским завоеваниям, страдала от ожесточенной вражды между шиитами и суннитами, а в X-XII вв. сдавала свои позиции под натиском крестоносцев и Византии. Утверждение в прибрежной полосе Сирии франкских государств и захват Сицилии норманнами (1071 г.) лишили Фатимидский (шиитский с центром в Каире) халифат господства на Средиземном море и постепенно привели к переходу средиземноморской торговли в руки итальянских городов. Мятежи половецких, армянских и африканских гвардейцев ослабили военную мощь Фатимидов и стали причиной потери Алжира и Туниса, а турки-сельджуки захватили Сирию и Палестину. Наконец, в 1171 году взятый Фатимидами на военную службу **Салах Ад-**

¹⁴ Еще один из предшественников Рожера II Сицилийского, Бэмунд Тарентский, в 1104 году убедил римского папу в том, что главным врагом крестоносцев являются не арабы или турки, а византийский император. С тех пор Сицилийские правители последовательно занимали анти-византийскую позицию.

¹⁵ **Парча** - тяжёлая ткань из шёлка с узором, выполненным металлическими нитями с золотом, серебром или их сплавами с другими металлами

Дин¹¹⁶, при поддержке гвардии произвел переворот. Он низложил последнего шиитского халифа и провозгласил себя султаном¹¹⁷, а духовным главою признал суннитского халифа в Багдаде. Религиозное единство стало предпосылкой политического сплочения всех антихристианских сил Ближнего Востока. В короткий срок Салах-ад-Дин присоединил к Египту большую часть Месопотамии и Сирии. Государства крестоносцев, по существу, попали в окружение его державы. В 1187 году он принес обет священной войны – джихада против врагов ислама и направил все ресурсы султаната на борьбу с франками.

Битва при Хаттине. 3 июля 1187 года иерусалимский король Ги де Лузиньян повел самое многочисленное войско (20 тысяч), которое его королевству когда-либо удавалось собрать, к осажденной Саладином Тиверии. После многочасового перехода, осуществленного в самый жаркий сезон, армия была вынуждена разбить лагерь на безводном плато. Едва они поставили походные шатры, как Саладин приказал своим войскам поджечь сухой кустарник, растущий в изобилии на склонах гор. Едкий дым застилал небо, затрудняя дыхание, и страдания измученных долгим переходом и солнечным зноем войск короля усугубились жаром пламени, горевшим вокруг лагеря. Почти невменяемое от жажды войско было окружено мусульманской армией под небольшим двуглавым холмом, известном как Рога Хаттина, и там разбито наголову. Веревок со всех египетских шатров не хватило, чтобы связать всех пленников; их было так много, что на невольничьем рынке крестоносца отдавали за пару башмаков¹¹⁸. Всем захваченным тамплиерам и госпитальерам был предложен выбор: или принять ислам, или умереть. 230 воинов остались верны своей вере. По приказу султана их привязали к столбам и заживо содрали с них кожу. Лишь несколько орденских рыцарей приняли ислам. Обычные рыцари были отпущены за выкуп.

Падение Иерусалимского королевства. Вскоре сарацины завладели почти всеми прибрежными городами к югу от Триполи – Иерусалим был отрезан от сообщения с Европой. Когда мусульмане подошли к Священному городу, его защитники оказали героическое сопротивление и продержались 12 дней. Но 2 октября, после очередного пролома стен, им стало ясно, что конец близок – начались переговоры. Саладин поступил мудро и не стал чинить грабежей и массовых убийств, как крестоносцы 80 лет назад. Христианам было дозволено уйти, заплатив выкуп¹¹⁹. Дома тамплиеров отмывали и орошали розовой водой, мечеть аль-Акса была освящена заново, а Крест Господень пронесли по всему городу и били его дрекольем¹²⁰. За крестоносцами остались лишь Тир, Триполи, спасенный норманнскими пиратами, Антиохия и мощная крепость госпитальеров (иоаннитов) Крак де Шевалье.

Крепость Крак де Шевалье

¹¹⁶ **Юсуф ибн Айюб, или Саладин** (Салах Ад-Дин - это «лакаб» — почётное прозвище, означающее в переводе – «благочестие веры») родился в 1138 году в семье курдского правителя города Тикрит, на территории нынешнего Ирака. Его именем сейчас названа провинция, в которой находится город.

¹¹⁷ **Султан** - в Коране этим словом обозначается отвлечённое понятие власти; таким было значение в первые века ислама. Позднее термин стал обозначать **единоличного представителя светской власти**, в противоположность имаму, религиозному авторитету.

¹¹⁸ Добрецова Н. Саладин//<http://www.cairo-city.info/islamic-cairo/saladin.php>

¹¹⁹ 700 бедняков не сумевших собрать требуемую сумму были выкуплены духовенством.

¹²⁰ И. Захарова. Сарацинский реванш. Как Саладин взял Иерусалим//<http://warspot.ru/3944-saratsinskiy-revansh-kak-saladin-vzyl-ierusalim>

4. Третий крестовый поход, 1189–1192

Когда известие о падении Иерусалима достигло Запада, папа Урбан III умер от потрясения. Это был удар не только по престижу церкви, но и по самой идее ее всемирного торжества. Под угрозу поставлены интересы банкиров в Милане и Флоренции, их связи с торговыми домами Венеции, задеты интересы ремесленных корпораций Майнца и суконных гильдий Лондона. Благодаря вековому господству европейцев в Средиземном море и на Ближнем Востоке, где сходились трансконтинентальные торговые пути, у монархов, аристократии и купцов Запада появились общие интересы. Амбиции королей в значительной степени теперь направлялись из торговых контор, хотя короли об этом часто не подозревали.

В третьем крестовом походе приняли участие четверо самых могущественных европейских монархов – германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август, австрийский герцог Леопольд V и английский король Ричард I Львиное Сердце. Их союзником стал король Киликийской Армении Левон II.

Германские рыцари в третьем крестовом походе. Фридрих рассчитывал успеть к Иерусалиму первым и обойтись без помощи французов и англичан. Он не стал тратить время на подготовку флота, подобно другим, и в 1189 году двинулся через Венгрию, Болгарию и Византию на Конийский султанат (в Малой Азии). Его армия насчитывала **100 000 человек** – это было самое многочисленное христианское войско за все время Крестовых походов. Рыцари наголову разбили численно превосходящих сельджуков и 18 мая 1190 года ворвались в Конью. А вскоре армия крестоносцев впервые достигла границ Сирии, сохранив всю свою силу.

Двор императора остановился на берегу бурной и веселой речки. Что случилось дальше не ясно. Одни летописцы говорят, что Фридрих решил искупаться, другие, что он велел начинать переправу и первым вступил в воду – сделал несколько шагов и был увлечен потоком. Когда его вытащили через несколько минут – император был мертв. Реакция воинов на смерть Фридриха, как утверждают летописцы, была ужасной. «Все были охвачены таким сильным горем, что некоторые кончали с собой, другие же, отчаявшись и видя, что Бог не заботится о них, отреклись от христианской веры и вместе со своими людьми переходили в язычество...»¹²¹. Именно отпадение от веры больше всего поразило хронистов. Гибель полководца восприняли как знак того, что Провидение не хочет победы христианства. Многие рыцари, как только армия вышла к морю, отплыли домой.

Летом германская армия разделилась. Половина отрядов встала лагерем у Антиохии. Воды не хватало, стояла сушь, жили скученно и грязно. Армия разлагалась, были случаи дезертирства, стычки и грабежи. И тогда на город напала, пришедшая с караванами чума. Осенью, когда эпидемия миновала, в путь двинулось лишь несколько сот человек. Другую половину армии, что пошла через Алеппо, окружили сарацины. Солдаты были деморализованы и сражаться не желали: они толпами сдавались в плен. Мусульманский историк сообщает, что «по всей стране не было семьи, в которой не было бы трех или четырех немецких невольников»¹²². Считается что до Палестины добралось не более **5000 германцев**.

Участие королей Англии и Франции в походе. В июле 1190, через год после выступления Фридриха, Ричард I и Филипп II двинулись к Марселю и Генуе, где их ждал флот. В сентябре они прибыли в Сицилию – там было решено остаться до весны, чтобы избежать зимних штормов. В Мессине случилась драка с местным населением и христовых воинов выдворили из города. Ричард узрел в этом подходящий повод для войны¹²³ и взял город штурмом: до заката солнца крестоносцы грабили, убивали и насиловали своих единоверцев¹²⁴. Весной французы поплыли сразу в Тир, а англичане – на Кипр. Остров принадлежал Византии, но отделился от нее в результате дворцовых переворотов. Англичане легко рассеяли отряды греков, уступавшие им во всех отношениях, и взяли здесь несметную добычу. Захватив Кипр, Ричард, сам того не ведая, обеспечил наиболее значительный успех всему крестовому походу. Возникшее здесь Кипрское королевство Лузиньянов¹²⁵ (наследников Иерусалимского короля) превратилось в важнейший оплот крестоносцев, которые только благодаря военной поддержке Кипра смогли продержаться на Востоке еще около столетия.

¹²¹ Можейко И.В. 1185 год. Восток – Запад. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. С.473.

¹²² Там же. С.475

¹²³ Король Сицилии Танкред не выплатил Иоанне Английской, вдове своего предшественника Вильгельма II и сестре Ричарда I, её вдовьей доли, наложил арест на её имущество и присваивал доходы от переданного ей по брачному контракту графства Монте-Сант-Анджело. Кроме того, Ричард утверждал, что Вильгельм II обещал передать своему английскому родственнику значительное наследство, в том числе корабли, полностью снаряженные для крестового похода. Это и было причиной конфликта. Танкред пошел на уступки, освободив Иоанну и выплатив ей компенсацию за понесенные убытки.

¹²⁴ Именно мессинцы дали Ричарду прозвище Львиное Сердце, заклеив его жестокость.

¹²⁵ Ричард I продал остров своему союзнику иерусалимскому королю Ги де Лузиньяну.

Осада Акры стала важнейшим событием Третьего крестового похода. Благодаря защищенному порту, город был единственным местом на побережье, где в любую погоду можно было загружать и разгружать корабли, поэтому он был особенно важен для крестоносцев. Когда иерусалимский король Ги де Лузиньян подошел к Акре 28 августа 1189 года, мусульманский гарнизон примерно в два раза превышал его собственные войска. Позднее в течение года к нему присоединялись отряды из Фландрии, Италии, Киликийской Армении и Германии. Как только они высаживались у стен Акры их тут же бросали в бой.

«Между армиями существовали какие-то элементы общения. Иногда шла оживленная торговля, иногда враги сходились для игры в кости и поединков. В обоих лагерях не было недостатка в торговцах, мошенниках, мародерах и проститутках. Хотя и в изуродованной форме Великий торговый путь продолжал функционировать. Окрестные сады и оливковые рощи были вырублены на топливо, земля истоптана. Поэтому во время редких зимних дождей в лагере была непролазная грязь, в сухие же месяцы он был покрыт пылью, которая при ветре завлакивала все едкой дымкой. Густо уставленный палатками и хижинами, заполненный тысячами людей, которые месяцами не мылись, болели дизентерией и лихорадкой, усеянный нечистотами людей, лошадей и ослов – таков был лагерь крестоносцев. Трудно даже представить себе тот ад, в котором они жили»¹²⁶.

Салах-ад Дин занимал холмы в некотором отдалении от крепости. После очередного неудачного штурма он прорывал кольцо осады, вводил в город подкрепления и доставлял припасы. И так продолжалось два года. Когда наступила зима 1190-1191 года, кредиты закончились – никто не рассчитывал на столь долгую компанию. Подвоз продовольствия сократился, штормило – и многие корабли потонули. За мясо павших лошадей платили баснословные деньги, к дизентерии и тифу добавилась цинга, и за зиму треть крестоносцев вымерла¹²⁷. Воины Саладина тоже устали от двухлетней полевой жизни и непрерывных боев. Даже гибель армии Фридриха лишь немного облегчила их положение. А главное, никто не хотел идти в западню – менять гарнизон в крепости. Мусульмане отлично знали, что франки беспощадны к пленным.

Ситуация радикально изменилась с приходом венценосных крестоносцев и их армий – теперь явный перевес был на стороне христиан. Для рядовых участников осады Ричард Львиное Сердце стал, без сомнения, вождем. Он был славным рыцарем, известным всей Европе, всюду успевал, всех подбадривал, был беспощаден к трусам и мародерам. Штурм продолжался несколько дней. Ричард находился в передних рядах – он был словно заколдован: ни одна стрела не могла его поразить. Каждый день отряды мусульман нападали на лагерь крестоносцев, но так и не смогли прорваться в город.

Памятник Ричарду I Львиное Сердце в Лондоне (1851 г.)

В Акре, уже несколько недель отрезанной от моря и армии Саладина, начался голод. Но пока на стенах шел бой, Филипп II заключил с комендантом крепости договор. Мусульмане обещали вернуть Крест Господень, 1600 пленных рыцарей и выплатить 200 000 золотых в обмен на свободный выход гарнизона из крепости. Этот договор застал врасплох и Ричарда, и Салах-ад Дина, но последний согласился, хотя знал, что Животворящий Крест Господень уничтожен. День 11 июля 1191 года завершился пьяными песнями, грабежами города и ссорами королей, которые никак не могли поделить добычу.

31 июля Филипп II Август с большей и лучшей частью армии отплыл во Францию, оставив в Святой земле 10000 воинов под командованием герцога Бургундского, который саботировал почти каждое решение Ричарда¹²⁸. А вскоре английский король совершил поступок не только отвратительный, но и чреватый бедой для крестоносного дела. Когда миновал срок выплаты контрибуции и возвращения пленных христиан, а Саладин все тянул время, Ричард, сломив сопротивление части баронов, провел решение – казнить всех пленных, захваченных в Акре. Их было около 3000 человек, включая женщин и детей¹²⁹. Известие об этом злодеянии разнеслось по всем странам Востока: крестоносцы беспощадные

¹²⁶ Можейко И.А. Указ. соч. С.476.

¹²⁷ Там же. С. 480.

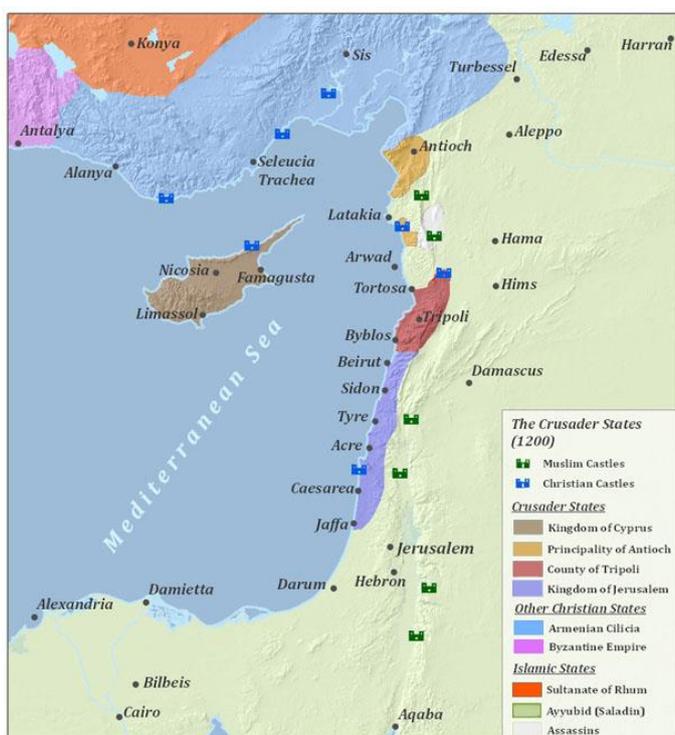
¹²⁸ Филипп понимал, что Ричард, боготворимый крестоносцами и купающийся в лучах славы, будет все более оттирать его от руководства походом и ослабит его позиции при дележе будущих приобретений (земель, городов, и т.п.). Оставив же Ричарда в Палестине, он надеялся в его отсутствие прибрать к рукам земли Плантагенетов на Европейском континенте – Нормандию, Аквитанию и др.

¹²⁹ «Утром в долину перед воротами Акры вывели связанных пленников. Их окружили солдаты и началось побоище. Приказано было всех обезглавить. Однако в массе человеческих тел мечи застревали, а пленники валили на землю

звери, не знающие чести. Государи мусульманского мира стали присылать Саладину подкрепления и деньги. Вторым следствием избиения была гибель большинства христианских пленников, а затем прошли погромы среди христиан, живших в мусульманских городах.

Завершение и итоги третьего крестового похода. 7 сентября 1191 года у городка Арсуф крестоносцы, благодаря выверенной тактике Ричарда I разгромили превосходящие силы сарацин¹³⁰. Однако Саладин сохранил армию и отступал, применяя тактику выжженной земли¹³¹. Подкрепления из Европы перестали приходить: наступила зима и связь по морю стала ненадежной. Армия устала, и, когда Ричард все же повернул войско от побережья к Иерусалиму, все князья взбунтовались. Они считали, что идти вглубь вражеской территории с усталой армией, которую некому снабжать, безумие.

Летом 1192 года Ричард уговорил баронов сделать еще одну попытку овладеть Иерусалимом. На этот раз армия дошла до Вифлиема, места рождения Иисуса Христа. Но здесь удар Ричарду нанес герцог Бургундский, который командовал французским отрядом – он повернул обратно. Даже Ричарду было понятно, что оставшихся сил для взятия и удержания Иерусалима недостаточно. Рассказывают, что его догнал один молодой рыцарь и сказал, что если взобраться на соседнюю гору, то можно увидеть Иерусалим. Ричард грустно ответил: «Недостойные отвоевать Святой город и недостойны смотреть на него»¹³².

Дело жизни Ричарда Львиное Сердце рухнуло. Он потратил на крестовый поход около трех лет и колоссальные денежные средства, но не извлек никаких политических выгод, разве что завоевал репутацию самого отважного рыцаря.

Видимо от безысходности в его голове родилась фантастическая по тем временам идея. Ричард предложил брату Саладина в жены свою сестру Иоанну при условии, что Иерусалим будет отдан под совместное управление супругов и станет своего рода мусульmano-христианским городом. Конечно, этот план был встречен в штыки, как христианскими епископами, так и мусульманами. По договору о перемирии крестоносцам отходила прибрежная полоса от Тира до Яффы, а христианские паломники могли свободно посещать Святой город. Резиденцией иерусалимского короля стала Акра.

5. Византийская империя в эпоху крестовых походов

Комниновское возрождение. Более ста лет с 1081 по 1185 год Византией правили Комнины. Основатель династии Алексей I Комнин вернул империи устойчивость. После 56 лет, в течении которых ею скверно управляли, сменявшие друг друга 13 монархов, Алексей один правил 37 лет. Его сыну Иоанну II Красивому суждено было властвовать еще 25 лет, а его внук Мануил I правил следующие 37 лет. Эта плеяда блестящих правителей отважно защищала свой народ против многочисленных врагов и сделала все для укрепления имперских вооруженных сил. Много раз они выводили страну из-под удара крестоносных полчищ, возвращали земли, утраченные их предшественниками на Балканах и в Малой Азии.

палачей. Тогда солдаты отошли назад и, опустив копья, бросились на толпу. Полдня продолжалась резня. Громадная гора трупов осталась на пропитанной кровью земле». - Можейко И.А. Указ. соч.С.511.

¹³⁰ Из 50 тысяч сарацин было убито 7 тысяч. Потери христиан были в десять раз меньше.

¹³¹ Стены городов носились до основания, а все ценное уносилось.

¹³² Там же. С. 513.

Комнины покровительствовали торгово-ремесленным корпорациям. Защита от конкуренции внецехового ремесла, обилие заказов императорского двора, армии, константинопольской знати, безопасность на дорогах империи стимулировали развитие экономики. Подъем византийских городов, начавшийся в X веке, достиг при Комнинах (в XI-XII вв.) апогея. В кораблестроении, металлообработке, изготовлении тканей, изделий из кожи, керамике византийское ремесло не имело себе равных. Несмотря на конкуренцию норманнов и арабов, византийцы доминируют в средиземноморской торговле. Константинополь, контролирующий транзитную торговлю между Азией и Европой и оставшийся крупнейшим центром производства предметов роскоши, называют «золотым мостом между Западом и Востоком». Византийский золотой солид котируется на всех рынках от Евфрата до Гибралтара. Города интенсивно застраиваются храмами, дворцами знати, домами богатых горожан.

Однако в этом же «блистательном веке Комнинов» зарождается и набирает силу новый смертельный для Византии «вызов эпохи» - конкуренция итальянских республик. В борьбе за господство на Средиземном море они приведут франков к стенам Константинополя. По иронии судьбы, вдохновителем и организатором Крестового похода Запада на Византию, станет ее давний друг - Венеция.

Во время правления Алексея I эта республика была самым близким союзником империи¹³³. Для того, чтобы расположить к себе венецианцев, василевс в 1082 году не колеблясь отменил для них таможенные пошлины и даровал им такие торговые привилегии, какими не пользовался никто из иностранцев. И венецианцы стали теснить не только других итальянских, но и местных торговцев в самом Константинополе. Поэтому, когда при новом императоре Иоанне II дож республики попросил формального подтверждения всех старых привилегий, то получил отказ. Венецианцы пришли в ярость, и 8 августа 1122 г. армада из 72 кораблей отплыла из венецианской лагуны. Они не смогли взять ключевой пункт византийской обороны - крепость на острове Корфу, но в течении трех лет оккупировали острова Родос, Хиос, Лесбос и Андрос. А когда их войска направились к Кефалонии, Иоанн счел, что с него достаточно. Агрессия стоила ему намного дороже тех коммерческих привилегий, в которых он отказал венецианцам. В 1126 году Иоанн зажал свою гордость в кулак и восстановил им все преференции. Военские ресурсы более необходимы были на Востоке¹³⁴.

Международная ситуация 40-х гг. XII века опять подталкивает Византию к союзу с Венецией. Воевать в одиночку одновременно с ордой половцев на Балканах, сельджуками в Малой Азии и Рожером II Сицилийским на островах Средиземного моря империя не могла. Поэтому Мануил I, как его отец и дед, покупает союзника ценой возросших привилегий для венецианских купцов. Это позволило ему в течение последующих 20 лет уничтожить половцев, разгромить турок-сельджуков, замирить сицилийцев и осуществить крупномасштабную экспансию на Балканах: Сербия вновь стала вассалом Византии, а разгром Венгрии позволил расширить империю за счет Боснии и Хорватии. Византия вплотную подошла к границам Венеции.

Упадок империи. Династия Ангелов. Однако закрепить эти успехи империи было не суждено. Крестовые походы дали возможность итальянским республикам обосноваться в морских портах Леванта и они вытеснили византийских купцов из посреднической торговли с Востоком. Отныне товары из Египта, Сирии, Ирана и Индии в обход Константинополя стали попадать на рынки Западной Европы, что сильно ударило по доходам византийской казны и в конечном итоге подорвало византийскую торговлю и ремесла. Более того, в самом Константинополе ключевые позиции в торговле занимали выходцы из Венеции, Генуи, Амальфи и Пизы. С конца XII века экономическое превосходство окончательно переходит к государствам Западной Европы.

В этих условиях политика новой династии Ангелов, пришедшей на смену Комнинам в 1185 году, буквально разложила империю и привела к катастрофе более страшной, чем Манцикерт. Последний Комнин - Андроник I, был свергнут своим двоюродным братом Исааком II Ангелом: жители столицы восстали по его призыву, так как были недовольны бессмысленной жестокостью и военными неудачами правящего василевса¹³⁵. Вскоре, правда, им пришлось разочароваться. Андроник, при всех

¹³³ Они вместе сражались против сицилийских норманнов, римского папы и сельджуков.

¹³⁴ С 1130 по 1135 гг. Иоанн II отвоевал в Малой Азии у сельджуков территории, которые Византия утратила более чем за пол века. Затем он подчинил армянскую Киликию, норманнскую Антиохию (до Манцикерта - это византийские земли) и готовился изгнать сельджуков из Сирии. Случайное ранение стрелой в руку на охоте и заражение крови остановили его.

¹³⁵ Гнев Андроника I Исаак навлек в результате того, что гадалка предсказала ему византийскую корону. Император послал к нему своего оруженосца, чтобы тот его арестовал, но Ангел пронзил мечом посланца.

своих недостатках, выкорчевывал коррупцию, а Исаак «продавал правительственные посты, словно овощи на рынке». При нем развалились фемы¹³⁶, представлявшие становой хребет административной и оборонной систем. Полагаясь на итальянских союзников, Исаак II передал судостроительную программу Венеции, а имперский адмирал распродал якоря, паруса и снасти немногих оставшихся судов, низведя их до роли блокшивов¹³⁷, стоявших во внутренней гавани.

В 1195 году основатель новой династии пал жертвой заговора – его старший брат Алексей Ангел захватил трон и ослепил василевса. Если Исаак был никуда не годным императором, то Алексей III оказался еще более худшим¹³⁸. Когда сын Фридриха Барбароссы Генрих IV потребовал выплачивать ему огромную дань на нужды крестового похода, запуганный император немедленно ввел особый налог, а в придачу содрал драгоценные украшения с императорских гробниц в церкви Св. Апостолов.

6. Червертый крестовый поход.

Ричард Львиное Сердце как-то заявил, что ахиллесовой пятой мусульманского Востока является Египет, куда и следовало направлять в будущем все экспедиции. Следовательно, новый крестовый поход мог быть осуществлен только морским путем и для него потребуется множество кораблей, которыми в достаточном количестве располагало только одно государство – Венецианская республика.

В 1201 году руководители будущего похода заключили с венецианцами соглашение о том, что республика через год в День святого Иоанна (24 июня) предоставит транспорт для 4500 рыцарей с их лошадьми, 9000 оруженосцев и 20 000 пехотинцев, а также надлежащего количества провизии на 9 месяцев. Стоить эта услуга будет 84000 серебряных марок¹³⁹. Но когда настал этот день, численность армии крестоносцев, собравшихся на Лидо¹⁴⁰, оказалась в три раза меньше ожидавшейся. Венеция сдержала обещание и не позволяла хотя бы одному кораблю покинуть порт до тех пор, пока не получит деньги. Тогда Бонифаций Монферратский, главнокомандующий похода, опорожнил все свои денежные сундуки, многие военачальники поступили так же и от каждого рядового воина потребовали, что бы он отдал все, что мог. Но собранная сумма все равно оказалась на 34 000 марки меньше требуемой. Когда дож Дандоло¹⁴¹ удостоверился в том, что взять с них больше нечего, то выступил с предложением. Венецианский город Зара недавно был захвачен Венгерией. Если бы франки согласились помочь Венеции в его отвоевании, то, возможно, выплата их долга была бы отсрочена. Неделю спустя Зара была взята и разграблена. Разгневанный папа отлучил от церкви всю экспедицию. Однако худшее было еще впереди.

К крестоносцам прибыл посланник Филиппа Швабского (брата германского императора), который приходился зятем ослепленному и низложенному Исааку Ангелу. Юный сын Исаака – Алексей смог бежать из заключения и просил о помощи. Если бы Крестовый поход низверг узурпатора и утвердила на троне юного Алексея, то последний был готов финансировать завоевание Египта, выставить 10 000 своих воинов, содержать 500 рыцарей на Святой земле и подчинить константинопольскую церковь – римской. План, который включал в себя усиление и обогащение крестоносного войска, восстановление

Примчавшись на коне в собор Св. Софии, Исаак рассказал прихожанам о своем поступке и народ его поддержал, провозгласив василевсом.

¹³⁶ О значении фемного устройства для Византии смотрите стр.7 настоящей работы.

¹³⁷ **Блокшив** — старое, самоходное судно, оставленное в гавани для помещения на нём лазарета, таможенного пакгауза, тюрьмы, склада и других служб.

¹³⁸ Митрополит Афин Михаил Хониат написал послание Алексею III, в котором рассказал о положении города. Он указывал на жадность сборщиков налогов и грабежи населения преторами. Но наиболее тягостной повинностью для населения Аттики был корабельный налог, введённый ещё Мануилом I. Его размер назначался произвольно и для Афин составлял 8000 франков. Несмотря на уплату налога, никаких новых военных кораблей в феме так и не появилось. В это время в Эгейском море бесчинствовал генуэзский пират Гаффоре, а византийское правительство использовало против него его калабрийского коллегу Джиованни Стирионе, который также обирал приморские города Аттики.

Сам император пополнял казну грабежом. Прознав о том, что на Чёрном море потонул корабль, шедший из Грузии, василевс отправил туда флотилию из 6 военных кораблей. Официальной целью экспедиции было поиск груза, но в действительности моряки должны были разграбить караван купеческих судов, плывший в Амис. Только конийский султан Рукн-ад-дин получил возмещение материального ущерба — 50 мин серебра.

¹³⁹ **Марка** – весовая счетная единица в Западной Европе; в это время ее вес колебался от 233 до 288 г серебра. (Норвич Д. Указ.соч. С.424).

¹⁴⁰ **Лидо** – венецианский остров, отделяющий лагуну от открытого моря.

¹⁴¹ **Дождь Энрике Дандоло** – глава венецианской республики и самая поразительная фигура в ее истории. В то время ему было далеко за восемьдесят и он почти ослеп. Блистательный политик, дипломат и военачальник, сделавший свою республику самой могущественной морской державой и центром европейского мира-экономики.

единства в христианском мире и ослабление конкурентов Венеции (Генуи и Пизы) понравился и Дандоло, и Бонифацию Монферратскому.

Через год после сбора крестоносного воинства в Венеции, его флот бросил якорь у берегов Константинополя. Атака была произведена и с моря, и с суши. Последняя была отбита англичанами и датчанами из варяжской гвардии Алексея III. Штурмовые суда приблизились к берегу настолько близко, что моряки, находившиеся в носовой части, сражались с византийцами в рукопашную, но не решались десантироваться. И тогда *«герцог Венецианский, человек старый и практически слепой, стоя на носу своей галеры и держа в руках знамя св. Марка, приказал своим людям причаливать, и он спрыгнул, и воткнул знамя в землю. И когда остальные увидели штандарт св. Марка и причалившую галеру дожда, они устыдились и последовали за ним»*¹⁴². Вскоре 25 башен, расположенных вдоль стены, были в руках венецианцев. После этого они хлынули в город, поджигая по пути деревянные дома, пока вся округа не запылала.

Этим же вечером узурпатор Алексей III бежал. Старого и слепого Исаака Ангела вызволили из тюрьмы и посадили на императорский трон. Он был вынужден ратифицировать обязательства своего сына и сделать его соправителем. Только тогда крестоносцы официально признали его и отошли в Галату¹⁴³ – ждать обещанных вознаграждений. Но византийская казна была пуста и поэтому Алексею IV пришлось ввести новые налоги, которые вызвали открытое негодование подданных. Священники были шокированы, когда новый император забрал у церкви серебряную утварь и отправил ее на переплавку. И они пришли в совершенную ярость, узнав о его планах подчинить патриархию Риму.

Как когда-то в Венеции, Дандоло удерживал крестоносцев и в Константинополе. Дождь отказывался плыть в Святую землю на том основании, что франки никогда не смогут выплатить ему свой долг, пока сами не получат деньги от Алексея. Но вдруг он почти забыл о нем. Его ум сконцентрировался на гораздо более масштабной цели – низвержении Византийской империи. Энрике Дандоло стал убеждать крестоносцев в том, что Ангелы не способны выполнить обещания и единственный способ взыскать с Византии долг – это посадить на трон одного из руководителей крестового похода. В это же время константинопольская элита пришла к заключению о недееспособности молодого императора. Алексей был задушен тетивой, а затем «умер» его отец. На престол вззошел ставленник византийской аристократии Алексей V Дука по прозвищу Мурзуфл (Насупленный). Он тут же стал наращивать крепостные стены и стягивать войска в столицу. О выплате крестоносцам долга, в отношении которого новый император не нес никакой ответственности, речь вообще не шла. Однако подготовиться к столкновению с крестоносцами Алексей V не успел.

Их атака началась утром 9 апреля 1204 года. Нападению подвергся тот же самый участок приморской стены, который Дандоло и его войско уже успешно брали приступом 9 месяцев назад. После нескольких неудачных попыток 13 апреля венецианцам удалось прорваться на башни через мостики, перекинутые с топов¹⁴⁴ мачт. Почти одновременно франки пробили брешь в стене и хлынули в город.

Никогда еще со времен вторжения варваров Европа не становилась свидетельницей такой безудержной оргии жестокости и вандализма. Никогда еще в истории такое количество самых великолепных творений рук человеческих не подвергалось бессмысленному уничтожению в столь короткий срок. В числе свидетелей «константинопольского опустошения»¹⁴⁵ был византийский историк и писатель Никита Хонтиат: *«Они уничтожали святые образа и бросали священные реликвии Мучеников в такие места, которые мне стыдно называть... Они ввели в великий собор лошадей и мулов, чтобы им было сподручней увезти священные сосуды, кафедру, двери... Когда некоторые из животных случайно падали, то крестоносцы протыкали их мечами, загрязняя церковь их кровью и калом. На патриарший престол была посажена шлюха и она пела непотребные песни, и непристойно танцевала в священном месте. Пощады не было ни невинным девушкам, ни даже девам, посвятившим себя богу»*¹⁴⁶. Но не все сокровища погибли. В то время как франки предались безумию разрушения, венецианцы сохраняли трезвость: грабили, но не уничтожали. Все, чем завладели, они отсылали в Венецию, включая четверку огромных бронзовых коней, которую поместили над аркой главных ворот собора Св. Марка и где находится она до сих пор. Венеция получила 3/8 территории города и империи, включая непрерывную

¹⁴² Из описаний участника похода маршала Шампани Жофруа де Виллардуэна. - Норвич Д. Указ.соч. С.428.

¹⁴³ **Галата** – торговое поселение рядом с Константинополем (с северо-востока от бухты Золотой Рог), в котором жили преимущественно иностранцы.

¹⁴⁴ **Топ** – верхняя часть мачты.

¹⁴⁵ Так называется одна из латинских хроник, описывающих это событие.

¹⁴⁶ Цит. по Норвич Д. Указ.соч. С.432.

цепь колоний и портов от Крита и Пелопоннеса до Черного моря. Ее главным соперником Генуе и Пизе доступ туда был отныне заказан.

Последствия Четвертого крестового похода. «Четвертый крестовый поход, если его вообще можно так именовать, - пишет английский историк Д. Д. Норвич, - превзошел все прочие подобные экспедиции по вероломству, двуличности, жестокости и жадности. Захват Константинополя нанес цивилизации намного больший ущерб, чем разграбление Рима германцами в V в. и сожжение арабами Александрийской библиотеки в VII в. Возможно, это была самая страшная культурная катастрофа за всю мировую историю»¹⁴⁷.

На обломках империи возникло несколько государств. На ¼ части земель бывшей Византии была создана Латинская империя во главе с выборным императором Балдуином Фландрским. Руководитель Четвертого крестового похода Бонифаций Монферратский считал себя обделенным и отказался от предложенных ему анатолийских земель. В считанные дни он захватил у Балдуина Фессалоники, где основал королевство, растянувшееся затем на значительной части Македонии и Фессалии¹⁴⁸. Третьей территорией захватчиков были владения Венеции.

Вскоре после захвата Константинополя крестоносцами появился Эпирский деспот¹⁴⁹, он был основан Михаилом Комнином Дукой, правнуком Алексея I Комнина. На периферии бывшей Византии сформировалась Трапезундская империя¹⁵⁰ – узкая полоска суши между Понтийскими горами и Черным морем. А самым крупным и влиятельным из всех греческих государств стала Никейская империя. Она занимала широкую полосу земли в Западной Анатолии, протянувшись от Эгейского до Черного моря. Отсюда началось восстановление рухнувшей Византии.

Новых правителей в Константинополе византийцы ненавидели. Франки, стойкие приверженцы Римской церкви, решительно навязывали латинский обряд везде, где только можно. Многие греки покинули земли предков и переселились в государства, наследовавшие Византии, где еще продолжал сохраняться национальный дух и православная вера. Но уже через год после захвата Константинополя власть латинян была подорвана: болгарский царь Калоян разбил франкскую армию и взял в плен самого Балдуина, который в скором времени умер. Его наследники терпели одно поражение за другим от эпирского деспота, болгарских царей и никейских императоров. К 1241 году Латинская империя сузилась до размеров Константинополя с предместьями и выживала исключительно благодаря раздору между врагами. А в июле 1261 года разведывательная экспедиция никейцев почти случайно захватила город¹⁵¹.

Темное наследие, которое оставила после себя Латинская империя, повлияло на все христианские страны. Греческой империи так никогда и не удалось восстановиться после того ущерба – как духовного, так и материального. **Было утрачено особое состояние духа Византии, ее национальное самосознание.** До завоевания крестоносцами Византия являлась единой и неделимой, ею правил один василевс, равноапостольное лицо. Теперь с единством было покончено. Появились деспоты Эпира, всегда готовые приветить врагов Константинополя, императоры Трапезунда, цеплявшиеся за свою независимость 257 лет. Однако Византийская империя даже в таком фрагментированном состоянии продолжала оставаться последним великим бастионом христианства на пути исламского нашествия.

Но и христианский мир изменился. Давно уже разделенный он теперь поляризовался. На протяжении столетий до и после церковного раскола [в 1054 г.] расхождения между Римом и Константинополем были в основном теологическими. После разграбления византийской столицы суть дела изменилась. По мнению греков, варвары, осквернявшие их алтари, грабившие их дома и насиловавшие их женщин, не могли уже считаться христианами. Последующие попытки принудить византийцев к союзу с

¹⁴⁷ Норвич Д. Указ.соч. С.434.

¹⁴⁸ **Фессалия** – историческая область на северо-востоке Греции.

¹⁴⁹ **Деспотат** – название греческих государственных образований 13-15 вв., правители которых именовались деспотами (высший титул византийских вельмож).

¹⁵⁰ В отличие от Никеи и Эпира Трапезундская империя не была результатом падения Константинополя. Ее основали Алексей и Давид Комнины, внуки императора Андроника I. Их отец Мануил женился на грузинской княжне. После низвержения Андроника юные братья воспитывались при грузинском царском дворе и захватили Трапезунд в апреле 1204 г., пытаясь сделать его плацдармом для восстановления династии Комнинов.

¹⁵¹ В это время латинский гарнизон Константинополя отправился штурмовать один из никейских островов. Ночью небольшой отряд никейцев, с помощью горожан, проник в город через потайную дверь в стене, перебил городскую стражу и открыл ворота. Венецианский квартал был предан огню, но резни не было. Оставшимся франкам и венецианцам позволили эвакуироваться.

Западом были совершенно безнадежны. «Лучше султанский тюрбан, чем кардинальская шляпа», - обычно говорили они, и ничуть не кривили душой при этом¹⁵².

7. Унадок крестового движения

Еще накануне Четвертого похода папа Иннокентий III пытался создать систему постоянного финансирования крестоносцев, чего не делал никто из его предшественников. Он потребовал от всех священников, епископов и аббатов Европы отдать 1/40 часть своих доходов на нужды похода. Это был первый случай прямого налогообложения духовных лиц, но собрать деньги он не успел, столкнувшись с коррупцией своих же чиновников. Однако в 1215 году, получив поддержку Латеранского собора, Иннокентий III все-таки ввел «**крестовую деньгу**»: священники платили 1/20, а кардиналы – 1/10 часть доходов. В каждую христианскую страну назначался главный проповедник, который организовывал систематическую проповедь крестового похода силами наиболее красноречивых священников и монахов. Повсюду распространялись папские буллы, в которых объявлялось, что воин, принявший обет «вступает в счастливую сделку с богом и приобретает в награду небесное спасение». Со дня провозглашения «святого паломничества» объявлялся 4х-летний «божий мир», на время которого запрещались не только войны между христианами, но даже рыцарские турниры; налагался запрет на этот срок и на торговлю с мусульманами. Благодаря этому, папство из вдохновителя превратилось и в непосредственного организатора, и в спонсора, а затем и в прямого руководителя крестовых походов. На смену гибкой, способной к компромиссу, нередко грамотно выстроенной политике феодальной аристократии Иерусалимского королевства и прочего крестового воинства пришла фанатичная вера и нетерпимость папских легатов.

Во время **Пятого крестового похода**, Египетский султан Аль-Камиль, (из династии Айюбидов – потомков Саладина) чтобы спасти осажденную Дамиетту (торговый центр Египта), предложил передать франкам Иерусалимское королевство в границах 1187 года (каким оно было до битвы при Хаттине), остатки Животворящего Креста и мир на 30 лет. Однако Пелагий, папский легат, поддержанный магистрами духовно-рыцарских орденов, отверг мирные предложения султана. В ноябрьскую ночь 1219 года крестоносцы приступом взяли Дамиетту и разграбили ее, набрав добычи на колоссальную сумму в 400 000 золотых безантов. Население города фактически вымерло во время осады: из 80 тысяч жителей уцелело всего 3000. В июле 1221 года наступление крестоносцев возобновилось вглубь Египта: Мансура, а там и «новый Вавилон» - Каир виделся им в грезах. Как раз в это время начался бурный разлив Нила и лагерь крестоносцев затопило. Мусульмане, заранее подготовившиеся к встрече с водной стихией, отрезали им путь к отступлению и осыпали их стрелами днем и ночью. Крестоносцы запросили мира. Аль-Камиль, готовившийся к монгольскому нашествию, принял их предложения на условии безотлагательной эвакуации из страны и сдачи Дамиетты. Это был полный провал и еще один удар по престижу папства.

Менее чем через десяток лет после этого был организован **Шестой крестовый поход** (1228-1229). Его возглавил германский император Фридрих II Гогенштауфен (внук Фридриха I Барбароссы), который, женившись на дочери Иерусалимского короля Иоланте, выступил с притязаниями на трон уже не существовавшего в Палестине королевства. Однако приняв крестоносный обет, Фридрих несколько лет откладывал его выполнение и вступил в переговоры с Египетским султаном: противоречия между Каиром и Дамаском создавали возможность для дипломатического решения проблемы Иерусалима. В это же время вновь разгорелась борьба между германским императором и римским папой. Новый папа, 80-летний Григорий IX, (двоюродный брат Иннокентия III) обвинил императора «в пренебрежении божьим делом» и отлучил Фридриха II от церкви как злокозненного врага веры христовой. В пику папе отлученный император отплыл со своими войсками в 1228 году в Сирию. Тогда папа вообще запретил крестовый поход. Он заявил, что Фридрих II не крестоносец, а пират и «служитель Магомета»¹⁵³ и отправляется на Восток не для борьбы с исламом, а для «похищения королевства в Святой земле».

¹⁵² Норвич Д. Указ.соч. С.450.

¹⁵³ По понятиям того времени и в строгом смысле этого слова Фридрих II - еретик. Он был одним из самых образованных людей своего времени, знал греческий, арабский и латинский языки. В Италии основал много школ, в 1224 году университет в Неаполе, где преподавали не только христиане, но и арабы и евреи, что свидетельствует о веротерпимости, которая была характерна для всей политики Фридриха II. Он проявлял глубокий интерес к медицине и зоологии; ввёл обязательное преподавание анатомии для медиков и поощрял её изучение на трупах. По его предложению были переведены на латинский язык сочинения Авиценны и «История животных» Аристотеля.

Захватив остров Кипр и по прибытии в Акру, Фридрих возобновил переговоры с султаном. После длительных дебатов и в условиях ожесточенной внутренней усобицы Аль-Камиль заключил мир на 10 лет и вернул Иерусалим с территорией, которая связывала город с владениями крестоносцев. В свою очередь Фридрих обязался помогать султану против любых врагов, включая христиан (!), в частности, - против госпитальеров и тамплиеров.

Мирное отвоевание Иерусалима оказалось недолговечным. В 1244 году султан Ас-Салих II захватил Иерусалим и вырезал все христианское население города. На этот раз Иерусалим на века перешел к мусульманам. А уже в следующем году римский папа Иннокентий IV провозгласил крестовый поход против «змеиного отродья Гогенштауфенов» - о гробе господнем римская курия не вспомнила. В 80-х годах XIII века папа объявит крестовый поход против Педро III Арагонского, потом - против римского аристократического семейства Колонна. Откровенная спекуляция лозунгом крестового похода в гегемонистских интересах папства и бесконечные денежные поборы окончательно дискредитировали священную идею - рыцарство Европы отвернулось от святого престола.

Подвижничество французского короля Людовика IX Святого, организовавшего два последующих крестовых похода (седьмой и восьмой) на свои средства и деньги папы не изменило ситуации. Когда король, сидя в Палестине, призвал в 1251 году своих вассалов на помощь, его послания проигнорировали. В 1270 году Людовик умер в лагере крестоносцев от холеры. На соборе в Лионе в 1271 году римский папа потребовал организовать новый крестовый поход, но его призывы повисли в воздухе. Даже благочестивый хронист объяснил затем смерть папы неугодной богу восточной политикой: «Господь не захотел нового завоевания святого гроба, поэтому он призвал к себе папу». Последние франкские владения на Востоке были уничтожены Египтом. 18 мая 1291 года главный оплот крестоносцев Акра была превращена в развалины - двухсотлетняя эпоха крестовых походов закончилась.

8. Конец Византийской империи.

Михаил VIII Палеолог, основатель последней династии в возрожденной империи, оказался в международной изоляции. В Рим были отправлены два посла с извещением о его восшествии на трон; с одного из них содрали кожу, второму едва удалось спастись. Папа Урбан IV, поощряемый Балдуином (императором, потерявшим Латинскую империю), призвал к крестовому походу с целью отвоевания Константинополя для Запада. Даже генуэзцы, отлученные папой за поддержку Византийской империи, вскоре организовали заговор в Константинополе в пользу Сицилийского короля Манфреда Гогенштауфена, за что были изгнаны из империи. Лишь французский король Людовик Святой, сражавшийся в Святой земле с сарацинами заявил, что целью крестовых походов является борьба с неверными, а не с братьями-христианами.

Между молотом и наковальней: Запад и сельджуки против Византии. Центром сплочения всех анти-византийских сил стал новый правитель Сицилии Карл I Анжуйский, замышлявший создать средиземноморскую империю от Рима до Nikeи. В 70-80 гг. XIII века он был самым могущественным государем Европы¹⁵⁴. Французский король был его братом (затем его сменил племянник), король Венгрии зятем. В союзе с Карлом выступали правители Сербии, Болгарии, Эпира и Венеции. В 1270 году после триумфальной победы в Тунисе он направился в Византию через Трапани. Казалось только чудо могло спасти Михаила Палеолога и это чудо случилось. Разыгрался один из самых страшных штормов, когда-либо обрушившихся на Сицилию. Все корабли были разбиты в щепки, погибли тысячи людей и лошадей - большая их часть к тому времени не успела разгрузиться. В течении нескольких часов самая грозная армия и лучший флот Европы перестали существовать. Михаил рыдал от счастья, когда услышал это известие. В очередной раз Пресвятая Дева, покровительница Константинополя, спасла город¹⁵⁵.

При дворе Фридриха устраивались математические состязания, в которых принимал участие Фибоначчи. Вместе с сыновьями Энцо и Манфредом создал при своём дворе сицилийскую школу поэзии и был предшественником Данте Алигьери в создании литературного итальянского языка. Данте называл Фридриха «отцом итальянской поэзии». Однако в «Божественной комедии» Данте называет Фридриха ересархом, что в общем-то верно отражает мировидение императора и его статус в европейском обществе.

¹⁵⁴ Карл Анжуйский был правителем двух королевств - Сицилийского, включавшего всю Южную Италию, и Албанского. Он так же являлся правителем Ахеи (Пелопонес), Прованса и Форкалье (Юг Франции), Анжу и Мэна (Центр Франции), сюзереном Туниса и сенатором Рима.

¹⁵⁵ Норвич Д. Указ.соч. С.459.

Новый папа Григорий X вознамеривался отвоевать Иерусалим, но поскольку без помощи Византии сделать это было невозможно, заключение церковной унии представлялось ему делом первостепенной важности. Михаил же видел в унии возможность расколоть Запад, легитимировать свои претензии на Константинополь в глазах европейских монархов и лишить Карла Анжуйского морального оправдания своих действий против империи. На

Всеобщем церковном соборе в Лионе в 1274 году римский папа совершал богослужение во время двуязычной мессы. Особый акцент был сделан на филиокве¹⁵⁶ – единственном догмате, отличавшем тогда латинскую церковь от православной. Византия приняла не только догматику Западного христианства, но и верховенство папской власти. Однако василевс недооценил характер и настроения своих подданных – на улицах появились демонстранты, а главное, православный клир занял непримиримую позицию. Грубо поправ каноническое право Михаил VIII тяжело оскорбил Пресвятую Деву, под чьим особым покровительством находился Константинополь. Когда посланники новоизбранного папы Николая III прибыли в столицу империи, иерархи православной церкви отказались произнести требуемые клятвы.

Несмотря на поражение, которое войскам сицилийцев нанес племянник императора Михаил Тарханиот, восстание против Карла I Анжуйского в самой Сицилии и помощь арагонского короля, положение Византии оставалось тяжелым. Следующий император Андроник II Палеолог, столкнувшись проблемой финансирования армии, совершил невероятное – упразднил военно-морской флот и сократил до минимума сухопутную армию. В войну против Византии теперь вступила Сербия, поддержанная греческими правителями Фессалии и Эпира. Венеция постоянно совершала рейды на Константинополь, а сельджуки вышли к Мраморному морю. Греки тысячами бежали в Европу, те же, кто остался в Малой Азии отсиживались в крепостях. Турки-сельджуки вырубали виноградники, лишив греческих крестьян важнейшего источника дохода.

Поэтому, когда в 1302 г. Рожер де Флор, глава Великой каталонской компании¹⁵⁷, предложил свои услуги, Андроник согласился. К весне 1303 г. турки отступили на всех фронтах. Под Филадельфией шеститысячный отряд каталонцев после форсированного марша в 120 км атаковал противника на

следующий же день. 18000 турок погибли на поле битвы, оставшиеся, включая эмира, бежали. Однако содержание Каталонской компании, грабившей население, не только опустошило казну, но и поставило империю в жесткую зависимость от наемников де Флора. «У ворот в Константинополь выросла чужеземная власть, диктовавшая свою волю слабому правительству Андроника. Рожер заставил царя отдать ему всю Анатолию и острова с правом раздавать земли на феодальных началах и содержать войска на свой счет. В лучших областях империи создавалось каталонское государство»¹⁵⁸. В 1305 г. прежде чем отправиться к своим новым владениям Рожер решил нанести визит сыну и соправителю императора Михаилу IX Палеологу. Беременная жена Рожера Мария (племянница Андроника II) и ее мать умоляли его не делать этого, но он проигнорировал их увещания. На прощальном пиру в его честь вооруженный отряд аланских¹⁵⁹ наемников Михаила ворвался в зал. У каталонцев, фактически безоружных, уступавших аланам в численности и несомненно пьяных, не было никаких шансов. Рожер был убит вместе со всеми остальными (1300 человек). В ответ Каталонская компания сейчас же двинулась во Фракию, громя войска Михаила IX и сея ужас среди местного населения. Они подвергли разрушению бесчисленное количество городов и деревень. Население было

¹⁵⁶ **Филиокве** - добавление, сделанное Римской Церковью в Никео-Цареградский Символ веры в 5 веке, в догмате Троицы: об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «и от Сына».

¹⁵⁷ **Великая каталонская компания** – отряд профессиональных наемников: 1500 рыцарей из Каталонии, Арагона и Наварры и 4000 альмугаваров - легкой пехоты, вооруженной дротиками и тесаками. Сражались на равных с рыцарской конницей и выступали в роли abordажных команд (морской пехоты).

¹⁵⁸ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.5. Часть 1, гл. 6. // https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/istorija-vizantijskoj-imperii-tom5-uspenskij/1_6

¹⁵⁹ **Аланы** - ираноязычные кочевые племена скифо-сарматского происхождения. Их прямыми потомками являются осетины.

перебито или продано в рабство на рынке в Галлиполи; на плодородных полях Южной Фракии не осталось ни земледельца, ни плодового дерева. «Менее чем за десятилетие каталонцы причинили империи почти столько же вреда, сколько турки за столетие. Они могли бы повернуть вспять исламский поток и изменить всю будущую историю Леванта. Вместо этого сто лет спустя после Четвертого крестового похода каталонцы нанесли Византии, которую прибыли спасать, еще один жестокий удар»¹⁶⁰.

Весной 1347 г. В Константинополь пришла Черная смерть. Хронист утверждает, что она унесла жизни 8/9 всего населения города; для византийцев это было окончательным доказательством того, что Пресвятая богородица уже бесповоротно отвернулась от Константинополя. Территориально империя теперь свелась к бывшей провинции Фракии с четырьмя городами¹⁶¹ и несколькими островами в Эгейском море. Война превратила Фракию в пустынную землю. Побережье подвергалось постоянно атакам турецких пиратов. Продовольствие можно было получить только от генуэзцев, которые назначали совершенно произвольные цены. Все крупные расходы совершались за счет займов или дарственных актов из-за границы. Когда Симеон, князь Московский, послал золото на восстановление собора Св. Софии, оно было потрачено на турецких наемников.

Весной 1354 г. сильнейшее землетрясение превратило в развалины большую часть деревень и городов Фракии. Сулейман-паша сразу же отправился в пострадавшие области, взяв с собой множество турецких семей. Когда император потребовал вернуть эти территории, Сулейман ответил, что они достались ему по воле Аллаха и возвращение явилось бы проявлением вопиющей неблагодарности к Всевышнему – подданные паши не делали захватов, они просто заняли место, покинутое его обитателями.

В 1373 г. Иоанн V Палеолог принял вассальную зависимость от турок-османов, так как под их контролем оказались разгромленные Сербия и Болгария. А вскоре императору пришлось принять участие в походе султана. Тогда его сын Андроник поднял мятеж одновременно и против Иоанна, и против султана. Разъяренный Мурад потребовал от василевса, чтобы тот ослепил своего сына – Иоанн не мог отказаться. Единственное, что он сделал для Андроника – приказал провести ослепление не до конца (когда раскаленный прут держали перед глазами продолжительное время, зрение значительно ухудшалось, но совсем не исчезало). Однако последние три императора возобновили борьбу. Благодаря им империи было суждено просуществовать еще шесть десятилетий и уйти в небытие не сложив оружия.

Османское нашествие: Запад и Византия становятся союзниками. В конце XIV в. Европа наконец осознала истинные масштабы османской угрозы. Венгерский король Сигизмунд выступил с инициативой Крестового похода. Оба конкурирующих понтифика обратились с воззванием и на призыв откликнулись (помимо венгерских) французские, бургундские, германские, итальянские, английские, испанские, польские рыцари, госпитальеры и валашский князь. Даже Венеция и Генуя действовали своими флотами как союзники. Все были уверены в победе и видели конечной целью взятие Иерусалима, а не только освобождение Балканских стран, однако, их ждало сокрушительное поражение.

В 1396 году под Никополем¹⁶² османские войска Баязида встретились с крестоносцами. В отличие от своих европейских противников, турецкие воины были скованы железной дисциплиной и духом повиновения приказам начальников, вызывавшим уважение даже у своих злейших врагов. А попытки Сигизмунда утвердить дисциплину или хотя бы внушить союзникам осмотрительность провалились. Венгерский король, обнаружив противника, хотел разведать его численность и изучить местность, отложив атаку на два часа. Филипп д'Артуа расценил это как желание Сигизмунда «заполучить себе все лавры победителя турок» и бросил в атаку французских рыцарей вверх по склону, не дожидаясь подхода основных сил. Опрокинув турецкую пехоту и потеряв половину коней на заграждениях из кольев, французы рассчитывали увидеть на плато бегущих в панике турок, но были атакованы и смяты сипахами¹⁶³. Сигизмунд, пытавшийся помочь союзникам, так же был разгромлен благодаря фланговому удару полутора тысяч сербских рыцарей. Сигизмунд и Великий магистр госпитальеров сумели бежать, а остатки армии крестоносцев капитулировали. Тысячи пленных рыцарей турки сразу же обезглавили, оставив только 300 наиболее знатных, которых отпустили за большой выкуп.

В начале 1397 г. жители Константинополя со страхом наблюдали, как на азиатском берегу Босфора росла огромная крепость, которую строил Баязид, готовясь к осаде византийской столицы. Мануил II

¹⁶⁰ Норвич Д. Указ.соч. С.478.

¹⁶¹ Константинополь, Фессалоники, Адрианополь и Дидимотика.

¹⁶² Никополь – болгарская крепость на Дунае.

¹⁶³ Сипахи - рзновидность тяжеловооруженной конницы турок-османов.

Палеолог, в свою очередь удвоил усилия, чтобы получить помощь из-за рубежа и отправился в вояж по европейским столицам¹⁶⁴.

В 1402 году военно-политическая ситуация в Средиземноморье непредсказуемо и радикально изменилась – в Малой Азии появились монголы Тамерлана. Разгромив Баязида под Анкарой, они подвергли Бурсу (столицу османов) тотальному сожжению и разграблению. Сын умершего в плену Баязида Сулейман объявил себя вассалом Византии, возвратил ей ряд территорий, освободил пленников только для того чтобы сохранить за собой Фракию. И все же это была временная передышка. Государство Тамерлана распалось после его смерти в 1405 году и османы быстро восстановили свои позиции.

Для того, что бы получить поддержку Европы в борьбе против турок, Иоанн VIII Палеолог в 1439 г. идет на заключение церковной унии с Римом. Но еще один крестовый поход (венгров и поляков) в 1443 году кончается гибелью всего воинства вместе с венгерским королем. Для Иоанна это стало крахом всех его надежд. Только теперь он осознал, что ничего не добившись, предал свою церковь, навлек на себя ненависть и презрение подавляющего большинства византийцев. В 1448 г. Иоанн умер бездетным, оставив обреченную империю своему брату Константину XI.

Падение Константинополя. Новый султан Мехмед II стал возводить еще одну крепость на берегу Босфора сразу после восшествия на престол. Предыдущие попытки захватить город проваливались, поскольку невозможно было осуществить его блокаду. Сейчас впервые турки имели преимущество в военно-морских силах. Одновременно готовилась 100-тысячная армия для штурма стен. Предметом особой гордости Мехмеда была пушка, сконструированная венгерским инженером по имени Урбан. Длинна ее составляла 8 метров, диаметр жерла 750 мм. Пушка стреляла ядрами весом в 660 кг на 1,5 км. Пушку тянули 30 пар волов и еще 200 человек поддерживали ее в устойчивом положении при транспортировке. 6 апреля 1453 года пушка Урбана выстрелила по стенам города – началась осада¹⁶⁵. Согласно переписи общее количество мужчин, годных к воинской службе в Константинополе, включая монахов и священников, составляло 7000, включая 2000 иностранцев. Не слишком много для обороны 14 км стен. Султан подверг сухопутные стены артиллерийскому обстрелу не имевшему прецедентов в истории осадных войн. Хотя пушки большого размера стреляли один раз в 2-3 часа, урон, который они наносили был огромен. Византийцы безостановочно трудились над восстановлением повреждений, но они не могли работать в таком режиме слишком долго. Вскоре султан придумал как ему прорваться в Золотой Рог. Были отлиты железные колеса и металлические направляющие, плотники изготовили деревянные опоры для судов. И вскоре осажденные наблюдали как бесчисленные упряжки быков медленно затаскивают 70 турецких кораблей на 60-метровый холм, а затем спускают их к бухте: теперь придется оборонять еще 3,5 км приморской стены, включая участок, проломленный крестоносцами в 1204 году.

22 мая было лунное затмение. День спустя, когда самую чтимую икону Божьей Матери провозили по улицам, образ соскользнул с платформы, на которой его везли, а затем началась жесточайшая гроза, заставившая всю процессию разойтись. На следующее утро город окутало туманом, которого в конце мая здесь никогда не наблюдали и той же ночью на куполе Св.Софии появилось таинственное красное свечение. Этот последний феномен наблюдали и турки. Сам Мехмед ощутил сильную тревогу, но его успокоили астрологи: это знак, что храм вскоре освятит Истинная Вера.

Придворные стали умолять Константина оставить столицу, что бы возглавить сопротивление в Морее¹⁶⁶, а затем отвоевать Константинополь – как Михаил VIII Палеолог два столетия назад. Он ответил, что не может покинуть город в такую минуту. 28 мая 1453 г. после стихийного крестного хода император обратился к своим военачальникам. Он сказал им, что есть четыре вещи за которые человек может умереть: его вера, его страна, его семья и его правитель. Сейчас время отдать свои жизни за все это и он тоже готов пожертвовать собою. Когда начало смеркаться, люди со всех концов города потянулись к собору Св. Софии. В последнее время большинство греков избегали посещать этот храм, считая его оскверненным латинскими службами. Теперь же литургические расхождения были забыты.

¹⁶⁴ Французы прислали 12000 золотых франков и 1200 воинов, во главе с лучшим военачальником Франции того времени маршалом Жаном ле Мэнгром. В Англии по всей стране установили специальные ящики для пожертвований на спасение Константинополя и собрали 4000 фунтов стерлингов. Однако в Арагоне, Португалии и Венеции он получил отказ.

¹⁶⁵ Благодаря артиллерии Урбана, город был взят турецкой армией. Однако сам он погиб во время осады, когда взорвалась одна из его же бомбард.

¹⁶⁶ **Морея** – средневековое название Пелопонеса.

Практически все, кто не был на дежурстве по периметру стен, заполнили собор Св. Софии, чтобы принять причастие и помолиться об избавлении от великой напасти. Когда собор опустел и погрузился в темноту Константин молился некоторое время в одиночестве.

В половине второго ночи тишина была взорвана. Звуки труб и барабанов в сочетании со страшным боевым кличем создавали такой шум, что он мог бы пробудить и мертвых. Сразу же начали звонить церковные колокола, оповещая город о финальной битве. В течение двух часов башибузуки безрезультатно бросались на стены. В четыре утра вперед двинулись анатолийские турки, превосходно подготовленные и исключительно дисциплинированные. Они были на волосок от победы, но в последний момент защитники, возглавляемые самим императором, отбросили их. У христиан не было времени прийти в себя, прежде чем начался третий вал атак. Это были элитные отряды янычар. И тут произошло катастрофическое событие. Стрела пробила грудь военачальника генуэзцев, его понесли к гавани и итальянцы бросились вслед за ним, решив, что битва проиграна. Мехмед, заметив панику направил в это место новый отряд янычар. Они и перебили греков, отступавших к внутренней стене города. Турки прорвались через стены – и это привело к немедленному крушению обороны Константинополя. В виду крайней малочисленности его защитники не имели никаких резервов, чтобы ликвидировать прорыв. Константин скинув императорские регалии, бросился в то место, где шла самая горячая схватка. Больше его никто не видел. Моряки из Крита, доблестно оборонявшие башни Василия, Льва и Алексея и отказавшиеся сдаться, смогли уйти беспрепятственно. Восхищённый их храбростью, Мехмед II разрешил им уйти, взяв с собой все снаряжение и свой корабль. Сумели прорваться и венецианцы с генуэзцами на кораблях до отказа заполненных беженцами.

К полудню по улицам текли реки крови. Дома были разграблены, женщины и дети изнасилованы или посажены на кол, церкви разрушены, иконы выдраны из окладов. Самые ужасные сцены разыгрались в соборе Св. Софии. Бедных и наименее привлекательных прихожан зарезали на месте, остальных увели в лагерь. Священников, продолжавших вести богослужение убили прямо в алтаре. Вечером султан вошел в великий собор. По его указанию верховный имам взошел на кафедру и возвестил: «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед пророк его». Султан коснулся своим тюрбаном пола в молитвенном жесте – отныне собор Св. Софии стал мечетью. Покинув собор, султан пересек площадь и подъехал к Старому императорскому дворцу. Говорят, что, проходя по его полуразрушенным залам и галереям, он шептал стихи персидского поэта: *"Во дворце Цезарей вьет свою паутину паук; в башнях Афрасиаба дозор несет сова"*. (Рансимен С. *Падение Константинополя в 1453 году*. - М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва "Наука". 1983. — 200 с. (Гл. XI. Участь побежденных) http://krotov.info/history/15/runcimen/runc_u.html)

Осень средневековья. Европа после крестовых походов.

Последствия крестовых походов (1096-1291 гг.) были неоднозначны и столь многообразны, долговременны и значительны, что Европу после 1400 года можно считать порождением этой величественной и чудовищной эпохи. Крестоносная эпопея и ее наследие - это фундамент современного Западного мира. Капитализм и национальное государство, реформация и Ренессанс, глобальное господство Европы в 18-20 вв., индивидуализм, системный плюрализм и свобода **получили свой начальный импульс во времена крестовых походов или благодаря их последствиям.** Либеральное мессианство современного Западного человека тоже родом отсюда - из эпохи религиозных войн и позднего средневековья. «Бремя белого человека» (Р. Киплинг) европеец пытается нести и сегодня, облачаясь в незримую белую котту с красным восьмиконечным крестом.

I. Зарождение капитализма.

Экономика. Благодаря крестовым походам на пространстве от Скандинавии и Португалии до Ближнего Востока сформировался **мир-экономика**¹⁶⁷ с центром в Венеции. Он стал той средой, в которой социальные, технологические и экономические инновации Запада трансформировались в индустриальную революцию и капитализм.

Венеция, на своих шести десятках островов и островков была странным миром, прибежищем, но неудобным: ни пресной воды, ни продовольственных ресурсов - только соль. Город в чистом виде, лишенный всего, что не было исключительно городским, обреченный ради выживания все требовать в обмен: пшеницу или просо, рожь, скот, сыры или овощи, вино или масло, лес или камень. И даже питьевую воду! Его население целиком пребывало вне пределов «первичного сектора», что было обычным в доиндустриальных городах. Венеция развивала свою активность в секторах, которую сегодняшние экономисты называют «вторичным и третичным»: в промышленности, торговле, услугах, где рентабельность труда выше, нежели в сельских видах деятельности.

Когда в IX-X вв. венецианцы начали торговать на дальние расстояния, Средиземноморье было поделено между Византией и миром ислама. Удача Венеции заключалась в том, что ей не было нужды, как Генуе и Пизе, прибегать к пиратству, чтобы добыть себе место под солнцем. Находясь под символическим владычеством Византийской империи, она с большим удобством, чем кто-либо другой, проникала на огромный и плохо защищенный византийский рынок, оказывала империи многочисленные услуги и даже помогала ее обороне. В обмен она получала из ряда вон выходящие привилегии¹⁶⁸.

Авантюра крестовых походов фантастически ускорила торговый взлет северо-итальянских городов и придала ему небывалый масштаб. Заодно воинами Христа были уничтожены или вытеснены главные конкуренты итальянцев - византийцы и арабы. Для Венеции решающим поворотом был Четвертый крестовый поход. До этого она паразитировала на Византийской империи, пожирала ее изнутри. Теперь Византия стала почти что ее собственностью. Точно также итальянские города выиграли от монгольского нашествия, которое после 1240 г. на столетие открыло прямой путь по суше от Черного моря до Китая и Индии, дававший неопределимое преимущество - обойти Левант - позиции ислама.

У истоков новой капиталистической Европы, - пишет Ф. Бродель, - надлежит поместить рост двух торгово-промышленных комплексов в XII-XVI вв.: Севера и Юга, Нидерландов и Италии - Северного моря вместе с Балтийским и всего Средиземноморья. Север был более «промышленным», Юг - более торговым. Создание единой европейской мир-экономики могло произойти лишь ценой борьбы между двумя полюсами. Италия будет одерживать верх вплоть до XVI в. Венецианская «империя торговых постов» в XV в. с населением в 1,5 млн человек имела годовой доход в размере 1 млн 590 тыс. дукатов. Франция с 15 млн населения всего лишь 1 млн. Венеция была своего рода универсальным складским пунктом, где можно было купить любой товар, был ли он произведен в Северной Африке, Новгород, Португалии, Сирии или Германии. При том, что значительная часть этих торговых потоков прямо или косвенно контролировалась Венецией. Так, немецкий купец должен был помещать свои товары и жить только в Немецком дворе (в Венеции) под придирчивым контролем агентов Сеньории, а деньги, полученные от продаж, вкладывать только в венецианские товары¹⁶⁹.

По мере развития крупной торговли на дальние расстояния в XII-XV вв. был создан весь инструментарий капиталистической экономики. «Современный капитализм, - считает Поль Груссе, - ничего не изобрел. Даже сегодня невозможно найти ничего, что уже не имело бы прецедента в

¹⁶⁷ **Мир-экономика** - «экономически самодостаточный кусок планеты, которому его внутренние связи придают определенное органическое единство» (Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т.3. Время мира. - М.: Прогресс, 1992. С.14.).

¹⁶⁸ Бродель Ф. Указ. соч. С.104-105.

¹⁶⁹ Там же. С.93, 117, 122.

гениальности какой-нибудь итальянской республики»¹⁷⁰. И правда, векселя, кредит, чеканка монеты, торговые сделки на срок, государственные финансы, займы, капитализм, колониализм и не в меньшей степени социальная жестокость, классовая борьба, политические злодеяния – все это было там, у основания постройки. Особенно плодотворной в отношении капиталистических инноваций была Флоренция. Банки и чеки, холдинг, двойная бухгалтерия, технология мануфактуры появились именно здесь. А сущность капиталистического стиля жизни и стиля мышления сформулирует флорентинец Альберти в лаконичной формуле: «Время – это деньги».

Технологии. Для того что бы машина заменила человека на производстве и подвела вплотную к промышленной революции, ее надо было заметить и оценить - как мощный источник энергии, как более совершенный инструмент, чем человек и человеческие руки; машина должна была сделаться частью повседневности. После этого судьба капитализма и индустрии была бы predetermined – останется секуляризовать науку и внедрить несколько удачных изобретений. «Между XII и XVI веками были сделаны все ключевые изобретения, на основании которых предстояло выстроить целое полчище новых машин: это **водяная и ветряная мельницы, увеличительное стекло, печатный станок и механические часы**. От указанных изобретений в значительной степени зависели все позднейшие технические успехи, в корне отличные от достижений более ранних индустриальных культур. Именно благодаря новым техническим достижениям ученые XVII века обрели реальную возможность совершить то, что позднее назовут мировой революцией [научной и индустриальной – А.К.]»¹⁷¹.

Мусульманские инженеры переняли греческую технологию по изготовлению водяных мельниц в Византии, где она применялась в течение многих столетий в провинциях, завоеванных мусульманами, в том числе на территории современной Сирии, Иордании, Израиля, Алжира, Туниса, Марокко и Испании. К XI веку, в каждой провинции по всему исламскому миру (от Аль-Андалус [арабской Испании] и Северной Африки до Ближнего Востока и Центральной Азии) в промышленности были введены в эксплуатацию водяные мельницы. Мусульманские и ближневосточные христианские инженеры использовали коленчатые валы, водяные турбины, водоподъемные машины и плотины в качестве дополнительного источника воды и для обеспечения их дополнительной мощности. Промышленные водяные мельницы использовались в работе крупных фабричных комплексов, построенных в Аль-Андалус в XI-XIII веках. Существование первой известной ветряной мельницы в Европе (предполагается, что она была вертикального типа) датируется 1185 годом; она была расположена в бывшем селе Видли в Йоркшире в устье реки Хамбер¹⁷². И она тоже пришла в Европу благодаря крестовым походам¹⁷³.

Ветряные и водяные мельницы, заимствованные на Востоке в эпоху крестовых походов, позднее в XV-XVII вв. вызвали хозяйственный подъем в Европе, который Ф. Бродель назвал **промышленной предреволюцией**¹⁷⁴. В самых разных уголках Европы и отраслях находили все большее применение зубчатые и коленчатые передачи, домкраты, «гениальная система шатун-кривошип», маховик, придающий правильность всякому движению, прокатные станы, все более и более сложное машинное оборудование горных предприятий. *Почти все эти новации были элементами водяных и ветряных двигателей. Железнодорожные заводы на берегах рек, пришли на смену заводам, стоявшим в лесу. Вода приводила в движение огромные мехи, толчеи, измельчавшие руду, молоты, проковывавшие железо после разных его «подогревов». Этот прогресс сопровождал становление доменной печи в конце XIV века. А без нее железо не смогло бы стать «самым важным предметом производства, что было величайшим событием в развитии человечества»¹⁷⁵.*

Агркультурная революция. После череды многовековых природных катаклизмов V-IX вв. в Европе наступает благодатное время климатического оптимума X-XIII вв. В летописях упоминается о виноделии в Восточной Пруссии, Померании и даже на юге Шотландии в этот период. В то же время в Норвегии всходили урожаи зерновых на северных широтах вплоть до полярного круга. Сокращение ледников позволило викингам заселить Исландию и Гренландию. Начинается мощный демографический рост и численность христиан возросла с 27 млн в VIII веке, до 42 млн в XI и к 1300 году составила 73 млн человек¹⁷⁶. Однако без впечатляющих агротехнологических новаций все это было бы

¹⁷⁰ Там же. С.87.

¹⁷¹ Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. С 373.

¹⁷² Вертикальные ветряные мельницы//Самые красивые дома//<http://ru.beautiful-houses.net/2010/08/vetrijanye-melnicy-foto.html>

¹⁷³ Заборов М.А. Крестonosцы на Востоке. – М.: «Наука», 1980. С.301.

¹⁷⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986. С. 396.

¹⁷⁵ Там же. С. 403.

¹⁷⁶ Ле Гофф Ж. С небес на землю//Одиссей. Человек в истории. – М.: «Наука», 1991. С. 29.

невозможно. Двуполье заменяется *трехпольем*, а с XII века по всей Европе распространяется *хомут*¹⁷⁷ – ключевое изобретение агрикультурной революции. В сочетании с *подковой*, *тяжёлым плугом* и другими усовершенствованиями сельскохозяйственного производства, эффективность труда европейского крестьянина резко увеличилась, возросла урожайность, увеличилась площадь пашенной земли.

2. Изменение средневековой ментальности: «С небес на землю».

«Мания счета» и чистилище. Технологические новации XII-XIV вв. привели к осознанию такой ценностной категории как *экономический рост*. Появляется понятие *урожайности* и мысль об улучшении агрикультуры. *Хозяйственный учет* становится средством местного и даже государственного управления. Первым это сделал Вильгельм Завоеватель. Утвердившись в Англии, он распорядился составить полный перечень владений короны – мероприятие, которое настолько удивило современников, что эта опись была названа «Книгой Страшного суда». А в 1203 году появился отчет, учитывающий доходы короля Франции Филиппа-Августа, который историки назвали первым известным нам *бюджетом* французской монархии.

Около 1200 года людьми в Европе овладела прямо-таки «мания счета»¹⁷⁸. В сфере торговой деятельности понятие барыша, выгоды (*lucrum*) становится позитивной ценностью – той, которую раньше церковь осуждала как «постыдную прибыль». В этой атмосфере счета и расчета в сознании христиан складывается понятие *чистилища*. Грешник после смерти искупает свои грехи в месте, расположенном между адом и раем, за время, пропорционально содеянным поступкам. Открывается так же возможность сократить это время через систему индульгенций, через пожалования в пользу церкви и на бедных, через участие родственников умершего в мессах, оплаченных ими. С потусторонним миром устанавливаются своего рода деловые отношения, строящиеся на арифметическом учете грехов и заслуг, и концепции пропорциональности. Историк Жак Шифолё именует это «бухгалтерскими отношениями с потусторонним миром»¹⁷⁹.

Преобразование понятия времени, так же свидетельствует о глубинных переменах в сознании эпохи. Раньше думали, что время – дар божий – не может быть предметом торговли. По этой причине осуждался ссудный процент и в результате создавалось препятствие для использования векселя как важнейшего инструмента торгового подъема. Церковь теперь ищет способы оправдать выгоды, приносимые ходом времени: осмысливается тот факт, что труд торговца, хотя и имеет иную природу, но сравним с трудом ремесленника или земледельца. Впрочем, купец, занимавшийся ростовщичеством, мог зарабатывать даже «во сне», так как деньги продолжали на него работать и в это время, что вызывало возмущение.

В конце XIII века появляются *механические часы*. В XIV веке их устанавливают на башнях городских ратуш и соборов по всей Европе. Отныне сутки делятся на 24 часа, отмечаемые боем часов или, как в Страсбурге криком механического петуха. В XV веке появятся механические часы для личного пользования, что обострит ощущение хода времени, а главное – час механических часов был удобной единицей, пригодной для арифметических операций. *Это положило конец монополии колоколов, возвещающих о времени Бога и церкви; люди становятся подвластными механически измеряемому времени купцов и строящегося государства.* Деловых людей уже не устраивал и церковный календарь с подвижными праздниками и началом года, колеблющимся между 22 марта и 25 апреля, им нужна была форма более точных расчетов времени и тогда церковь устанавливает начало года в день обречения

¹⁷⁷ *Хомут* позволяет животному использовать заднюю часть корпуса и задние ноги для толкания груза, в отличие от применения ярма или нагрудного ремня, когда приходится тянуть груз одними плечами. Кроме того, он уменьшает давление на трахею. В ярме ремни прижимали грудно-головные мышцы лошади и трахею, что ограничивало её дыхание и снижало тяговое усилие. Получалось так, что чем сильнее лошадь тянула, тем труднее ей становилось дышать. В 1910 году кавалерийский офицер из Франции Лефевр де Нёттес провёл эксперимент. Пара лошадей, использующая ошейники, опоясывающие горло, смогла потянуть максимальный груз весом около 0,5 тонны. В то же время, одна лошадь с более совершенным хомутом смогла сдвинуть с места груз весом более 1,5 тонн. Волы в 12 веке заменили на лошадей, что обеспечило большую (на 50%) эффективность благодаря скорости.

¹⁷⁸ Склонность видеть самые различные стороны действительности сквозь призму счета и расчета проявляются во всем. В расчетной книге венецианца Якопо Ларендано есть запись: «Дождь Фоскари – мой должник за смерть моих отца и дяди». После устранения врага вместе с его сыном купец на противоположной странице счета делает пометку: «Оплачено» (Гуревич А.Я. Средневековый купец// Одиссей. Человек в истории. – М.: «Наука», 1990. С. 125).

¹⁷⁹ Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 32.

Господня – 1 января. *Все это вместе взятое предполагало ориентацию на земные ценности, на ratio как логическое начало, разум и расчет в одно и то же время*¹⁸⁰.

Переоценка науки и образования. Обучение, дотоле являющееся монополией монастырских школ, берут в свои руки миряне, а некоторые из них делают это своей профессией и источником средств к жизни. Распространению «арифметической ментальности» способствовало все возрастающее использование *индийской цифровой системы и введение нуля*, заимствованное во время крестовых походов у арабов. *Число теперь имеет не только символический смысл, оно обретает нейтральность, становится инструментом простого счета. Здесь так же пришлось преодолеть теологические препятствия. Ведь Бог – это единственный, кто может знать точное число существ и предметов. Согласно Второй книге царств Ветхого завета, Яхве, разгневанный переписью населения, насылает на иудейский народ эпидемию, которая сделала бессмысленной саму перепись.* По диатрибе св. Бернарда против «торговцев словами» можно понять сколь скандальной представлялась людям традиционных взглядов оплата занятий наукой – это ведь дар Божий, который не может вознаграждаться деньгами. Изменение воззрений в этой области дало толчок к возникновению университетов и особую роль в этом сыграл прогресс письменности. С распространением ученических записей, университетских рукописей, торговых книг *письменный текст десакрализуется*. Раньше он ассоциировался со Священным писанием, ныне письмо стало обыденным и все более беглым. Появляется его особый вид – *курсив*, допускающий многочисленные сокращения и лигатуры, чему способствовала замена *тростниковой палочки на гусиное перо*. Это письмо создается теперь не во имя Бога и Неба, но ради земного. Возникает торговля рукописями и появляются специальные лавки, торгующие ими. Устав университета в Падуе провозглашает: «Без рукописей не было бы университетов»¹⁸¹.

Отношение к жизни и телесному. В XII – XIV вв. повышается значимость и ценность земной жизни. Раннее средневековье провозглашало презрение к телу, его побуждения стремились обуздать, смирить – тело считалось «мерзкой оболочкой души». Позднее средневековье приходит к пониманию тела как «спутника души». Благодаря Византии и арабскому Востоку в жизни европейцев произошло событие достойное называться «культурной революцией». Европа начала мыться. Жители христианского Запада уделяли очень мало внимания личной гигиене, заботясь более о чистоте духа. Но под влиянием византийских и арабских традиций в обиход крестоносцев, а затем и всей Европы вошли бани, ванны с горячей водой, почти неизвестные в христианском мире. Культура Востока, о которой раньше европейская элита знала по ограниченному числу предметов роскоши, привезенному купцами, для крестоносцев стала повседневностью. Их поражала пышность левантских городов, дешевизна продуктов, гастрономическая экзотика. На смену грубому чревоугодию и скудности рациона в Европу приходит утонченность вкуса и бездна новых продуктовых культур и товаров¹⁸². Самый древний из известных учебников кулинарии был написан около 1200 года для датского архиепископа, а к концу средневековья они распространяются по всему континенту¹⁸³.

Повышение значимости и ценности земной жизни нашло свое выражение так же и в эволюции отношения людей к смеху. Монашество раннего средневековья приучало христианское общество пренебрегать земным миром. Одним из проявлений этого было подавление смеха, самого постыдного из звучаний. *Отцы Римской церкви утверждали, что Иисус никогда не смеялся, и использовали в качестве доказательства Евангелие от Луки (6:25), где говорится: «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете».* Но они вырывают фразу из контекста. Она явно относится к «богатым и пресыщенным ныне» (6:24 и 6:25). А до сих пор повторяемые слова о том, что «никто не видел Его смеющимся, но наоборот, многие видели Его плачущим» относятся к IV столетию. Это апокрифическое письмо, приписываемое Публию Лентулу, другу Пилата, адресовано римскому сенату и, конечно, не подлинное.

Франциск Ассизский всегда предстает веселым и советует своей братии (францисканцам) проявлять ту же веселость. Французский король Людовик Святой был очень набожным, но воздерживался от смеха только по пятницам. О том, как он относился к жизни говорит одно из его высказываний. Отказавшись при угрозе кораблекрушения покинуть судно, король заметил: «Тем не менее нет никого, кто любил бы жизнь так, как я». И что особенно важно, куртуазная любовь, впервые со времен античности превозносит мирскую, земную любовь, существующую наряду с божественной, небесной.

¹⁸⁰ Гуревич А.Я. Указ соч. С. 127.

¹⁸¹ Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 35.

¹⁸² В итальянском языке греча и сегодня именуется «сарацинским зерном». В 16 в. появились рафинадные заводы, а на поля пришли рис и шафран. Корица, майоран, кардамон, гвоздика стали завсегдатями на рынках Европы.

¹⁸³ Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 36.

Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в.¹⁸⁴

Этим понятием обычно обозначают новую форму отношений между мужчиной и женщиной, которую современники называли «*fine amour*», то есть «утонченная любовь». Историки литературы восстановили модель куртуазной любви по сохранившимся поэтическим текстам того времени. В центре ее находится замужняя женщина, «дама». Неженатый мужчина «юноша», обращает на нее внимание и загорается желанием. Отныне пораженный любовью (любовь тогда означала исключительно плотское влечение), он думает только о том, чтобы овладеть этой женщиной. Однако дама не может располагать своим телом, ибо она принадлежит мужу. Если она будет замечена в нарушении правил поведения, ее могут подвергнуть вместе с сообщником самому изуверскому наказанию.

Опасность игры придавала ей особую пикантность. Под покровом тайны, скрывая ее от посторонних глаз, влюбленный ожидал вознаграждения. Ритуал предписывал женщине уступить, но не сразу, а шаг за шагом умножая дозволенные ласки, с тем, чтобы еще больше разжечь желание почитателя. Одна из тем куртуазной лирики – описание мечты о высшем блаженстве. Однако по правилам игры он должен бесконечно оттягивать момент обладания возлюбленной. Удовольствие, таким образом, заключалось не столько в удовлетворении желания, сколько в ожидании. Само ожидание становилось высшим удовольствием.

Своим рождением куртуазная любовь обязана матримониальным обычаям того времени. Для ограничения наследственных разделов требовалось сократить количество браков, в которые вступали сыновья благородных родов. Обычно семья стремилась женить одного, чаще, старшего сына. Остальные оставались в большинстве своем холостыми. В XII веке рыцарство состояло главным образом из «юношей», взрослых неженатых мужчин, чувствовавших себя обездоленными и завидовавших мужьям. Они не испытывали ущемления в половой жизни, но проститутки, служанки и незаконнорожденные, к чьим услугам они прибегали, были слишком легкой добычей. Достоин восхищения был тот, кто овладевал женщиной своего круга. Символический подвиг заключался в том, чтобы дерзко соблазнить жену брата, дядюшки или сеньора, нарушив строгие запреты и презрев величайшую опасность, так как верности жен предьявлялись жесткие требования: от этого зависела правильность наследования. Двор был тем местом, где процветала охота за благородными женщинами. Следовало ввести эту охоту в рамки определенных правил.

Куртуазная литература разработала своеобразный кодекс, положения которого имели целью ограничить ущерб, наносимый сексуальной распущенностью. Рыцарь должен был уметь владеть собой, укрощать свои порывы. Правила игры, запрещавшие грубо овладевать женщинами хорошего общества, предполагали благородные пути для их завоевания. В то же время в языке трубадуров слову «любовь» постоянно сопутствует слово «дружба». Чтобы завоевать благосклонность той, кого рыцарь назвал своим «другом», он демонстрировал самоотречение, преданность, самоотверженность в служении. А это как раз те качества, которых сеньор требовал от вассала. Но от женщин тоже требовались смелость и осмотрительность: им следовало учиться держать себя в руках, владеть своими чувствами, бороться со своими недостатками – легкомыслием, лицемерием, чрезмерным возделением.

Любовная игра не имела целью изменить существующий порядок подчинения женщины мужчине: как только игра кончалась, женщина возвращалась на отведенное ей Богом место, в непосредственную зависимость от мужчины. Однако способствуя душевному совершенствованию женщины, куртуазная любовь подготавливала тем самым условие для ее возвышения хотя бы в этом смысле. В игру включались и женатые мужчины. Они теперь также могли выбирать себе среди женщин «друга», которому служили как молодые рыцари. Куртуазные обычаи превратились в норму, и то что поэты некогда воспевали как подвиг, стало теперь обычным требованием хорошего тона.

Мужчины начали понимать, что женщина – это не только тело, что нужно сперва завоевать ее сердце, заручиться ее согласием, что следует признать за женщиной наличие особых достоинств. Так сформировался тип отношений между полами, характерный для западного общества. Еще и сегодня, несмотря на огромные перемены в этой области, яркой отличительной чертой европейской цивилизации являются традиции, унаследованные от куртуазной любви.

¹⁸⁴ Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // *Одиссей. Человек в истории*. – М.: «Наука», 1990. С.90-96.

3. Возрождение

В XIV-XV вв. начинается процесс радикального изменения европейской ментальности. Он завершится формированием новоевропейского человека в XIX веке. Это индивидуалист, отрицающий любые авторитеты, и это - человек, для которого относительность религиозных, моральных, политических и, вообще, любых стандартов - норма. В его душе культ Бога уступает место культу человека. Прологом этой грандиозной трансформации был Ренессанс, родиной – Италия.

Средневековая Италия. Со времен Карла Великого до середины XII века северная Италия оставалась разменной монетой в политических играх между папами и германскими императорами. С одной стороны, североитальянские города – это микроскопические элементы мозаичной Священной Римской империи, с другой – морские ворота Западной Европы. Сюда стекались богатства сказочного Востока и всего Старого Света.

Это позволило им бросить вызов императору, самому Фридриху Барбароссе. Его армия быстро заняла Милан, однако группа северных городов под предводительством Венеции (которая никогда не входила в империю) создала военный союз. В 1176 году после нескольких компаний он нанес окончательное поражение Фридриху при Леньяно. По мирному договору 1183 года в Констанце император передавал городам право самоуправления, издания законов и избрания консулов в обмен на уплату имперской пошлины – вскоре благополучно забытой. **Таким образом, 1183 год оказался для итальянцев началом трехсотлетнего периода полной свободы.**

К 1200 году итальянская знать превратилась из немногочисленной прослойки сельской аристократии в весьма значительную группу коммерчески ориентированных горожан, которым власть нужна была для умножения состояния посредством торговли. Типичная коммуна представляла собой ассамблею знати, из числа участников которой выбиралось от 4 до 20 консулов – глав административной и судебной власти в городе. В подражание древнеримской традиции консулы занимали свою должность в течение одного года, а повторно избирались только через два года. Высшие сословия Древнего Рима тоже были предпринимателями – и всадники, и значительная часть сенаторов.

В это же время ремесленники и купцы, подобно своим коллегам по всей Европе, организовались в гильдии (по цеховому признаку), членство в которых скреплялось присягой. Мясники, строители, нотариусы, ткачи, купцы объединились не только для отстаивания своих профессиональных интересов. Вместе с ростом городской дворянской аристократии росло и городское насилие. Представитель знати мог убить простолудина, не рискуя быть наказанным по закону, а наемные головорезы запугивали каждого, осмеливавшегося стать на пути их хозяина или посягнуть на его территорию. В ответ гильдии стали создавать квартальные ополчения. Участники этих добровольных формирований держали оружие под рукой днем и ночью, готовые мгновенно явиться на призыв своего капитана; они поддерживали жесткую дисциплину и были превосходно организованы. Пополаны (от popolo – народ), как называли эти гильдейские слои, пытались отстаивать право на политическое представительство на словах, но в конечном счете перехватывали власть силой оружия, особенно когда город терпел военное поражение. Во второй половине XIII века они установили свой режим правления во всех главных городах северной Италии, кроме Венецианской республики.

Большинство жителей обрели теперь чрезвычайный интерес к жизни своего города. Отныне их делом было не только прокормление семьи, но и решение административных вопросов, издание законов, городское планирование, помощь больным и немощным, служба в армии. Эпоха пополанских режимов в XIII веке стала временем крупнейшего роста населения и экономики итальянских городов. Волна энергичной деятельности захлестнула образование, финансы, военное строительство, политику, искусство и литературу. К 1300 году уровень грамотности в Италии был выше, чем в любом другом регионе Европы. Расширение числа участников гражданской администрации сопровождалось бурным всплеском обучения арифметике, счетоводству, коммерческой латыни и праву. К началу XIV века Италии насчитывалось около 300 городов, функционирующих как независимые республики.

Массовая социально-политическая активность горожан, атмосфера свободы и невиданное прежде материальное благополучие самых широких слоев итальянского города породили культуру раннего Ренессанса. Искусство стало средством самоутверждения пополанов – оно «канонизировало» их систему ценностей. Отсюда **интерес к повседневности, десаκραлизация библейских сюжетов и выразительных средств художника, реализм мирского вместо стилизации и возвышенности священного.**

Реализм в искусстве Ренессанса. В 1303 году Энрике Скювенти, падуанский купец, заказал художнику **Джотто** серию фресок в память о своем недавно усопшем родителе. Посвященные традиционной

теме средневекового искусства – жизни и страданий Христа, они, тем не менее, несли целый ряд смелых нововведений. В запечатленных на фресках и полотнах библейских темах принимали участие простые итальянцы, а сами сцены разворачивались на фоне вполне обычного итальянского пейзажа. Например, «Оплакивание Христа» могло происходить где-то на обочине дороги в предместье Падуи. Главным же новшеством явилось то, что и люди, и сцены выглядели «как в жизни». Способность Джотто создавать иллюзию трехмерности обозначила перелом в традиции итальянского искусства – настолько радикальный, что понадобилось еще 70 лет, чтобы другие художники научились успешно применять этот прием.

Мария Магдалина плачет у ног мертвого Христа, другие женские фигуры заламывают от горечи руки, праведные святые мужчины терпеливо переживают невосполнимую утрату, сидящие спиной к смотрящему величавые коренастые фигуры в знак траура облачили головы накидками, золотисто-белые летящие ангелы так по-человечески убиваются горем. Общій эмоциональный фон картины «Оплакивание Христа» – гениальный художественный прием Джотто. Все участники события вовлечены в происходящее, а положение их тел, детально прорисованные складки одежды, соотношение затемненных и освещенных участков создают невероятно реалистичную пространственную глубину картины.

Когда-то западная средневековая и византийская церковная роспись и рельефы создавались с целью вызвать благоговение и духовное переживание, как бы в помощь акту религиозного поклонения, а главным сюжетом был один из святых, или сам Спаситель в молитвенном предстоянии. Лучшие образцы канона представляли собой глубоко волнующие произведения искусства, однако столетия повторений и копирования стерилизовали эти изображения и притупили эффект. Вместо того, чтобы запечатлеть святых угодников за молитвой, художники Ренессанса и их покровители хотели прославить гражданина, носителя цехового духа и республиканских убеждений.

Отход от средневекового искусства явно проступает в скульптурном изображении святого Георгия, созданном **Донателло** по заказу гильдии флорентийских оружейников. Оставаясь религиозной фигурой, у Донателло святой теряет в видимом благочестии и одухотворенности, но приобретает в решительности и физической мощи. Изваяние не должно было погрузить зрителей в возвышенное созерцательное состояние, художник явно хотел заставить их восхититься Георгием как человеком.

«Переоткрытие» античности. Начало XV века стало временем неожиданной волны интереса ко всему древнеримскому. Язык и литература классического Рима вошли в моду, один за другим выискивались до сих пор не известные широкой публике античные манускрипты. Останки древнеримского историка Тита Ливия эксгумировали и перенесли в ратушу его родной Падуи под почти религиозные восторги собравшегося народа. Брунеллески и **Донателло** потратили годы на раскопки в римских развалинах, в ходе которых они проводили измерения и покрывали тетради множеством пометок, чтобы вдохновленными вернуться во Флоренцию.

Эти развалины не вызвали никакого интереса у их предшественников, более того, в глазах средневековых европейцев они были обгажены кровью христианских мучеников. Увлечение античностью у Донателло и других мастеров, таким образом, знаменовало **перемену в представлениях Европы о своем прошлом и начало процесса дехристианизации, кризиса религиозной веры.**

Интерес к римской классике не мог не пробудить интерес к классике греческой. В середине XIV века Бокаччо сетовал, на то, что в Италии некому научить греческому, однако к началу следующего века образованные люди из Византии уже знали, что могут обеспечить себе безбедное житье, преподавая греческий язык, литературу и философию сыновьям итальянских купцов и банкиров, которые выстраивались в очередь к византийским учителям. После 1453 года, когда Константинополь пал под натиском османов, Италию наводнили грекоговорящие беженцы и греческие манускрипты.

Около 1440 года Донателло отливает из бронзы статую Давида в «натуральную величину» (158 см). Это событие стало полным разрывом с христианской традицией в искусстве. Впервые со времен античности (спустя почти 1000 лет!) было создано изображение свободно стоящей обнаженной фигуры. Бросается, так же, в глаза женственность главного героя. И хотя Давид изображен с мертвой головой поверженного Голиафа у ног, его хрупкая и женственная фигура заставляет усомниться, что он мог нанести смертельный удар такому сильному противнику. В этой скульптуре Донателло соединил несовместимое: библейский сюжет стал формальным основанием для декларации полярной системы античных ценностей, в которой нарушение полового диморфизма и гомосексуальность являются нормой.

Мода на классику стала пропуском для бесконечной вереницы новых сюжетов и героев, сделавших порок, гомосексуальность, эротизм «приемлемыми для христиан». Такое переосмысление античности произошло под влиянием радикальных ментальных, социально-политических¹⁸⁵, климатических изменений и чудовищной по масштабу пандемии Черной смерти.

¹⁸⁵ Закончилась эпоха пополанских режимов, к власти пришла олигархия.

Ренессансный гуманизм. Художники и философы, элита и часть среднего класса не просто раздвинули рамки дозволенного в пределах христианской традиции, они едва не разрушили их – утверждая иные представления о Боге и человеке, о добре и зле, о стандартах в поведении, жизни и творчестве. Гуманизм стал манифестом, новой философией и душой Западной цивилизации.

Франческо Петрарка (1304–1374), известный больше как замечательный поэт, первым обосновал идею гуманизма в философии. Главная проблема для поэта-философа — познание не Бога, а человека, ибо познанием Бога должны заниматься небожители. Попутно он замечает, что если не все небожители преуспели в познании Бога, а некоторые, самые выдающиеся из них, даже отпали от Него, то что же говорить о человеке? *Человек тем более не может познать Бога и поэтому должен изучать только самого себя.* Поэтому акцент Петрарка ставит на познании всего многообразия своих чувств такими, какие они есть. Именно в этом пафос всего творчества Петрарки и его философских трактатов, писем, стихов. Себя он считает христианином, хотя и указывает на необходимость гуманизации существующего христианства, его направленности на человека. Именно Петрарка впервые вводит термин «гуманизм» и является основоположником гуманистического направления в ренессансной философии и — в более широком плане — основоположником гуманизма вообще.

Джованни Пико дэлла Мирандола (1463–1494) По происхождению это был богатый человек — граф Мирандолы и синьор Конкордии. Он унаследовал огромное состояние и весьма рано проявил свою одаренность. Мирандола рано стал интересоваться античной и восточной философией (в том числе еврейской каббалой), заниматься языками, и древними, и восточными, учился в Падуанском университете, побывал в Париже; для своей книги заказывал переводы с тех языков, которых он не знал (за переводы с арабского он расплачивался арабскими скакунами).

В 1486 г. Мирандола пишет знаменитые «900 тезисов», рассылает их всем виднейшим мыслителям того времени и предлагает им собраться в Риме, чтобы устроить диспут по предложенным им тезисам. Впоследствии эти тезисы были опубликованы в работе под названием «Речь о достоинстве человека». В своих тезисах Пико дэлла Мирандола собрал все, что он знал о всех философиях, и создал свою философскую систему, которая претендовала на объединение различных философий на основе античного платонизма. Однако о готовящемся диспуте узнал папа римский, и диспут был запрещен, а тезисы осуждены. От тюрьмы его спасло заступничество Лоренцо Медичи. Незадолго до смерти Пико стал монахом-доминиканцем.

В его трудах идея ренессансного гуманизма нашла наиболее яркое выражение. Он говорит на христианском языке, на деле, разрушая христианскую догматику (двумя веками ранее был бы осужден как еретик). Пико считает, что познание мира должно осуществляться посредством толкования Библии при помощи методов каббалы и числового мистицизма. Например, он пишет, что «буквы и числа являются более могущественными средствами в магической работе, нежели некоторые материальные величины»¹⁸⁶. Пико думал, что таким образом он познает сам Дух Священного Писания, а не букву его, и в этом его идеи отражаются в манифестах розенкрейцеров XVII века. В своем сочинении «Arologia», призванном защитить и доказать значимость каббалы для христианской Европы, Пико пишет, что ни одна другая наука, кроме науки магической и каббалистической, не может лучше заверить в Божественности Христа. Естественная магия, как и магия Небесная, а также каббала, призваны вдохновить человека еще более на поклонение Богу, поскольку являет ему тайны мироздания.

Мир, считал Пико, вечен, ибо Бог, творящий его вечен. Сам мир прекрасен. Здесь он вторит многим своим современникам-гуманистам, но парадоксальным образом отвергает и отрицает наличие красоты в Боге, ибо красота, по его утверждению, предполагает в себе некоторую асимметрию, элемент безобразного. В Боге же нет никакой асимметрии, в Нем нет ничего безобразного, поэтому в Нем нет и никакой красоты. Пико дэлла Мирандола не отрицает библейскую картину мира, однако считает, что в Библии даны лишь некоторые образы, которые философ должен аллегорически истолковать. Одна из его трактовок выглядит так.

¹⁸⁶ <http://esocultism.ru/talismany/nashi-talismany/lyubovnye-talismany/>

Весь мир есть то, в чем находится Бог, т.е. Бог есть все во всем; Бог — это совершенство вещей, их сущность. Поэтому Пико делает вывод: вещь, избавленная от несовершенства, есть Бог. Если мы утверждаем, что Бог есть все во всем и в каждой индивидуальной вещи есть Бог, то, поскольку Бог есть сущность, основа бытия этой вещи, можно сказать, что каждая вещь, лишенная своей индивидуальности, своего несовершенства, и представляет собою Бога.

Свой вклад внес Мирандола в понимание природы и в научном смысле, ибо он был первым из философов, который стал утверждать, что Бог создает мир сообразно некоторым математическим законам. Эту мысль впоследствии афористично выскажет Галилей: «Книга природы написана языком математики».

Человек, по мысли Пико, представляет собой четвертый мир — не ангельский, не небесный и не элементарный (природный). Этот четвертый мир не находится ни на каком из этих уровней, человек абсолютно свободен и потому может поместить себя сам на любой из уровней этого мира. Он может стать выше ангелов и опуститься ниже животных. Человек пронизывает собою все миры и место в этой иерархии занимает по своей собственной воле. Он сам должен определить себя, ибо таким его создал Творец — полностью и абсолютно свободным. Человек сам себя формирует, и каким он будет, зависит не от сочетания звезд, не от воли Бога, а только от собственной свободной воли человека. Именно поэтому человек и является образом Божиим, но для того, чтобы стать действительно образом Божиим, человек должен направить свою свободную волю к Богу и достичь этого образа, стать им. Таким образом, Пико делла Мирандолы пытался видоизменить христианство, понять его с точки зрения интереса к человеку с новых, гуманистических позиций, то есть поставить в центр мира человека, а не Бога.

Гуманисты всегда прибегали в первую очередь к христианским аргументам, так как сами не выступали против Церкви. Более того, противопоставляя себя схоластическому¹⁸⁷ философствованию, они считали, что возрождают истинную Церковь, истинную веру в Бога. С другой стороны, и само христианское мирозерцание Запада во многом способствовало отходу от схоластической философии. Оно было рассудочным и, следовательно, основанном на критицизме и сомнении. При таком подходе часто понятие Бога отделялось от человека и Бог становился не центром мира, а объектом чисто теоретического познания, допускавшим разного рода толкования. Вскоре такие сомнения перешли в огульное отрицание Бога. Само схоластическое мировоззрение, таким образом, подготовило то явление, которое мы называем Возрождением.

В иерархии образованности и таланта люди, читавшие античных авторов, понимавшие искусство и размышлявшие над возвышенными предметами, оказались лучшей частью человечества. Остальные, вне зависимости от сословной принадлежности, отбрасывались в ряды плебса, «черни»¹⁸⁸. Такое отношение к людям проистекало из глубокого убеждения ренессансных творцов в том, что мудрость труднодоступна, истина — непременно потаенна и открывается немногим избранным. «Являть плебсу высочайшие тайны божества, — пишет философ-гуманист Марсилио Фичино, — разве не значит бросать святыни псам и метать бисер среди свиней»¹⁸⁹. «Кто чужд философии, тот не человек»¹⁹⁰, — вторит ему Пико делла Мирандола.

Это было не только декларацией интеллектуального и социального снобизма ренессансной элиты, но и секуляризацией знания. Представителем «сокровенной мудрости» выступал теперь не священник, не религиозный проповедник или книжник, а гуманист, то есть всякий способный человек, приобщившийся к словесности и искусству. Это означало, так же, установление новой системы ценностных координат. Подрывалась христианская трактовка избранности, столь высоко ставившая искренность и наивность, простоту веры необразованного ума и смиренность.

«Миф о Ренессансе», об эпохе Возрождения как «высшем проявлении освобожденного от средневековых пут свободного человеческого духа», по словам В.Багдасаряна, является одним из базовых мифов секулярного общества. Однако это клише, утверждает ученый, опровергается одним напоминанием о том, что пропаганда гуманизма проводилась в период «небывалого для средневековой

¹⁸⁷ **Схоластика** — (от *греч.* Σχολαστικός — «учёный», *scholia* — «школа») — систематическая европейская средневековая философия, сконцентрированная вокруг университетов. Характеризуется соединением теолого-догматических предпосылок с рационалистической методикой.

¹⁸⁸ «Я пишу не для черни, а для тебя и тебе подобных» (Из переписки философов М. Фичино и Э. Барбаро). Цит. по: Баткин Л.М. Указ. соч.. С. 65.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Баренбойм П. Образ Моисея в творчестве Микеланджело. — Москва: ЛУМ, 2017. С. 37-38

Европы духовного разложения общества», когда «гиперболизировалась плотская сторона природы человека»¹⁹¹.

Трансформация религиозной веры в иное мировоззрение и мироощущение очень быстро приобрела черты болезненного распада системы ценностей, нравственности и социума. Экологическая катастрофа континентального масштаба в XIV-XV вв., Черная смерть и дискредитация латинской церкви сделали системный кризис неизбежным.

4. Природные катастрофы и духовный кризис XV–XVI вв.

Похолодание и Великий голод. В 1310-х гг. Европа от Ирландии до Белоруссии и Балкан пережила настоящую экологическую катастрофу. После традиционно тёплого лета 1311 года последовали четыре хмурых, дождливых лета и необыкновенно суровые зимы 1312—1315 годов. Последовавшие за ними неурожаи и резкий рост цен на продукты питания, вызвали острую нехватку пищи, длившуюся два года и сказывавшуюся ещё вплоть до 1322 года. В это время ежедневно умирали тысячи людей, общественные правила переставали действовать. Многие родители бросали своих детей, некоторые своих продавали, чтобы их спасти или купить себе еду, широко распространился каннибализм, необычайно выросла преступность, усилилось распространение болезней. Этот период имел серьёзные последствия для церкви, государства, европейского общества и будущих бедствий XIV века.

Наступление Великого голода связывают с Малым ледниковым периодом (XIV—XIX вв.), причинами которого являются долговременные циклы солнечной активности (минимум Маундера), замедление Гольфстрима, а также извержения вулканов (возможно, Таравера в Новой Зеландии). Предельное похолодание в Европе относится примерно к 1433 году. В 1438 г. хроники отмечают столь суровую зиму, что дикие волки из Булонского леса забегали в поисках тепла на улицы Парижа. С конца XV века началось наступление ледников во многих горных странах и полярных районах. В Ла-Манше плавают айсберги, а Гренландия покрывается льдами. Попытки достигнуть Гренландии в последующие века обычно заканчивались неудачей и поселения потомков викингов вымирают. Средневековые легенды утверждают, что именно в это время от штормов в Атлантике погибли мифические острова — «Остров Дев» и «Остров Семи Городов».

В XVII веке на юге Европы часто повторялись суровые и продолжительные зимы. В 1621—1669 годах замерзал пролив Босфор. В 1620—1621 годов в Падуе (Италия) выпал снег «неслыханной глубины». Особенно холодным выдался 1665 год: во Франции и Германии, по свидетельствам современников, птицы замерзали в воздухе. По всей Европе наблюдался всплеск смертности.

Черная смерть. В 1346 – 1353 гг. по Азии, Европе, Гренландии и Северной Африке прокатилась волна чудовищной пандемии, известной под именем Черной смерти. Хотя и в меньших масштабах, пандемия повторилась в 1361 году («Вторая чума»), в 1369 году («Третья чума»). Лишь за два десятилетия погибло не менее 60 миллионов человек (во многих регионах — от трети до половины населения). Однако болезнь свирепствовала еще три столетия, посещая разные города Европы до нескольких десятков раз. Только с XVIII века на Западе бедствие смягчается.

По всей вероятности, чума распространилась из природного очага на территории пустыни Гоби в результате резкого изменения климата в Евразии, вызванного началом Малого ледникового периода. Охватив сначала Китай и Индию, Черная смерть проникла в Европу вместе с монгольскими войсками и торговыми караванами по Великому Шелковому пути.

*Природным переносчиком болезни служит блоха *Xenopsylla cheopis*, в настоящее время паразитирующая на грызунах, а в Средние Века повсеместно распространенная и на людях. Блоха может заразиться чумой как при укусе больного животного (естественный хозяин чумной блохи — чёрная крыса), так и при укусе человека. Возбудитель проникает через повреждения кожи вследствие укуса блохи или больного чумой животного, через слизистую оболочку или воздушно-капельным путём. Затем он достигает лимфатических узлов, в которых начинает бурно размножаться и они теряют свою защитную функцию, превращаясь в «фабрику микробов».*

Больные отличались повышенной раздражительностью, бились и бредили. Сохранившиеся источники рассказывают о «больных, бешено орущих из окон» - считается, что инфекция поражала также центральную нервную систему. Возбуждение сменялось чувством угнетённости, страха и тоски, болями в области сердца. Дыхание больных было коротким и прерывистым, часто сменяясь кашлем с кровохарканием или мокротой. Моча и кал окрашивались в чёрный цвет, кровь темнела до черноты,

¹⁹¹ Багдасарян В. Под вывеской светского мировоззрения часто скрывается замаскированный сатанизм//<http://interfax-religion.ru/?act=news&div=20488>

язык высыхал и также покрывался чёрным налётом. На теле возникали чёрные и синие пятна, бубоны, карбункулы.

Особенно поражал современников тяжёлый запах, исходивший от заболевших. Его средневековые врачи считали переносчиком заболевания, наряду с трупным смрадом и миазмами из недр земли. Поэтому основных способов защиты было два: карантин и очищение воздуха. Советовали перебраться в «скромный домик [в деревне], не подверженный сырости, вдали от кладбищ, скотомогильников и грязной воды, а также от огородов, где растёт лук-порей, капуста или иные растения, на каковых имеют обыкновение оседать чумные миазмы»¹⁹².

Один генуэзский священник так перечислял необходимые предосторожности: не разговаривать с подозрительным горожанином, стоя так, чтобы на тебя дул ветер с его стороны; жечь ароматические вещества; стирать, а лучше сжигать одежду подозрительных на заболевание; в особенности же - молиться и усилить полицию»¹⁹³.

Городские дома забаррикадированы, улицы пусты, ездит только служба доставляющая продовольствие; изредка пройдет чумной доктор»¹⁹⁴, но чаще всего - безжалостные дозоры. Боясь заражения, монахи и священники подавали людям хлеб для причастия на ложке с длинной ручкой через специальную «чумную щель» в двери, а соборование проводили с помощью палки, с концом, смоченным в елее. Изредка священник служил мессу на перекрестке и заточенные в домах тайком наблюдали из окон. Часто мертвых не успевали хоронить и «улицы были полны трупов, наполовину сгнивших и объеденных собаками»¹⁹⁵.

Вначале с чумой пытались бороться с помощью молебнов и крестных ходов. Храмы были заполнены верующими, так как церковь рекомендовала «страх Божий, ибо Всевышний один может отвратить чумные миазмы». В 1350 году, в самый разгар эпидемии, папа Климент VI объявил очередной Святой год¹⁹⁶. На Пасху в Рим собралось около 1 млн. 200 тыс. паломников, ищущих защиты от чумы, так как эпидемию считали наказанием за грехи. На Троицу к ним добавился ещё миллион, при том что в этой массе чума свирепствовала с таким ожесточением, что домой вернулась едва ли десятая часть. Но только за один этот год прибыль римской курии от их пожертвований составила астрономическую сумму в 17 миллионов флоринов. Наследникам умерших оставались буквально крохи, и некоторым муниципалитетам пришлось своим указом ограничить размер добровольных даяний.

Повальное бегство из городов, охваченных болезнью, породило анархию, панику и власть толпы. Из страха перед болезнью любого, вызывавшего малейшие подозрения, силой волокли в лазарет, бывший, если верить хроникам того времени, столь ужасным местом, что многие предпочитали покончить с собой, лишь бы не оказаться там. Понимая, что завтрашний день может и не наступить, множество людей предавалось чревоугодию и пьянству, проматывая деньги с женщинами лёгкого поведения, что ещё больше усиливало разгул эпидемии. Могильщики, набиравшиеся из каторжников и галерных

¹⁹² Ле Гофф Ж., Трюон Н. *Болезнь и медицина // История тела в Средние века.* — М.: Текст, 2008.

¹⁹³ Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное.* — М.: Прогресс, 1986. С. 101.

¹⁹⁴ **Чумной доктор.** Чума практически не лечилась, действия сводились лишь к вырезанию или прижиганию чумных бубонов. Чумные врачи практиковали кровопускание и другие меры, такие, как помещение лягушек на бубоны, чтобы «сбалансировать соки нормальной жизни». Некоторые врачеватели чумы носили «защитный костюм». Помимо характерной «клювастой» маски, он включал в себя длинную, от шеи до лодыжек, рубашку, узкие брюки, перчатки, ботинки и шляпу. Все элементы костюма выполнялись из воюющей кожи или, на худой конец, из грубого холста, пропитанного воском. «Клюв» защищал врача от «болезнетворного запаха», то есть являлся прообразом современных респираторов. Он был заполнен сильно пахнущими лекарственными травами, которые облегчали дыхание при постоянном чумном смраде. Многие верили, что запах более сильный, чем миазмы больных и покойников может оградить от болезни. Кроме того, доктор помещал ладан на специальной губке в ноздри и уши. Чтобы он сам не задохнулся от всего этого букета запахов, в клюве имелись два небольших вентиляционных отверстия. Как и противогазы двадцатого столетия, маска имела стеклянные вставки, защищающие глаза.

¹⁹⁵ Бродель Ф. Там же. С. 102.

¹⁹⁶ **Святой год** объявлялся один раз в 50 лет, в течение которого допускается возможность получения полной индульгенции, то есть прощения всех временных наказаний за грехи.

«Триумф смерти». Картина Питера Брейгеля (Старшего), 1562 г. Трагическая реальность средневековой жизни и ощущение духа времени представлены художником как зловеющий фантастический мир, в котором люди бессильны перед лицом алчности, жестокости, человеческого безумия и смерти.

рабов, бесчинствовали в городах, покинутых властью, врвались в дома, убивая и грабя. Молодых женщин, больных и умирающих продавали желающим совершить насилие.

Обыватели не могли поверить, что подобная катастрофа может иметь естественное происхождение. Чумной яд, в форме порошка, или как чаще полагали — мази, распространяется отравителями. На роль таких были определены евреи.

Молва утверждала, что они, желая скорейшей гибели своих врагов, тайно собрались в Толедо и решили известить христиан ядом, приготовленным колдовским способом из плоти и крови совы с примесью перемолотых в порошок ядовитых пауков. В качестве доказательства ссылались на письмо евреев к эмиру, датированному 1321 годом и найденном при обыске у иудея Бананиаса в Анжу.

Обезумевшие толпы в Германии, Швейцарии, Италии, Испании, получив в своё распоряжение «доказательства» виновности иудеев и загоревшись надеждой победить эпидемию, устраивали кровавые самосуды, порой с поощрения или молчаливого согласия властей. То, что эпидемия убивала обитателей еврейских кварталов не меньше, чем христиан, никого не смущало. Трупы своих жертв погромщики бросали на растерзание собакам и птицам. Норвежский король приказал истребить евреев в целях профилактики, узнав, что чума приближается к границам его государства. Убивали и прокажённых «как пособников евреев, купленных за золото».

В народе усиливался ропот, разочаровавшиеся в возможностях официальной церкви защитить своих «овец» от чумы, миряне стали задаваться вопросом, не грехи ли церковников вызвали Божий гнев. Вспоминались и уже вслух рассказывались истории о блуде, интригах и даже убийствах, случавшихся в монастырях. Эти настроения, бывшие крайне опасными для церкви, усиливались, благодаря политике римских пап. Вторая половина XIII и весь XIV век были временем нарастающего кризиса власти понтификов. Падение их авторитета на закате крестоносного движения, появление антипап (когда папы спорили за власть и этот спор происходил с нарушением всех норм христианской морали и права) порождали в умах людей сомнения в справедливости существовавших нравственных устоев, уход в свободомыслие и отрицание христианских идеалов.

В конечном итоге все это вылилось в мощные еретические движения последующих времён, распространение сатанизма, оккультных практик и Реформацию.

Латинская церковь и духовный кризис в Европе XV-XVI вв. В XV веке разложение и коррупция охватили большую часть духовенства. Папская курия и понтифики были плоть от плоти новой итальянской элиты, которая владела банковскими и торговыми империями трансконтинентальных масштабов. Коллегия кардиналов была переполнена выходцами из знатных итальянских семейств, торговавшихся между собой за папское место, в котором они видели сказочный источник дохода. Беспринципные в выборе средств, коррумпированные, циничные убийцы, содомиты и тираны правили бал в римской церкви. Сохранились декреты пап и епископов, запрещавшие священникам держать мясные лавки, кабаки и публичные дома, призывавшие их прекратить блуд и пьянство – так боролись с пороками, в которых сами и погрязли. Те же люди в рясах и таирах покровительствовали искусству и науке.

Живым воплощением этой фантазмагии в XV веке был Сикст IV (время понтификата 1471-1484). Его именем названы Сикстинская капелла при папских покоех в Ватикане и парадный зал Ватиканской апостольской библиотеки. Он восстановил 30 ветхих церквей Рима, а также построил семь новых. В начале своего папства в 1471 году Сикст пожертвовал несколько исторически ценных римских скульптур, которые заложили основу папской коллекции искусства, которая в конечном итоге переросла в первый в мире публичный музей - Капитолийский. В дополнение к этому, Сикст был покровителем наук. Он издал папскую буллу, позволяющую епископам передавать тела казненных преступников и неопознанные трупы врачам и художникам для вскрытия. Именно этот доступ к трупам позволил анатому Везалию завершить революционный трактат «О строении человеческого тела».

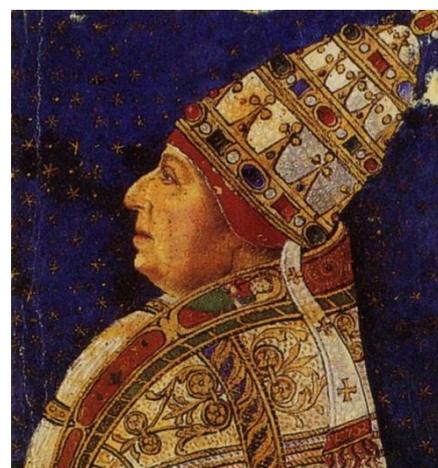
Идеалом Сикста IV было создание из папства (по образцу других княжеств Италии) светской монархии, управляемой кардиналами, связанными с папой родственными узами. Он возвёл в кардинальское достоинство пять своих ставленников, а десять других назначил на высокие церковные должности. Папа стал продвигать своих родственников и по светской карьерной лестнице, ввергая ради этого Италию в многолетние войны. Его племянников упорные слухи называли бастардами папы, хотя доказательств этого нет. Один из них, Джироламо, стал главнокомандующим войск Рима, синьором Имолы, Форли и зятем миланского герцога Галеаццо Сфорца.

Своего апогея процесс нравственной деградации элиты достиг при Александре VI Борджиа. Ещё при жизни он был заклеимён своими политическими противниками как «чудовище разврата» — сожитель собственной дочери, родившей ему сына; в кровосмесительной связи с Лукрецией Борджиа обвинялись так же и трое ее братьев. Кроме того, римский папа обладал репутацией маниакального убийцы-отравителя, «аптекаря сатаны». Современники подозревали, что нуждаясь в деньгах, он травил ядом богатых кардиналов, чьё имущество после их смерти по традиции возвращалось в папскую казну.

Правдоподобие имеет только одно обвинение: в 1504 году при папе Юлии II слуга внезапно умершего годом ранее кардинала Микьели признался в тюрьме, что отравил своего хозяина по приказу Борджиа. Подлинность всех прочих обвинений теперь установить невозможно. Важно другое – так думали о нем его современники, а реальные события могли быть истолкованы только как подтверждение цинизма, беспринципности и порочности папы и римской курии.

Сын Александра VI, Чезаре Борджиа, стал «достойным» хранителем политических и этических традиций отца. Его современник Никколо Макиавелли писал: «Эта часть действий герцога [Чезаре] достойна внимания и подражания, почему я желал бы остановиться на ней особо. Дабы подчинить Романью, он вручил всю полноту власти мессеру Рамиро де Орко, человеку нрава резкого и крутого. Тот в короткое время умиротворил Романью, пресек распри и навел трепет на всю округу. Тогда герцог рассудил, что чрезмерное сосредоточение власти больше не нужно, ибо может озлобить подданных и учредил гражданский суд. Но зная, что минувшие строгости все-таки настроили против него народ, он решил обелить себя, показав, что в жестокостях повинен не он, а наместник. И вот однажды утром на площади по его приказу положили разрубленное пополам тело мессера Рамиро де Оро рядом с колодой и окровавленным мечом. Свирепость этого зрелища одновременно удовлетворила и ошеломил народ... Обозревая действия герцога, я не нахожу в чем можно было бы его упрекнуть. Ибо, имея великий замысел и высокую цель, он не мог действовать иначе».

Сексуальные оргии Чезаре Борджиа в Апостольском дворце (официальной резиденции римского папы) с участием десятков куртизанок и множества священников буднично фиксируются в официальных отчетах как банкеты. Лоренцо Медичи назвал Рим «отхожим местом, объединившим все пороки», а Петрарка писал, что «достаточно увидеть Рим, чтобы потерять веру».

Волны социального разложения и нравственной деградации распространялись по Италии и Европе вместе с Черной смертью и климатическими катаклизмами, охватывая самые широкие слои общества. Ситуация усугублялась безумным хаосом войн¹⁹⁷, когда обыкновением стало передвижение границ, перемена союзников, предательство и мятежи. Так окончательно рушились представления о человеке, как о некоем благородном существе.

В обществе утвердилось новое понимание добродетели, ставшее ядром ренессансной системы ценностей - добродетели свободной от христианской морали, понимаемой как полнота способностей¹⁹⁸.

В результате светская культура оказалась системой, "впервые в мировой истории выстраиваемой вне координат добра и зла. По существу, это означало то, что мир отдается на откуп злу"¹⁹⁹. Жизнь и творчество титанов Возрождения стали воплощением этой системы ценностей.

5. Высокое Возрождение.

Еще в начале XV века к художникам относились примерно так же, как плотникам, каменщикам, стеклодувам и другим ремесленникам. Даже спустя 100 лет социальный статус живописца и особенно скульптора был не высоким. Когда Граначчи, первый учитель Микеланджело, попытался втолковать отцу своего питомца разницу между скульптором и каменотесом, старик отказывался его понять²⁰⁰.

Изменения начались благодаря, казалось бы, незначительному техническому усовершенствованию. В 1430-х годах Ян ван Эйк научился достигать поразительного живописного эффекта, разводя краски на масляной основе²⁰¹. Эта техника позволяла наносить красочное покрытие тончайшими прозрачными слоями, что позволяло воспроизводить одновременно глубину и поверхность. Возникал эффект почти волшебной имитации реального мира. Картина оказалась транспортабельным предметом роскоши, идеально подходящим для строившихся палаццо²⁰². Стоило богатым покровителям обнаружить какого поразительного сходства (и часто лестного) изображения с моделью могут добиваться живописцы, как жанр портрета, практически отсутствующий до 1450 года, стал необычайно популярным. Это имело далеко идущие последствия – начался процесс превращения искусства из публичного - в частное достояние элиты.

Искусство Ренессанса и олигархия. Во второй половине XIV века экономика многих итальянских городов вступила в период застоя. Финансовые неурядицы обрушили старые флорентийские банковские империи Барди и Перуцци, чума уничтожила половину населения и значительно сократила хозяйственную деятельность. В условиях экономической стагнации новым купеческим домам постепенно удалось прибрать к рукам значительную долю производства, торговли и богатства. Теперь рента с сельских территорий, поступающая в город, тоже оседала в карманах нескольких влиятельных семей. Они сделались патронами своих гильдий и основными заказчиками для скульпторов, архитекторов и художников, потеснив в этом отношении церковь и гильдии.

Классические тексты Сенеки и Цицерона говорили этим состоятельным мирянам гораздо более понятные вещи, нежели библейские притчи или поучения богословов. Естественно, прежние представления о добродетели не

¹⁹⁷ Столетняя война Англии и Франции, война гвельфов и гибеллинов в Италии, гражданские войны в Испании и Португалии, нашествие монголо-татар, дошедших до Германии, Венгрии и Адриатического моря; завоевание Балканских стран турками-османами.

¹⁹⁸ «Что есть счастье? – Чувство растущей власти, не добродетель, но полнота способностей (в стиле Ренессанса, *virtus*, добродетель свободная от морали)». – Ф. Ницше. Антихрист. Проклятие христианству – Сочинения в двух томах. Т.2. – М.: Издательство «Мысль», 1990. С. 633.

¹⁹⁹ В.Э. Багдасарян. Секуляризм как религиозный проект// <http://vbagdasaryan.ru/sekulyarizm-kak-religioznyiy-proekt/> 13 августа 2018 г.

²⁰⁰ Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. – М.: Издательство «Наука», 1978. С. 43.

²⁰¹ До этого использовалась **темпера** - разбавляемые водой краски, приготовленные на основе сухих порошковых пигментов. Связующим веществом темперных красок служили эмульсии — разбавленный водой желток куриного яйца или цельное яйцо.

²⁰² **Палаццо** - итальянский городской дворец-особняк XV—XVIII вв.

могли устоять в этой ситуации. Во-первых, отказ от мирского богатства (необходимость которого провозглашалась Писанием и буллами папы Григория I) попросту перестал быть возможным, а, во-вторых, под рукой уже имелась другая мораль, сформулированная античными авторами и ренессансными гуманистами.

Те, кто обладал богатством и честолюбием, больше не желали стыдиться – купцы эпохи Возрождения, хотели тратить деньги на прекрасные предметы и при этом чувствовать себя добродетельными в той же мере, в какой ощущали себя их предшественники, жертвовавшие на церкви, монастыри и приюты.

Тон задавала аристократия. Герцог Миланский, прибывший в 1471 году с государственным визитом во Флоренцию, возглавил процессию, которая состояла из двух тысяч лошадей, 200 вьючных мулов, 10 тысяч гончих собак и нескольких тысяч придворных. Кортёж был убран в шитый золотом и серебром бархат, а его общая стоимость составляла 200 тысяч дукатов (при годовом жаловании чернорабочего в 15 дукатов). Лукрецию Борджиа, в ее свадебном путешествии сопровождало 700 придворных, приданное, которое она везла, составляло 100 тысяч дукатов.

Выставление на показ личного богатства, да еще столь чрезмерное, было новым феноменом для Италии, однако этим не ограничивалось. Знатные семьи заказывали живописцам и скульпторам изображения себя, своих родственников, детей, даже своих собак и каждый стремился превзойти конкурентов. Поначалу многие портреты исполнялись как произведения на религиозные темы: Монтенья написал Гонзага в виде Святого семейства, молодой Лоренцо Медичи был представлен одним из главных персонажей «Шествия волхвов» Гоццолли, а Тициан изобразил членов семьи Пизаро вместе со святыми, собравшимися у престола Богоматери. Библейские сцены в угоду заказчикам часто обрамлялись обилием тщательно выписанных дорогостоящих предметов. Кроме того, наряду с христианством были узаконены и классические сюжеты. Одним из них стало знаменитое полотно Боттичелли «Рождение Венеры», созданное по поручению дома Медичи. Появляется ряд необычных новшеств: роскошные династические гробницы, античные по сюжетам и стилю украшения дворцовых интерьеров, индивидуальные портреты, а имена заказчиков упоминаются на алтарных росписях и фасадах храмов.

Искусство Ренессанса и его творцы. Художники Высокого Возрождения завершили революцию в искусстве, начатую Джотто. Они разработали и внедрили такие живописные приемы как пространственная перспектива (Мазаучо), пастозная техника²⁰³ (Тициан), сфумато²⁰⁴, золотое сечение²⁰⁵ и лессировка²⁰⁶ (Леонардо). Лучшие картины да Винчи создавал, используя эту удивительную живописную технику. Ее основная сложность заключается в мельчайших мазках (около четверти миллиметров), не доступных для распознавания ни под микроскопом, ни с помощью рентгена. Таким образом, для написания картины да Винчи потребовалось несколько сотен сеансов. Изображение Джоконды состоит приблизительно из 30 слоев жидкой, почти прозрачной масляной краски. Для такой ювелирной работы да Винчи, по-видимому, приходилось одновременно с кистью пользоваться и лупой. В сочетании с редкостной силой эмоционального воздействия героев картин на зрителя, эти инновации сделали Ренессанс одной из вершин Западной культуры. Однако его влияние на социальную и духовную жизнь было не однозначным.

В течение XV-XVI вв. художники и скульпторы Италии завоевали всеевропейскую известность. Столь велика была их слава, что снабжавшие их заказами могущественные правители надеялись обрести своего рода бессмертие в ее отблесках. Семья Сфорца, правящая династия в Милане, заказала Леонардо да Винчи огромную конную статую Франческо Сфорца, зная, что творение Леонардо будет жить всегда²⁰⁷, а папа Юлий II стремился стяжать вечность не молитвой, а поручением Микеланджело оформить свою усыпальницу.

В чем же секрет успеха ренессансных творцов у представителей европейской элиты как в прошлом, так и сегодня? Конечно Чезаре Борджиа не читал записей Леонардо да Винчи по теории живописного приема сфумато, а Франческо Сфорца не восхищался его инженерными фантазиями по созданию летательных аппаратов, танков на

²⁰³ **Пастозная техника** предполагает работу плотными, непросвечивающими (кроющими) слоями, мазками краски, иногда создающими рельефность.

²⁰⁴ **Сфумато** – изобретенная Леонардо да Винчи техника живописи. Заключается в изображении предметов не имеющих четких границ. Все должно быть как в жизни: размыто, проникать одно в другое, дышать. Да Винчи практиковался в этой технике, разглядывая возникающие от сырости пятна на стенах, пепел, облака или грязь. Он специально окуривал дымом помещение, где работал, чтобы в клубах выискивать образы.

²⁰⁵ **Золотым сечением** называют деление отрезка на две неравные части так, что меньшая часть относится к большей, как большая ко всему отрезку.

²⁰⁶ **Лессировка** - техника получения глубоких переливчатых цветов за счет нанесения полупрозрачных красок поверх основного цвета.

²⁰⁷ Позднее статуя была разрушена врагами семьи.

конной тяге, парашютов²⁰⁸ и т.п. Не за эти изыскания власть имущие ценили и ценят прославленных художников. Их искусство было созвучно мироощущению рождавшейся цивилизации Запада и его системе ценностей. «Мир, в котором мы сегодня обитаем, - пишет современный историк Лиза Джордин, - с его безжалостной конкуренцией, яростным изобретениям - этот мир был сотворен в эпоху Возрождения»²⁰⁹.

Великие художники были призваны в Рим (в Милан, Флоренцию и т.д.), чтобы послужить прославлению папского (или герцогского) престола. И они славили его, и служили ему²¹⁰, освещая своим искусством растленный, уродливый мир элиты, ибо были его органической частью. «Как бы ни соблазнительно было считать этот период временем культурного возрождения и художественной красоты, достижения Ренессанса сосуществовали параллельно с мрачной, грязной, даже дьявольской реальностью. Величайшие памятники Ренессанса не были бы созданы, если бы величайшие художники, писатели и философы не погружались бы в глубины порока и деградации. Одно зависело от другого»²¹¹.

Что должно было перевернуться в «христианской» душе заказчиков и творцов ренессансного искусства, что бы образ Девы Марии обрел черты куртизанок и любовниц римского папы Александра VI²¹² или Рафаэля²¹³, а Иисус Христос и Иоанн Креститель предстали в облике любовника Леонардо?

В отсутствие подлинно гражданского общества, возвеличиванию которого посвящали свое творчество их предшественники, художники Высокого Возрождения все чаще отворачивались от действительности и обращались к надмирному. Их картины и скульптуры, хотя и выполненные в реалистичной манере, несли либо отсвет неземного сияния, либо отблески геенны огненной.

Леонардо да Винчи стал ключевой фигурой «культурного кода» Западной цивилизации неслучайно. Его Джоконда и ряд других картин стали самой яркой манифестацией новой системы ценностей, прямо противоположной идеалам христианства. Уолтер Патер, восхищавшийся Леонардо, восклицал: «Весь опыт мира собран здесь (в Джоконде - А.К.) и воплощен в форму женщины. Животное начало в отношении к жизни в Древней Греции, страстность мира, грехи Борджиа... Она старше скал, среди которых сидит, как вампир она умирала множество раз и познала тайны гробницы... как Леда была матерью Елены Прекрасной, как святая Анна - матерью Марии Марии и все это было для нее не более чем звуком лиры или флейты»²¹⁴. Искусный наблюдатель увидел «животное», «познавшее гробницу» и извращенное в стиле Борджиа, почувствовал ее отчуждение от мира («все это не более чем...»), но все это принял и восхитился.

Другой апологет гения Р. Уоллэйс отмечает: «Леонардо смотрит на свою модель с тревожащей воображение бесчувственностью: мона Лиза одновременно кажется сладострастной и холодной, прекрасной - и даже отвратительной»²¹⁵. Одним из первых и тех немногих, кто увидел исключительно негативную суть Джоконды был русский философ А.Ф. Лосев. «Стоит только всмотреться в глаза Джоконды, - пишет он, - как можно без труда заметить, что она, собственно говоря, совсем не улыбается. Это не улыбка, но хищная физиономия с холодными глазами и отчетливым знанием беспомощности той жертвы, которой Джоконда хочет овладеть»²¹⁶ и в которой кроме слабости она рассчитывает еще на бессилие перед овладевшим ею скверным чувством»²¹⁷.

Леонардо создает целую галерею зловещих, холодных и впечатляющих образов, с сознательно нарушенными пропорциями тел, лиц, подчеркнутой асимметрией их физического и духовного строя.

²⁰⁸ Эти инженерные проекты Леонардо, как доказала экспериментальная история, оказались не выполнимыми (за исключением парашюта).

²⁰⁹ Цит. по: Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. - М.: АСТ: Хранитель, 2008. С. 320.

²¹⁰ Леонардо, например, служил Цезаре Борджиа в качестве военного инженера.

²¹¹ Ли А. Безобразный Ренессанс. Секс, жестокость, разврат в век красоты. - М.: Кучково поле, 2016. С. 16.

²¹² Это было богохульством — на фреске в Ватикане папа Алессандро VI поклоняется Мадонне с младенцем, и художник Пинтуриккио в виде Мадонны изобразил Джулию Фарнезе — известную любовницу Папы. Поэтому взгляд Папы, полный экстаза совсем не духовного.

²¹³ Куртизанка Форнарина изображена на двух знаменитых картинах Рафаэля — «Форнарина» и «Донна Велата». Она послужила прототипом «Сикстинской Мадонны», а также некоторых других женских образов Рафаэля (называют, например, «Мадонну дела Седия» и «Фригийскую сивиллу», а также фигуру в Станце д'Элиодоро и Психею на фреске виллы Фарнезины).

²¹⁴ Уоллэйс Р. Мир Леонардо. - М.: Издательский центр «Тerra», 1996. С. 140.

²¹⁵ Там же. С. 127.

²¹⁶ Тот факт, что картина непонятным образом воздействует на тех, кто долго смотрит на нее, отмечал еще в XIX веке Стендаль, который сам после долгого любования ею упал в обморок. На сегодняшний день таких документально зафиксированных обмороков зарегистрировано более сотни. Это случалось и с самим Леонардо.

²¹⁷ Цит. по: Брагина Л. М. Творчество Леонардо да Винчи в отечественной историографии// http://www.vinci.ru/mk_10.html

Однако они обычно вписаны в позитивный для восприятия контекст, благодаря сюжету картины и (или) соединению полярных свойств и начал (красоты и уродства, добра и зла и т.п.). «Последняя картина Леонардо выполнялась не по заказу, а по внутреннему побуждению: «Святой Иоанн Креститель» – самая тревожащая из его картин. Поклонники Леонардо многое отдали, что бы он вовсе не писал ее. Аскетичный предтеча Христа, которого обычно представляют худым, фанатичным воителем за веру, выглядит почти гермафродитом»²¹⁸. Так был запечатлен Салаи, известный как любовник и ученик художника, которому была завещана Джоконда. Леонардо не раз изображал его в своих картинах не только в облике гермафродита («Иоанн Креститель», «Леда и лебедь»²¹⁹), но и самого Христа. Его «Спаситель мира» держит в руках атрибут черной магии – стеклянный шар. В оккультной практике он использовался для предсказаний, связи с умершими людьми или сверхъестественными существами. В таком контексте маниакальная склонность художника к использованию зеркального шрифта может быть истолкована как дань сатанизму: в средневековой Европе договор с дьяволом писался не только кровью, но обычно с использованием зеркального шрифта.

Спаситель мира

Иоанн Креститель

²¹⁸ Уоллэйс Р. Указ. соч. С. 127.

²¹⁹ Сегодня картина «Леда и лебедь» известна в основном по копиям других художников. В качестве первой живописной копии называют картину из галереи Уффици, приписываемую Франческо Мельци (ок. 1515).

Портрет госпожи Лизы дель Джокондо

Леда и лебедь (копия)

Выражение отчуждения и бестрепетного зла читается в образе архангела Гавриила в «Благовещении», тогда как библейский сюжет предполагает совершенно иное. «Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! ...не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус»²²⁰. Слова архангела Гавриила — «Радуйся, Благодатная» — стали первой (!) благой вестью для человечества после его грехопадения. С картины же Леонардо предстает не столько радостный ангел, сколько мрачный демон.

²²⁰ Евангелие от Луки. 1:28-33.

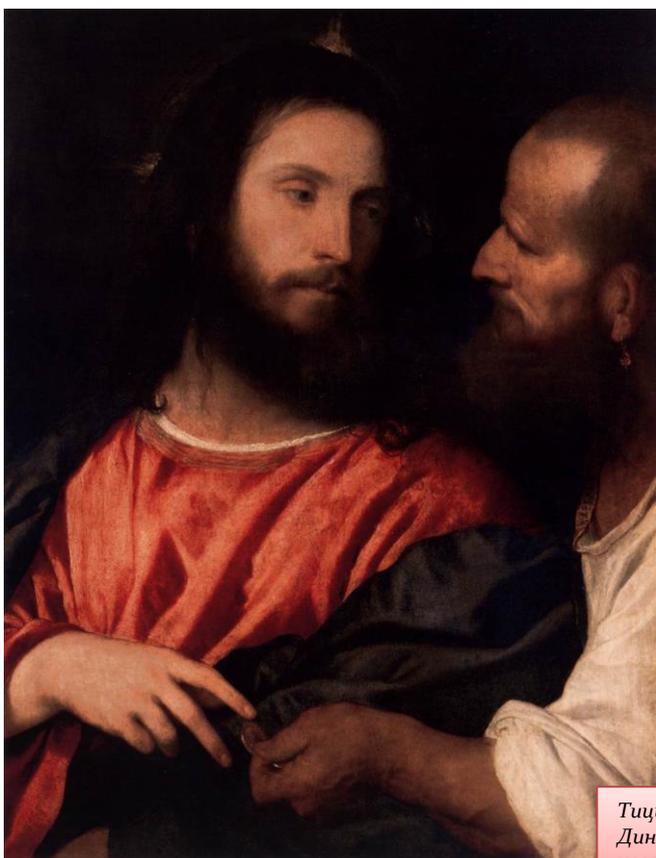
После того как Рим пал и подвергся разграблению немецкими и испанскими солдатами (в 1527 г.), центром итальянского новаторского искусства сделалась Венеция, последняя из независимых республик. Скорее здесь, чем в работах художников флорентийской школы, мы обнаружим «отсвет неземного сияния». Венецианская живопись в XV веке находилась под влиянием двух культур — византийской и нидерландской. Одухотворённое величие византийских иконных образов и скрупулёзный натурализм северной школы послужили основой для становления творчества **Джованни Беллини**. Он создает галерею светлых и психологически точных образов – будь то картина на религиозную тему, парадный портрет или рисунок обнаженной женщины.

Беллини. Греческая мадонна

Беллини. Портрет молодой обнаженной женщины с зеркалом

Тициан.
Динарий
кесаря

Беллини.
Портрет дожа
Леонардо Лоредано

После смерти Беллини в 1517 году **Тициану Вечеллио** был присвоен титул первого художника Венецианской республики. С редким искусством Тициан находил для каждого портрета наилучшее композиционное решение, выбирал характерные для модели позу, выражение лица, движение, жест (как, например, в картине «Динарий кесаря»²²¹). Это в немалой степени определило глубочайший психологизм и эмоциональность тициановских портретов.

Сюжет картины отображает момент, когда фарисеи, недовольные разоблачениями со стороны Христа их высокомерия и подлостей по отношению к другим людям, решили погубить его. Но испугавшись сами убивать Христа, решили сделать это руками римлян. Для этого фарисеи придумали хитрый план. Они подослали одного из фарисеев к Христу с серебряной монетой — динарием. Тот протянул монету Христу и спросил его: «Нужно ли платить жителям Иудеи налоги римскому императору (Кесарю)? Ведь Рим очень далеко от Иудеи и Кесаря никто никогда и не видел». Смысл этого вопроса-ловушки заключался в том, что если Христос скажет, что платить подати в Рим необходимо, то фарисеи смогут настроить против него население Иудеи. Если же Христос ответит, что подати платить не надо, фарисеи смогут донести на него римским властям и Христос будет жестоко наказан. Но Христос попросил фарисея показать ему монету и сказать, что на ней изображено. И фарисей, удивившись неожиданному вопросу ответил, что на одной стороне монеты изображен кесарь, а на другой стороне — Бог (На древних монетах Рима практически всегда изображался портрет императора, а на другой стороне один из древнеримских богов). И Христос сказал: «Так отдай Богу богово, а кесарю кесарево!» Фарисеи были потрясены этим совершенно для них неожиданным ответом и в смятении быстро удалились.

В «Портрете Карла V в кресле» нет парадности, есть лишь уникальная человеческая личность, изображенная с великолепным психологическим мастерством²²². Считается, что никто из художников итальянского Возрождения (кроме, быть может, Рафаэля) не обладал способностью Тициана столь точно раскрывать суть личности персонажа и состояния ее души.

«Венера Урбинская» кисти Тициана стала эротическим символом эпохи высокого Возрождения. Обнаженная женщина наряду с обнаженным мужчиной приобретают в Италии XV - XVI веков значение художественной нормы. Нагота воспринимается не как изображение человека, с которого совлечена одежда. В ней художники видят естественное состояние человека, его художественную идею. Нагота как воплощение нравственной чистоты, целомудрия, истины противопоставалась художниками Возрождения «одетости», как «правда обнаженная» - «правде украшенной»²²³.

Однако до заката эпохи Возрождения оставались считанные годы. И если вторжение иностранных войск прозвучало похоронным звоном по Ренессансу, то начавшаяся вскоре Контрреформация забила последний гвоздь в крышку его гроба. В 1542 году, когда германские протестантские государства вступили в открытое противостояние с церковью, Рим вернулся к суровой церковной ортодоксии. Богохульные картины и фрески уничтожались. Престарелый Микеланджело дождался до того момента, когда ему запретили рисовать обнаженные тела, а в 1563 году папский престол опубликовал список запрещенных книг, в который попали сочинения не только Боккаччо и Макиавелли, но и Данте, Пьетро Бембо²²⁴, Кастильоне и других. Итальянское Возрождение подошло к концу.

²²¹ **Картина «Динарий кесаря».** Если в образе Христа преобладает идеально-возвышенное начало, то в облике фарисея решительно подчеркнута некая заземлённая конкретность, его низость, ничтожество, полное пороками. Его рука смугла жилиста, горбоносый профиль резок, лицо морщинисто, в ухе поблескивает серьга. Это как бы сама реальность, наделённая энергией и настойчивостью, грубая и отвратительная. Мощно написанная фигура едва появляется на картине. Тему встречи двух противоположных миров, мира возвышенных идеалов и реальной действительности, словно скрепляет и завершает, создаёт некую связь, выразительный контраст тонкой руки Христа, которая никогда не коснётся монеты, на которую он указывает, и мощной руки фарисея, крепко сжавшей серебряный динарий.

²²² **«Портрет Карла V в кресле».** 48-летний Карл (император Священной римской империи Германской нации) выглядит рано постаревшим, на бледном лице лежит печать тяжести его высокого ранга. Но Тициан видит не усталого старика, не больного усталого монарха, который в ту пору уже думал об отпечени. Его телесная слабость, кажется незначимой по сравнению с духовной силой, явно осязаемой во взгляде из-под слегка приподнятых бровей его глубоко посаженных вопрошающих глаз. Морщина на лбу и тонкие губы выражают предельную концентрацию, а в уголках рта можно угадать следы улыбки. Худое, изжелта-бледное лицо хотя и выдаёт страдания, вызванные подагрой, но одновременно выражает постоянное напряжение воли, решительную твёрдость характера.

²²³ Это не было абсолютным правилом. Художники изображали и похоть и развращенную бездуховность

²²⁴ **Пьетро Бембо** – кардинал, гуманист, ученый и писатель. Настаивал на божественном происхождении красоты и постепенной трансформации чувственной любви в духовную. Состоял в любовной и дружеской переписке с Лукрецией Борджиа.

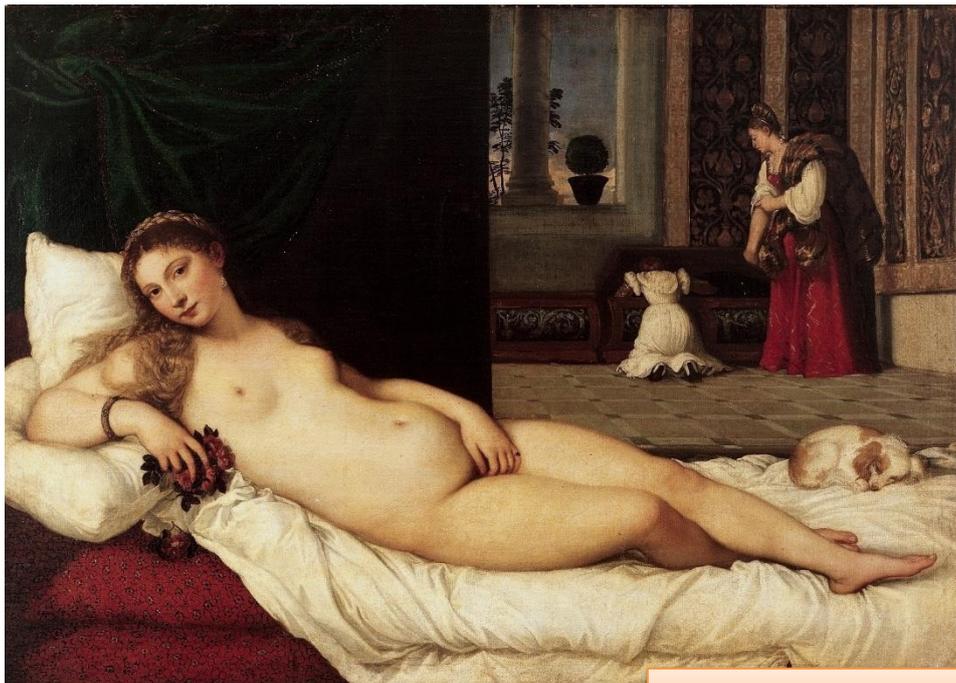
Тициан. Портрет Карла V в кресле

Тициан. Портрет Изабеллы Португальской

Изабелла Португальская - императрица, жена Карла V. Их брак, зародившийся как политический союз, перерос в редкую любовную идиллию. Она была хороша собой и компетентна в делах — в отсутствие мужа исполняла роль регента Испании.

В 1539 г. 35-летняя императрица разрешилась от бремени мёртвым ребёнком. А саму роженицу сгубила пневмония, она умерла через десять дней. С тех пор Карл V носил траурные одежды, которые он так и не сменил до конца дней. Через 19 лет он отрёкся от престола и добровольно лишился сказочного богатства, оставив себе лишь картину Тициана и знаковую брошь жены.

Тициан. Венера Урбинская

